Наталья Рудь

Утерянный рай,
или
С кем сегодня говорить о любви?

Санкт- Петербург
2001

ББК 84.44
Р83

Р83 **Рудь Н.**
«Утерянный рай, или С кем сегодня говорить о любви». – СПб: Издательство ДЕАН, 2001. – 162 с.
ISBN 5-93630-081-1

“Утерянный рай, или С кем сегодня говорить о любви?” - это первая книга трилогии романа, в котором Наталья Рудь, ведущий астролог и психолог, поднимает один из самых важных вопросов, волнующих все человечество – в чем смысл жизни?

Как найти и обрести любовь не мнимую, не иллюзорную, не фальшивую, а искреннюю, взаимную и чистую?

"По закону резонанса: любовь привлекает любовь, зло порождает зло, порок создает порок. Глупо надеяться на чудо! Что имеем внутри, то и притягиваем по закону притяжения подобного к подобному. Чудеса создаем мы сами – чистотой и силой проявления духа внутри себя" , - утверждает Наталья.

Впервые книга «Утерянный рай» была издана и опубликована в 2001 году. Санкт-Петербургский издательский дом “На дне” совместно с российско-британским издательством «Деан» выпустили ее тиражом в пять тысяч экземпляров. Весь тираж раскупили очень быстро. Читатели тщетно искали книгу, через полгода в магазинах ее было не найти. Книга затронула сердца многих читателей, умоляющих автора, Наталью Рудь, написать продолжение. Однако прошло более десяти лет, прежде чем Наталья взялась за перо и стала снова писать, прочувствовав внутри себя всю важность того послания, которую она должна донести до читателей.

Причина популярности книги “Утерянный рай, или С кем сегодня говорить о любви?”очевидна, – в ней поднимаются самые актуальные вопросы современности, волнующие сегодня всех.

У читателя есть уникальная возможность прикоснуться к чуду - пониманию своей сути, - как у всех, кто вместе с героиней ее романа, попавшей на Землю из созвездия Лебедя, ищет ответ на вопрос: «Любовь – что это?»...

ББК 84.44

Все права защищены тортовой маркой. Любое воспроизведение и копирование любым способом, использование информации лампой книги без согласия автора преследуется законом об авторских правах в судебном порядке.
© РудьН,, 2001
© Издательский дом «На дне", 2001
© Издательство ДЕАН, 2001

ISBN 5-93630-081-1

Посвящаю моим родителям и
предкам рода

Книга первая

Хождение по лабиринту жизни

От автора

Многоуважаемый читатель!

С огромным душевным волнением предлагаю Вашему вниманию свой скромный труд: плод долгих раздумий и жизненного опыта, выстраданный бессонными ночами, рожденный в муках нелегкой борьбы с самой собой.

Порой я «шла» от строчки к строчке по наитию: как подсказывала мне интуиция, а иногда, казалось, моей рукой водило само Провидение, – так ясно я «слышала» то, что мне предстояло доверить вам вот на этих страницах!..

Итак, мы отправляемся в путешествие по превратностям бытия. Легких дорог, как известно, не бывает. Быть может, у вас возникнут сомнения, и вы скептически отнесетесь к моему повествованию... И все же, я надеюсь, что вместе мы пройдем этот путь эффективнее, с обоюдной пользой, а главное – станем богаче духовно!

С любовью,
Наталья Рудь

Вместо предисловия

Китайский император-философ вызвал как-то мудрецов и потребовал, чтобы они сказали, в чем смысл жизни человека.

– Вопрос ясен, надо собраться с мыслями, – ответили мудрецы и ушли думать.

Ждет император год, два, три, пять – посылает за ними.

Вернулись послы и говорят:

– Они работают...

Прошло еще несколько лет, он опять посылает запрос – ответ все тот же:

– Они работают.

Император уже состарился: ему скоро умирать, а он так и не получил ответа, – не знает, в чем смысл жизни...

Опять посылают за мудрецами. Ответ все тот же: «Они работают». Тогда разгневался император и приказал:

– Ждать больше некогда! Пусть приедут и покажут, что сделали, что «наработали»?

Вскоре на утреннем горизонте появился длинный караван, ведомый мудрецами.

– Это что за караван? – спрашивает император.

– Он везет свитки и книги, где описан смысл жизни человека, – отвечают ему придворные, которые, как известно, знают все...

– Мы попытались определить смысл жизни, вот он – в этих книгах, – сказали мудрецы, прибыв во дворец.

– А короче нельзя? – потребовал разочарованный император.

– Нельзя...

– Тогда рубить всем головы! – был короткий приказ.

Умирать на плахе кому охота? Мудрецы посовещались и решили выполнить приказ императора, сказать одной фразой то, что поняли сами за долгие годы работы:

– Смысл жизни в том, что человек рождается, живет и умирает, и все зависит от его выбора!..

...Жизнь в поисках смысла – вот о чем моя книга, дорогой читатель! Ты держишь ее в руках. Это – мой сон, ставший реальностью.

И пояснить ее замысел я хочу еще одной притчей, которая также имеет непосредственное отношение ко всем нам, землянам.

Однажды Будда проходил мимо какой-то деревни. Крестьяне собрались вокруг него, кипя раздражением, осыпая Будду бранью и ругательствами. Они были настроены против него, так как у них не было возможности осилить то, чему он учил их... Будда слушал, не отвечая, а затем спросил:

– Вы закончили? Можно мне вас покинуть? Мне нужно успеть добраться до другого селения: туда, где меня ждут. Если вы не успели что-то сказать, то завтра, когда я буду возвращаться, вы сможете вновь собраться и завершить начатое.

И тут один человек из толпы спросил:

– Разве ты не слышал? Мы оскорбляли тебя, бранили, употребляя все грязные слова, какие только можно найти. Ответь, почему ты никак не реагируешь на это?

Будда же засмеялся и сказал:

– Поздновато вы пришли! Вам следовало бы собраться вокруг меня лет десять назад. Тогда бы я вам ответил, и здорово ответил! То, что теперь происходит со мной, – прекрасная возможность, оставаться сострадающим и принимающим людей такими, какие они есть, несмотря ни на что. Я благодарен вам за предоставленную возможность познать себя... Ваша брань – проверка, которая позволила увидеть, умею ли я любить?! И я рад, друзья, объявить вам: даже легкая тень ненависти не коснулась моего сознания. Вы не смогли задеть меня каким-либо образом. Я радуюсь предоставленному мне великолепному случаю испытать себя. Не так много на свете таких добрых людей, как вы!..

Из дневника. 01.12.99

– Как назвать тебя, мой любимый новорожденный ребенок?

«Утерянный рай» – высветилось перед глазами название книги.

Рай – небесный мистический «Центр» или скорее манифестация его во времени и пространстве. Он соответствует тому, что само по себе непостижимо.

В Китае, например, упоминают о рае как о саде, населенном «драконами мудрости», где существует четыре главных реки мира – Оке, Инд, Ганг и Нил. Согласно притче, никто не правит той страной, никто из обитающих не использует привилегий, никто не пребывает в немилости. Обитающие там входят в воду – и не тонут; проходят через огонь – и не сгорают; поднимаются в воздух, как иные ходят по Земле; отдыхают в пространстве, на облаках, как иные в своих постелях. Ни красота, ни уродство не трогают их сердца. Ни горы, ни ущелья не преграда их поступи. Они передвигаются только духом.

В христианстве – это тема : входящие врата рая, где восседает Богородица. «Радуйся Владычица... одушевленный рай, имеющий посреди себя древо жизни – Господа...»

Поиск утерянного рая – духовное путешествие по земле через пустыню жизни. Цель его – возврат раскаявшейся души в отеческое лоно, осознание Бога внутри себя, понимание влияния его промысла на собственную жизнь.

Характеристика «утерянный» придает символу рая особую символичную направленность, которая связана здесь с ощущением одиночества и заброшенности, нахождением в плену иллюзий.

Это состояние души является существенной частью внутренних переживаний человека. Выпадение из райского состояния – приход на Землю – и нахождение обратного пути, – возвращение на Небо – приходится искать иногда на протяжении всей жизни.

Порой в поисках выхода, двигаясь по запутанным дорогам жизни и столкнувшись с чередой непреодолимых препятствий, разум разбивается вдребезги, а сердце, душа и тело наполняются гневом и отчаянием...

Потребность найти путь туда, откуда мы пришли, – стремление возврата к духу посредством обретения Центра – изначального райско-

го состояния внутри себя – и желание воплотить его на земле непостижимым образом живет в каждом из нас...

В различных традициях данный путь наиболее характерно представлен в виде символического лабиринта.

Поиск выхода из лабиринта жизни – вариант ученичества для постигающего истину рождения и смерти. Попытка его найти – это верный путь, дающий выход из страны мертвых, потерянных душ...

Существует гипотеза, что именно лабиринт представляет собою структуру, способную воспроизвести небесный порядок. Кое-где на доисторических изображениях он представлен в виде диаграммы Неба, то есть как картина движения астральных тел. За синтез пересекающихся линий он получил название знака «Божественной непостижимости».

Лабиринт – символ потерянности, удаленности от источника жизни – Бога.

Основная задача хождения по лабиринту подразумевает инициацию в святость, бессмертную реальность, потому что соответствует «испытаниям» высшего плана, например познанию своей тени и битве с внутренним драконом. Смысл битвы – принять и признать его права на существование, которое дано каждому из нас свыше – Творцом.

Лишь подняв глаза к небу, создав мостик между бессознательным и сознательным (Небом и Землей), мы находим выход из лабиринта, обретая целостность души.

Это дает возможность понять: кто мы такие и для чего пришли сюда? И, охватив сим сознанием миры бесконечно малого и бесконечно большого, почувствовать свою общность со всеми существами на Небе и на Земле.

ПРОЛОГ

Мой звездный час...
(Сказка-быль)

«...Ты находился в Эдеме, в саду Божием, твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями: рубин, топаз, алмаз, хризолит, оникс, яспщ, сапфир, карбункул, изумруд и золото, – все искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего...»

(Иезекиилъ, 28 гл.)

...Было? Со мною ли?!

– Господи! Пошли мне любовь! Господи! Мне так одиноко, – настойчиво молила я, глядя в ночное окно.

Надо мною пульсировало звездное небо. Оно – моя едва ли не единственная поддержка в трудную минуту. Я молюсь, обращаясь к нему, когда не в состоянии справиться с жизненной ситуацией. Так было и сейчас...

Блестящая бело-голубая звезда вдруг ответила мне, вспыхнув ярким светом, как бы показывая, что мольба услышана, а значит, помощь придет! Я отошла от окна, почему-то сразу успокоившись, и не заметила, как задремала...

...Из тьмы, ниоткуда, передо мною возникло множество людей в светлых летящих одеждах. Лица их различить невозможно: они неуловимы в исходящем от них ослепительном белом сиянии.

– Считай происходящее сном, – улыбаясь предлагали они. – Так легче воспринимать иную реальность, из которой мы говорим с тобой.

– Кто вы?..

– Твои предки!

– Не понимаю, объясните, как это? – недоверчиво, глядя на них снизу вверх, потому что они были довольно высокого роста, спросила я.

Они дружно засмеялись:

– Во Вселенной у каждого есть духи предков, ведущие его по жизни. Видя твои слезы, мы решили кое-что показать тебе. Это поможет понять, почему в твою жизнь до сих пор не пришла любовь. Познание истины – дело долгое, но всегда интересное. Хочешь ли ты отправиться за нею в иные – небесные – миры?

– Больше всего на свете я люблю путешествия и новые впечатления! Что нужно делать? – с готовностью спросила я.

– Возьми с собой лишь веру в то, что все будет хорошо, и можно отправляться в путь, – прозвучало в ответ, но я вдруг расстроилась. Сердце мое упало. Наступила неловкая пауза. Я стушевалась и, сморщив нос, растерянно опустила голову...

– Что случилось? В чем дело? – предки были в недоумении.

– Невозможно взять с собою то, чего во мне нет, – почесывая пальцами правую бровь, ответила я. – Обманывать нет смысла, ведь вы все чувствуете!

– Но откуда у тебя столь великое недоверие к тому, что дается свыше?

– Я бы и рада во что-нибудь верить, но... во что? Все вокруг так ужасно, что руки опускаются... Это только в сказках бывает счастливый финал. У меня все иначе!..

Они вновь дружно рассмеялись:

– Знаем, голубушка, ты не первая... Россия этим и славится. И, тем не менее, ступай вперед – с Богом! В нем ты найдешь себя и обретешь веру.

Я вздохнула и подумала с легким скепсисом и сожалением: «Глупая ситуация. Зачем мне все это?»

Из ряда стоящих передо мной предков вперед вышел старец в светлом мерцающем балахоне:

– Сейчас тебе предстоит отправиться в дальнее путешествие: в твое прошлое, там и найдешь причины своих сомнений и неудач, падений и взлетов. В нем – истоки твоего настоящего и будущего. Но об этом позже, не сейчас... Чтобы ты не заблудилась во Вселенной, твоим гидом станет Ангел-Хранитель.

От толпы отделился ангел с большими белыми, как у лебедя, крыльями:

– Мое имя – Анджей! Наше знакомство наконец состоялось, чему я весьма рад. Теперь ты знаешь в лицо того, кому от Бога дано право хранить, защищать тебя. Это я порой прячу твои ключи от квартиры,

отключаю телефон или рву шнурки на ботинках, пытаясь оградить от ненужных встреч. Учись понимать мои знаки, – внимательно взглянув на меня, мягко, с улыбкой, пошутил он.

Во все глаза, изумленно я глядела на него. Он совершенен: высокий рост и прекрасные формы. Словно точеные руки лишь подчеркивали сильные крылья, римский нос и четко очерченная линия губ, светло-пепельные, чуть вьющиеся, скорее волнистые, волосы оттеняли удивительной голубизны глаза, напоминающие цветом воду в глубоком чистом колодце. Они глядели на меня неотрывно и спокойно, в них сквозила уверенность и достоинство, вселенское знание чего-то неизвестного мне.

– Место, откуда ты пришла, во Вселенной является пространством познания истины. Это одна из планет созвездия Лебедя, – продолжал он. – Мы вернемся назад, в точку выбора твоего жизненного пути! Он был сделан тобою задолго до рождения на Земле. Увидев все заново, ты многое поймешь. Подъем будет стремительным, много выше скорости света, но ничего не бойся, ведь я с тобой! – И он взял меня за руку.

Предупреждение было своевременным. Мне казалось, что я потеряла ощущение себя: таким стремительным оказался полет. Однако на то, чтобы испугаться по-настоящему, не хватило времени.

– Пришли, смотри! – крылом, как рукой, он показывал вперед. Перед нами засветилось нечто: мне показалось, что это сфера, напоминающая новогодний елочный шар, вершины которого я не видела.

– Эта звезда – энергия твоего духа, твоя суть, – объяснял Анджей. – Ее яркое мерцание ты часто видишь из своего окна, на Земле. Она приветствует тебя и напоминает, что твой дом здесь, на Небе. Она ждет твоего возвращения, как ребенка, вышедшего на прогулку. В данную минуту ваше общение происходит молча, не так, как на Земле. Разговор идет бессознательно, телепатически, поэтому ты пока ее не слышишь.

– Ты – ее частица, – он продолжал переводить. – Войди в ее энергии и вспомни себя былую. Если тебе плохо на Земле, можешь остаться здесь навсегда...

Вдруг где-то рядом со мною зазвучал мелодичный голос:

– И ты была звездой и светила всем, указывая путь!

– Что это, Анджей? – удивилась я.

– Слушай внимательно, – прошептал он. – Это звез- да-оракул говорит с тобой. Ты сделала первый шаг: вошла в ее поле, поэтому слышишь ее...

– Помни, ты – звезда, летящая в Космосе. Назначение во Вселенной – указывать путь, чтобы луч света, исходящий от тебя, простирался как

можно дальше, озаряя все вокруг, – вещал тот же голос. – Цель прихода на Землю – познать любовь!

Любовь – энергия всего сущего во Вселенной, которая и есть Бог, свет солнца и тепло, то, что дает жизнь всему и вся. Тебе необходимо понять разницу: свет звезды холоден, не излучает тепла, чем отличается от солнца, которое греет, но порой обжигает и даже сжигает. Научись владеть этой энергией, и ты познаешь Любовь. Это твоя миссия и твой жизненный путь – другого не дано! Ступай в прошлое, где находится ключ к разгадке будущего. Ангел проводит тебя...

– Эту истину тебе следует запомнить, – сказал Анджей, когда голос звезды-оракула умолк. – Она поможет разрешить многие загадки. Первый шаг к обретению себя – вера, без этого невозможно будущее, – Анджей повел меня дальше – по темному, светящемуся звездами небу.

– Продолжим все же поиски понимания твоей сути. Итак, ты была звездой, указывающей путь... – продолжал Анджей свой удивительный рассказ. – Держать пространство и генерировать энергию, нести свет во Вселенной... Какая скука! Тебе хотелось чего-то необыкновенного. Ты рассуждала так: мир вокруг слишком прост, но так не может быть везде. Наверное, где-то все по-другому! Здешние парады планет мне известны. Хочу познать другие миры! И вот однажды ты решила совершить путешествие, выбрав планету, бело-голубой свет которой был чем-то схож с твоим.

Обратившись в Небесную канцелярию за разъяснениями, ты узнала, что эта планета – Земля, и живут на ней люди.

– Чем заняты люди на планете Земля? – ты была заинтригована...

– Живущие там постигают уроки обретения любви, – был дан ответ. Тебе становилось все интереснее.

– Любовь – что это?! – спрашивала ты. Реакция окружающих была странной: одни пожимали плечами и отводили глаза, не зная, что ответить, другие твердили о том, что, прожив на планете отмеренный срок, так и не смогли найти ее.

– Такое не всякому под силу, очень сложно, – уверяли они.

– Если и не найду ее, эту самую любовь, то, по крайней мере, будет о чем вспомнить, – успокаивала ты себя...

«Господи, – думала я в тот момент, слушая Анджея, – а ведь как похоже на правду! Неужели эта беспечная душа, попавшая на Землю с другой планеты, и есть я? В голове не укладывается, но как хочется верить в красивую сказку!»

Тихо, словно кошачьей лапкой, меня тронула надежда: а вдруг это правда? Недаром ведь у меня перед глазами часто возникала пара лебедей, летящих в одном направлении. Внушаю себе: «Не думай, прими на веру!»

Анджей между тем продолжал:

– Займемся твоим образованием. Я дам тебе урок вселенского естествознания: между Небом и Землей существует космическое зеркало. Душа, проходя через него, забывает свой прошлый опыт. Она имеет возможность начать жизнь на другой планете заново – с чистого листа.

В каждом человеке живет два начала: божественная сущность – Душа, с которой он пришел, и личность, данная вместе с земным телом – его Эго.

Душа призвана осуществлять Божественные программы, а Эго стоит на страже интересов тела. Иногда тело, ведомое Эго, не подчиняется Душе. За это в народных поверьях его называют «злой дух», а в религии – «бес». Нельзя позволять Эго брать верх над сущностью, Душой, так как именно она соединена серебряной нитью с Ангелом-Хранителем. То, что вы зовете интуицией, и есть тот самый канал мысленной связи, которую игнорирует Эго: ведь у него земные задачи. Проблема в том, что, отрицая интуитивную связь с Небом, люди теряют внутреннюю целостность.

«Боже, как он прав! Вот ответ на мои сомнения! Не доверяя интуиции, я всегда проигрывала. И ведь многие познают это на собственном опыте», – поразилась я.

Будто читая мои мысли, Анджей вещал:

- Мир изначально целостен и гармоничен. Сомнения Эго создают раскол в душе, которая не может полностью соединиться с Богом, обрести уверенность в своей интуиции. Тебе предстоит познать: где, в какое время человек впадает в грех неверия, разъединения себя с Небом? Каждый из вас – точка приложения сил, дух, познающий мир в материальных, плотских формах, который проходит программу познания жизни на Земле.

Ощути энергии вокруг нас. Они заполняют собой пространство. Душа, чутко реагируя на них, создает хорошее или плохое настроение. Однако луч высокой энергии Бога душа узнает сразу, инстинктивно, как младенец отличает в толпе родителей: мать и отца. Она – в звуке любимого голоса, шуме дождя и листвы, смехе ребенка и музыке любимой песни: во всем, что заставляет душу петь и радоваться. Мы называем ее «благодать» – ниспосланная свыше сила.

Даже в тучах солнце не требует доказательства своего присутствия. Мы принимаем это на веру, без дополнительных подтверждений, считая его присутствие аксиомой. Откажись от сомнений!

Задавая себе вопрос: «Есть ли Бог?» – ты спрашиваешь: «Светит ли мне солнце?» Он силен своим деянием: сохранением равновесия и гармонии во Вселенной, принятием без обязательств и заслуг любого из нас, независимо от того, кто ты: грешник или святой, гений или безумец.... Не в том ли истина фразы: «Бог есть любовь?!»

Мир сам по себе прекрасен и совершенен, лишь ваши оценки и поступки – плоды иллюзий, неверных мыслей – делают его уродливым, создавая жесткие ментальные конструкции из комплексов и суеверия. Не пытайся переиначить идущие к тебе ситуации. Если они не угодны Небу, не запланированы свыше, то не будут иметь продолжения, пройдут мимо! Нарушение связи – неверие в то, что Бог все устроит наилучшим образом, – отрицательно сказывается на успехе дела. Чем больше энергия веры, тем больше возможности воплотить мечту! В жизни на Земле у тебя не будет возможности получить то, что хочешь, до тех пор, пока не поймешь эту истину... И обиды на Бога быть не должно.

Отсутствие опыта мешает реализации жизненных программ. Чтобы получить разрешение свыше, его необходимо наработать. Ограничивающие знаки Вселенной, которая и есть Бог, показывают неверность сделанного шага. Поверь: лишь из любви к человеку Всевышний дает ему, неподготовленному, единственный выход, – чтобы не было лишних соблазнов, искушений, а значит, ошибок и разочарований. Познай себя и ступай в любую сторону, ограничений не будет, лишь помолись и получи благословение!..

Теперь мы отправимся туда, откуда ты пришла на Землю. Это зона свободного выбора. Он, выбор, дается Богом каждому от рождения и сохраняется за ним на протяжении всей жизни. В этом и заключена Божья милость: свобода выбора всегда и во всем, вплоть до смерти. У человека всегда есть возможность повернуть жизнь в иное русло, сделав нужный выбор.

Ты не одна в подлунном мире: духи предков ведут тебя по жизни и, конечно, ОН – Отец наш Небесный. Неловко даже напоминать об этом...

С тобою и я, твой Ангел-Хранитель, данный для помощи и облегчения жизненной задачи. Пройдя по Земле и осмыслив уроки судьбы, ты вернешься обратно, исполнив задание, с которым пришла в этот мир. Теперь понятно, почему предки просили взять с собой веру? Ее энергии помогут тебе адаптироваться в любом незнакомом пространстве.

Связь с нами проходит через сердце человека. Если он поступает неверно, оно болит. Так мы даем понять любому: «Ты делаешь не то, что нужно: поступаешь не по совести». Люди говорят об этом состоянии: «На душе тоска».

Совесть – глас Бога в сердце каждого. Ответственность за выполнение человеком Его заповедей и жизненного задания возлагается на Ангела-Хранителя, который ведет по жизни, помогая выполнять программу, данную свыше. Значение слова «совесть» переводится как «совершенная весть». Обратившись к ней, ты можешь без труда узнать все. На это порой требуется мужество, ведь люди не хотят принять то, что они несовершенны. Это их пугает...

Главное, о чем ты должна помнить, обитая на Земле: жизнь – игра с целью получения необходимого опыта. Людям проще познавать мир таким образом. Всегда можно сказать себе, что игра не удалась, а значит, можно начать ее заново, с чистого листа! Ты легкомысленно думала, что всюду одинаково просто: на Небе, на Земле... О том, что игры бывают разными: нечестными, а порой и жестокими, каждая по своим правилам, ты до сих пор не имела понятия. Оттого и потерялась твоя вера, что вокруг играли нечестно. Люди не ведают, что творят, прости их, озари светом своей любви, и…научись радоваться тому, что они отвечают тем же.

Их чувства – зеркальное отражение твоих чувств, где угол падения равен углу отражения. Поиск истиной любви, обретение своей половины, второго «я» – каждый из вас видит в этом свою, только ему понятную суть...

* * *

«...Кто зол на себя, для кого будет добр? И не будет он иметь радости от имения своего. Нет хуже человека, который недоброжелателен к самому себе, и это воздаяние за злобу его...»

(Сирах, гл. 14)

Однако вернемся к толкованию любви. Ее определение ты поняла. Теперь – главное правило, основной принцип...

Анджей подвел меня к большому зеркалу и, повернув его ко мне, попросил:

– Посмотри на свое отражение и скажи, что ты видишь?

Взглянув в зеркало, я, ужаснувшись, заплакала:

– Боже, неужели эта горбатая, злая и хромая старуха и есть я? Что все это значит, объясни? Зеркальное отражение плачет вместе со Мной!

– Горбы – неверное понимание жизни, хромота – неправильно выбранный путь, злое выражение глаз – неудовлетворенные желания, – ответил ангел.

– Какое отвратительное зеркало, Анджей.... Оно кривое, грязное и тусклое. Рама старая и ободранная, – взять его в руки противно! – Я вновь начала рыдать, сраженная этим видением.

– Это отражение – твое второе «я», тень, известная лишь тебе, и сколько не бей зеркала, не соглашаясь с действительностью, лишь жизнь твоя превратится в осколки. Отражение в зеркале – твой двойник, поэтому левое ухо в зеркале, как правое, и наоборот, но недовольный взгляд на себя не меняет отражения в зеркале на другое, более привлекательное. Ну и что же мы с ним будем делать, оставим таким, как есть?! – спросил ангел, словно ожидая, что я знаю правильный ответ. – Поставим в красивую раму, чтоб не бросалось в глаза его безобразие, или закрасим, или откажемся совсем: поменяем на новое?

– Нет! Нет, все не то! – Чувство беспокойства и жалости, словно к ребенку-уродцу, охватило меня, заставив взять зеркало в руки. Плача и стирая слезы со своих щек, я пыталась осушить их рыдающей в зеркале старухе, стараясь подбодрить ее улыбкой. Невольно, слова пришли сами собой, у меня вырвалась фраза:

– Что бы ты из себя ни представляла, какой бы ни была, я люблю тебя и принимаю твое несовершенство. Ты – мое отражение, самое дорогое, что у меня есть! Ты – то, чего мне не хватает!

...В тот же миг зеркало изменилось – сделалось чистым и ровным. Оно в прекрасной, богатой раме! Из него на меня смотрит женщина: красивая, как королева. Она полна спокойствия, уверенность и внутренняя сила исходят от нее.

– Теперь я вижу: ты поняла основной принцип любви, способный изменять пространство. Новое отражение, непривычное для тебя, – тоже ты. Оно даст отныне внутренний свет, свет любви, который останется в тебе навсегда. Помни этот принцип – принцип любви, и люби всех так же, как себя: без обязательств и санкций, – напутствовало оно. – Это твоя истина и реальное задание: полюбить душой всех вокруг – тех, кто рядом с тобой, и тех, кого ты встретишь на дороге жизни!

– Ошибка людей в том, что вы ищете в окружающих родственную душу, надеясь на подтверждение внутренних истин, но это – иллюзии, – продолжил Анджей. – Человек, притянувшийся к тебе, твое внутреннее зеркало.

Гадкий утенок в каждом – лишь твое отражение. Не нравится тебе оно – отверни зеркало и заботься о своем совершенстве, не пытаясь никого переделать! Изменишься – в твою жизнь войдут новые люди и иные ситуации. Главная мудрость жизни – в сказках. Мир в них зеркален. Там зашифрованы ответы на многие вопросы. Поиск своей «половины» – это путь к обретению целостности, что означает безусловное принятие ситуации, данной свыше, и того, кто рядом с тобой. Любовь – не только чувство. Позволить ей управлять тобой, ничего не делая, значит, снять с себя ответственность за результат. Если за словами нет дела – чувства мертвы, иллюзорны. Любить – значит действовать, доказывать свою любовь, отдавая тому, кто рядом, тепло души и нежность сердца! Без этого знания тебе будет очень трудно на Земле: жизнь потеряет свои краски. Ты не сможешь радоваться каждому приходящему дню, не сможешь любить!

Обняв меня за плечи крылом, он взмахнул другим – и зеркало пропало. Перед нами вновь была привычная тьма, но она больше не пугала меня. С интересом я смотрела вокруг, постигая новые истины.

* * *

«...И смотри глазами твоими, и слушай ушами твоими все, что я говорю тебе о всех постановлениях дома Господа и всех законах его, и прилагай сердце твое ко входу в храм и ко всем выходам из святилища..»

(Иезекиилъ, 44 гл.)

– С момента, когда ты покинула созвездие Лебедя и отправилась в путь, прошло много световых лет, – продолжал Анджей свой рассказ: – Луч света, по которому ты шла на Землю, словно прожектор освещал темное небо. Новое состояние развлекало, радовало все, увиденное в пути... Проходя мимо других звезд, ты знакомилась с ними. Они рассказывали о себе, открывали свои секреты и утверждали, что знание тайны пригодится в новой земной жизни, поможет понять истину. Все были единодушны в одном: «Любовь – это гармония!»

– Этим ключом ты откроешь двери в непознанные миры! – говорили они.

...Между тем, мы с Анджеем продолжали путь, и мне казалось, что от всего вокруг исходило волшебное сияние. Оно было знакомым и родным, вызывало чувство нежности, будто случайно попавшая на глаза любимая детская игрушка. Я по-прежнему держала Анджея за руку, испытывая такой покой, как в детстве, когда ты идешь куда-то с мамой: вокруг все удивительно интересно, но и страшно, а ты ощущаешь – мама рядом, значит, все будет хорошо.

– Внимание: подходим к последней стоянке, откуда ты «десантом» отправилась на Землю, – пошутил Анджей. – Всякому, кто идет на Землю, ты знаешь, дано право свободного выбора, который происходит в «особой зоне». Это последняя остановка. Здесь каждый выбирает ^земной путь, жизненное задание и руководство по его осуществлению, знакомится с помощниками в выполнении программы.

Выбор тобой уже был сделан, когда ты шла на Землю. Договор есть договор, и претензии не принимаются, корректирует его только Господь Бог. Правом твоих предков тебе дано вспомнить, как происходил выбор пути. Сейчас ты заново посмотришь на прошлое со стороны, чтобы понять происходящее с тобой на Земле, и вновь станешь участницей про-

исходящего. Одного нам не дано: что-либо изменить! Многое из того, что представится твоему взору, даст понимание ситуаций, которые ты считаешь бессмысленными, разрешит многие загадки, – последовало разъяснение.

То, что я у видела, завораживало. На развилке трех дорог, напоминавшей взлетно-посадочную площадку аэропорта, стояло мое прошлое «я»: маленькая девчушка, лет 5-7. Она почти готова отправиться в будущее, которое пронзало темное небо светящимися полосами выбранного пути.

Глядя на нее, я волновалась больше, чем та беспечная звездная девочка из давно ушедшего времени.

Тоненькая, как молодой побег яблони, темноволосая крошка с необыкновенно синими, как небо, глазами удивленно и радостно смотрела на мир. Белая кожа и нежный румянец на щечках напоминали наливающееся соком яблоко в осеннюю пору. Легкомысленный ребенок – она беззаботно улыбалась, выходя на «старт». У меня нынешней все похолодело внутри от значимости момента: отсюда несколько десятков лет назад состоялся мой старт на планету Земля!

– Слушай, смотри, запоминай: сейчас будет самое главное, – шептал мне Анджей.

Я увидела движущуюся к девочке большую процессию. На перепутье дорог возникли предки, как я потом узнала, того рода, в котором мне предстояло жить на Земле. С ними шли старец в черной рясе, апостол Павел, так он представился в дальнейшем, женщина в красной накидке, закрывающей голову и почти полностью – голубое платье. Ее сопровождали два ангела.

Предки моего рода обратились к Богоматери за помощью, поведав о том, что очень переживают за детей-сирот, не знавших любви родителей, оставленных ими на Земле без присмотра.

Они просили дать роду героя, который, не испугавшись трудностей, пройдет на Земле все испытания и оплатит по счетам долги рода, поможет вернуть ему доброе имя, потому что есть в нем одно «но»: на род наложено проклятие за ненависть друг к другу, идущую от чрезмерной гордыни.

– Это и будет твое первое задание – прокомментировал увиденное мной Ангел-Хранитель. – Выполнить его можно, придя в их род. Ты же хотела встретить на Земле любовь! У тебя есть возможность сделать это «от противного», то есть через ненависть. Если не найдется души, готовой взять на себя ответственность и выполнить задание – отмолить про-

блему, – род обречен на вымирание. На тебе проклятие закроется, если ты выполнишь условие: соединишь всех вместе силой любви!

Готова ли ты нам помочь? – взволнованные предки обратились ко мне – ребенку, стоявшему на перепутье. Они очень надеялись, что я помогу им.

– Задание сложное и ответственное. Познав отверженность и бессмысленность одиночества, выполнив задание, ты встретишь любовь, благословенную Богом. Она станет наградой за смелость, – с просьбой о помощи в пояс мне поклонился весь род.

– Меня зовут Гермоген, – обратился ко мне старец. – У тебя есть и другой выбор: воплощение в роли женщины-провидицы, предвидящей грядущие события. Он тебе знаком. Это повторение на Земле твоей задачи во Вселенной. Служение – тоже путь любви. Будешь освещать людям, приходящим к тебе за советом, дорогу к храму, – строго вещал он. – Помни: молитва и вера дают прозорливость, истинное понимание происходящего, – благословил он меня на предстоящем пути. – Соединение с Богом в душе дает человеку огромные возможности. Оно происходит через понимание Божьего промысла в судьбе и обретение веры. Мудрость сердца, в котором обитает совесть, подскажет выход из любой ситуации. Учись видеть в каждом приходящем человеке посланника Его воли. Это означает – «жить по-Божески».

– Я – Михаил Архангел – защитник людей, предводитель небесного воинства, – так представился один из ангелов, сопровождавший женщину в красном, давая мне напутствие:

– Жизнь на Земле – познание своих сил и готовность защищать свои границы, – он отступил, дав слово другому архангелу, Гавриилу, который предложил очередное задание:

– Во Вселенной у каждого есть своя Книга Жизни. Она есть и у тебя, но останется здесь, в созвездии Лебедя.

На Земле ты напишешь ее заново, начав с чистого листа. Это книга – о понимании любви, обретении веры – познании любви Бога к человеку и наоборот. Создание книги – путь ученика, проходящего этапы разностороннего обучения: для этого тебе придется многому научиться. Веди дневники, в которых будет отражено самое важное. Данное предложение, учти, абсолютная неизвестность, из которой лишь Бог ведает, что получится. Судьбы творения в ведении Всевышнего, – закончил архангел.

– Настоящее приключение! Мне не будет скучно. И то интересно, и это почетно... – лукаво улыбалась синеглазая девочка.

– Ах, если бы знать мне тогда, чем обернется моя беспечность!.. – заключила я, глядя на нее.

– Как трудно выбрать! А не взять ли все сразу? – засмеялась она. Окружающие переглянулись, на лицах – удивление и беспокойство:

– Знаешь ли ты, на что подписываешься? Справишься ли?!

– Понятия не имею, но ведь вы будете помогать мне в выполнении задачи, – беспечно продолжала она, обращаясь ко всем, – значит, вместе мы справимся, и я готова!

Я понимала, что она легкомысленна, но мне понравился ее ответ. Гордясь ее смелостью, я сознавала, что не могла бы сделать иначе. Моя душа стремилась к ней, чтобы стать активной участницей происходящего и, незримо, вместе с ней получить благословение на предстоящий путь.

Из толпы предков ко мне вышла женщина. Ее глаза сияли так, что хотелось глядеть в них, не отрываясь! Лицом она смутно напоминала мне «Незнакомку» с картины И. Крамского.

– Настоящая красавица! – восхитилась я.

Что-то неуловимо знакомое чудилось мне в ее облике.

«Откуда в простой женщине столько достоинства?» – думала я, глядя на нее. На ней – темно-синяя, колоколом, широкая юбка и белая кофта с пышными рукавами и длинными манжетами. Она, взволнованная переполнявшими ее чувствами, теребила в руках головной белый платок, и, прижимая его к груди, смотрела на меня ободряюще:

– Я – твоя бабушка Марина – стану тебе поддержкой в делах: лишь позови – и я в любую минуту готова прийти к тебе на помощь в снах или грезах... Наша связь неразрывна. Мы будем слышать друг друга всегда.

– Бабушка, я никогда тебя не видела, ведь ты умерла, оставив детей маленькими, а маму – младенцем... Какая же ты красивая! – восхитилась я, глядя на нее со стороны. – Оказывается, я вижу мир такими же, как у тебя, глазами!

Она ласково продолжала:

– По правилам взаимодействия с Небом, каждого, приходящего на Землю, хранят духи предков. Они помогают ему пройти земные испытания, дабы прославить род благими делами. Нужно лишь поминать их и верить, что связь Неба и Земли существует, не прекращаясь после смерти человека. Девочка моя, пожалуйста, если сможешь, донеси до потомков нашу любовь и заботу...

– Буду очень стараться, сделаю все, что могу, – глядя на нее, растерянно лепетала синеглазая девочка. – Вот только найду любовь – и сразу...

– Мы верим в тебя, и очень рассчитываем на твою помощь, – вновь обратились ко мне предки.

На глазах у меня выступили слезы. Я начинала прозревать...

– Приходом Христа на землю Бог явил пример любви к человеку, показав людям, что сила Святого духа являет собою чудо, – напомнил мне апостол Павел. В одной руке он держал ветку лавра, а второй прижимал к себе фолиант Евангелия.

– Книга твоей жизни, – продолжил апостол, – о воспитании духа. Ступай, и Бог тебе в помощь! – ветка лавра перешла в мои руки...

– Хочу благословить тебя на нелегком пути, – вперед вышла женщина в красной накидке. Неотступно за нею следовали два архангела, почтительно полу сложив за спиной крылья. В глазах ее сквозило легкое беспокойство и едва уловимая печаль. Все с благоговением склонились перед нею в глубоком поклоне. Она держалась величественно, с большим достоинством.

– Там, куда лежит твой путь, меня называют защитницей России. Ты, моя девочка, окажешься там, где долгое время люди жили в разладе с собою и Всевышним, – продолжила она. – Жизнь у них несладкая, но люди эти находятся под моею защитой, и ты тоже будешь хранима мною. Задача, за которую ты взялась, очень непроста, и порою тебе будет казаться, что жизнь не удалась... Знай, ты сама выбрала это. Будь послушна судьбе, мое дитятко, любимый наш ребенок, лишь в этом твое спасение. Прими происходящее достойно, что бы ни случилось. Ты выдержишь! Твоя вера спасет тебя, а Бог никогда не оставит... И помни: стремительное падение – есть обратная сторона восхождения. Оно происходит так же быстро. Взлет и падение – суть одно парение во Вселенной. Его всегда можно произвести из одного качества в другое.

– О чем она?! Я собралась на прогулку по Земле. Выполню задание, найду любовь, порадуюсь жизни и… обратно, – на лице моей жизнерадостной девочки недоумение. – Все так просто, к чему усложнять?

– Не верь тому, кто считает, что познал все, и утверждает, что понимает сущность Бытия. Это в ведении одного Всевышнего! Пройди свой путь, внимая голосу Вселенной внутри себя, и соотноси свою жизнь с Ним, – звучал ее удивительный голос. – Это единственный способ справиться с происходящим. Мы не вправе менять задание! Ежели тебе захочется вернуться обратно, – это приведет к нарушению условий договора. Только Творцу дано вносить изменения в программу жизни, поэтому, делая выбор, оцени свои силы. Молись в моменты отчаяния и обращайся к

нам за помощью. Мы будем вести по жизни, поддерживать тебя, создавая ситуации, где ты будешь ощущать наше присутствие. А теперь ступай с Богом в будущее, что ждет тебя, и помни: ты всегда хранима мною. Готова? – спросила она.

– Да! – радостно ответила я, поправляя невесть откуда взявшуюся хорошенькую шляпку и заплечный рюкзак.

– По радуге в облаке войдешь ты в царствие Небесное, – раздается последнее напутствие вслед.

Я почувствовала, что стремительно лечу вниз по широкой светящейся полосе. Она перешла постепенно в черно-белый хаос, который мне предстояло познать. В какой- то момент ослепительный луч моего пути преломился, развилка осветилась радужным светом и, стремительно падая в черную дыру, я услышала собственный крик:

– Ма-а-а-ма, ма-а-амочка, а-а-а-а, я боюсь, бою-у-у-сь...

Он отозвался болью сердца во мне, нынешней.

– Помни, мы всегда рядом! – совсем близко во мне звучал голос Анджея. И тотчас надо мной раздался хлопок, я ощутила сильный толчок в спину. Над головой раскрылся парашют – парашют «Спасение».

Я увидела Землю, поделенную на квадраты колючей проволокой, на которую опустилась, держась за стропы, играющие всеми цветами радуги. Огненные вспышки и грохот взрывов испугали меня. Я сильно вздрогнула от страха и ... очнулась!

...В окно моей московской квартиры, сквозь плотные шторы, пробивается луч яркого света. Он слепит глаза, не давая вновь уснуть. Я открываю их с удивлением:

– Что это было?! Сон или явь?

– Понимай, как хочешь, – слышу я внутренний голос в ответ...

ГЛАВА 1

Начало пути

Я родилась в день всемирной радости, 21 сентября. И мой день рождения совпадает с днем рождения Пресвятой Богородицы. Родители назвали меня Никой, надеясь, что богиня победы принесет мне успех. Темные, чуть вьющиеся волосы и большие восторженные голубые глаза, нежная кожа с румянцем на щеках и удивленная улыбка – такой ребенок смотрит на мир с моих детских фотографий.

– Какая хорошенькая девочка! – восклицали вокруг. – Какие глаза, просто неземные. Живой ангелочек! Ты чья же такая? – эти восклицания остались в памяти с тех пор. Они шли за мной, где бы я ни появилась, и очень смущали, потому что я не знала, что отвечать на комплименты.

«Если мною восхищаются, значит, я хорошая, меня есть за что любить», – думала я с облегчением. Эта мысль придавала уверенности в том, что окружающий мир открыт для меня.

Мое детство прошло в рабочем заводском поселке. Это был уютный, зеленый уголок на окраине города. Территория завода бетонной стеной подходила к торцу нашего дома. Завод представлялся мне грандиозным пугалом. Ежедневный, пронзительный вой его гудка, означающий начало рабочего дня или конец смены, заставлял меня сжиматься, искать по выражению мамы, «пятый угол», пока не закончится вой. Я ненавидела его всей душой и привыкнуть к ежедневному стрессу не могла. Он так и остался неприятным воспоминанием детства на протяжении всей жизни...

В целом, мир, в котором я жила, казался интересным, простым и ясным. Небольшие кирпичные дома вокруг, размером в три этажа, казались огромными, асфальтовая дорожка, ведущая во двор к любимой песочнице, – нескончаемой. Мы жили на третьем этаже, в коммунальной квартире на три семьи.

Окна нашей кухни выходили прямо на мой детский сад, который я очень любила. Его территория была отделена от дома деревянной оградой, откуда в течение дня неслись радостные вопли играющих детей. Я гордилась тем, что в детский сад мама разрешала мне ходить самостоятельно.

На прогулке я часто поднимала глаза вверх, искала окна квартиры и успокаивалась. Близость дома поддерживала, создавая ощущение безопасности.

Возле нашего дома росли яблони и клены. Их ветки нередко будили меня по ночам, стуча в окно. Я любила, забравшись на широкий подоконник, смотреть на мир свысока, пытаясь разглядеть в ветвях деревьев гнездо скворцов, поющих весной, и получала удовольствие, ощущая равную с ними высоту.

В мой беззаботный детский мир довольно рано вошел сиротский приют, который был отделен железной оградой по другую сторону дома. «Дом малютки» – так называли его жители нашего поселка. В нем до трех лет находились дети-младенцы, оставленные своими родителями. Затем их отправляли в детский дом, который находился неподалеку – через дорогу. Мы, дети поселка, не любили и боялись их, потому что такая судьба нас пугала.

Вокруг меня жили несчастные, покинутые дети. Я видела их слезы с раннего детства. Меня не покидало ощущение какой-то внутренней безысходности, жалости и тоски, когда ежедневно я видела плачущих, без надежды обрести семью, сирот. Примечательно, что в дальнейшем детский дом стал домом-интернатом для особо одаренных детей, куда свозились все таланты Сибири и Дальнего Востока. И теперь из дома за оградой, напротив которого находилась моя школа, день и ночь раздавались звуки рояля, трубы, скрипки и еще каких-то неведомых инструментов. Это вызывало наш бурный интерес. Мы бродили вокруг загадочного дворца в надежде увидеть тех, кто отличался от нас своей уникальностью, и... помериться с ними силами.

Ни бабушек, ни дедушек своих я не знала, как, впрочем, и отца, который, по словам матери, отказался от меня в раннем детстве.

Родители мамы погибли: отец пропал без вести во время войны, мама умерла до войны, оставив сиротами троих детей. Их воспитывала женщина по имени Настя по сути ставшая матерью троим чужим детям. Своих двоих детей она потеряла еще до войны.

Дед и бабушка по отцу были живы, однако мы не общались после развода родителей: им не нравилась моя мама, а с моими чувствами никто не считался.

Поэтому детство мое проходило если не в саду, то в компании одной из соседок по коммунальной квартире – бабушки Платоновны. Ей на попечение мама часто оставляла меня. Соседка иногда показывала мне книжку с картинками, которую называла Библией...

Маме всегда было некогда, не до меня, она работала – «зарабатывала на жизнь». Жизнь в коллективе я начала довольно рано – в полгода она отдала меня в ясли. Ровесники моего поколения помнят из выступления Аркадия Райкина очень меткую юмореску о воспитании детей. Мы росли по этому принципу социалистического реализма: «Кто стукнет, кто брякнет, кто крикнет!..»

А там, глядишь, и выросло дитя, пошло по этапу: кто в тюрьму, кто в колонию. Так складывались судьбы моих ровесников. Многие спивались, а затем обязательно попадали в какую-нибудь историю и получали срок. Вы скажете: это пасквиль на советскую действительность... Но это мое детство, дорогой читатель!

В школе мы изучали роман Горького «Мать», где показана тяжелая жизнь трудового народа – с пьянством, драками и нищетой. С удивлением отмечала я, что жизнь окружающих меня людей мало отличалась от описанной в романе жизни до революции.

Бабушка-соседка в скором времени умерла, и оставить меня уже было не с кем. Все изменилось. В ее комнату въехала семья с тремя детьми. Муж и жена, наглядно показали мне, что значит «счастливая советская семья». Вой и стон стояли в квартире. Не было и дня, когда бы домой не приходил пьяный сосед и не терзал свою жену побоями, доставалось и детям... А кто слышал мой плач и мольбы в комнате, где я была заперта в одиночестве? – «Мама! Как я боюсь! Они опять дерутся! Где папа, который защитит меня? Что я сделала не так? Почему он бросил меня одну? – тряслась я от страха. – Почему его нет рядом? Он не любит меня? Значит, люди обманывали, говоря о том, что счастье иметь такого ребенка?!»

Обычно соседи бились до первой крови, пугая меня не только синяками, которые я затем видела на их лицах, но и отборным матом, которым они поливали друг друга, Мне казалось, что мир вокруг полон ненависти людей друг к другу. «Брак – это ужасно. Я никогда не выйду замуж», – вынесла я окончательный приговор своей судьбе...

Мама вышла замуж вновь, и я звала отчима папой, потому что ему, как и маме, это нравилось. Он хотел, чтобы я взяла его фамилию. «Когда ты вырастешь и станешь известной, то поймешь, какая красивая у тебя фамилия, не нужен будет псевдоним», – так, с детства, отчим прививал мне честолюбивые стремления. Он повторял вслух мое имя и фамилию, подняв вверх указательный палец. Хочу заметить, что слова его запомнились: я поняла, что в любви важна не только красота, но и нечто другое: «когда ты станешь известной, мы полюбим тебя» – ведь любить нужно достойных – известных, богатых – это залог лучшей доли...

Вскоре у меня родился брат, с которым прошло все мое сознательное детство. С его появлением жизнь изменилась: детство закончилось. Я не могла уйти из дома погулять: нужно было заботиться о нем, стать ему и мамой, и сестрой одновременно. Не забуду вытянутые лица моих друзей, когда я выходила с братом во двор. Все игры должны были быть с поправкой на присутствие брата. Это значит, что далеко от дома уходить нельзя, играть в «казаки-разбойники» тоже, не оставлять же его одного!

Он по сей день неустанно твердит о том, что я для него сестра и мать, и женщина, которой он восхищается и любит больше всех на свете. Опыт позитивного общения с мужчинами я получала, общаясь с братом, наверное, поэтому не могу не искать в окружающих мужчинах родственную душу!..

Сколько помню себя, я всегда старалась чему-нибудь учиться: игре на гитаре, фортепиано, рисованию, пению и танцам. Главное – уйти из дома, где было тяжело и безрадостно, заняться чем-нибудь интересным. Когда я слышу о счастливом детстве, меня передергивает, потому что эти слова кажутся надуманной сказкой для взрослых. Время шло, я менялась, становясь худой и угловатой девочкой-подростком, и, как всем подросткам, переставала себе нравиться. На это была и еще одна причина: с отвращением я вспоминаю соседа по квартире, пенсионера. Он тискал меня втихую от родителей, поджидая, как паук, когда я выйду из комнаты. Меня выворачивало от отвращения, я боялась выходить не только в коридор – в туалет, но сказать об этом матери или отчиму было невозможно: досталось бы и ему, и мне...

Насилие продолжалось несколько лет. Иногда соседу удавалось затащить меня в свою комнату. Чаще всего, повалив меня на кровать, он наваливался на меня всем телом, щупая противными жесткими руками детскую, чуть оформившуюся грудь, впиваясь противными губами в шею и губы.

Исходя из детского опыта прикосновение для меня значило – насилие. «Прикоснуться ко мне сможет только мой муж», – таким было мое

решение, исходящее из практики общения с миром. Я не умела противостоять насилию, потому что родители с детства давили на меня:

– Делай, как велят! Не смей перечить матери, отцу! Ты должна слушаться старших...

Плоды воспитания сделали свое дело. Я боялась защитить себя, не веря в то, что у меня получится. Не желая расстраивать мать и отчима, делала все, что они требовали от меня, росла скрытным, но тихим и послушным ребенком и стойко ненавидела мир взрослых, в котором было слишком много гадкого.

И все же... Новосибирск – город моего детства и юности. Первая любовь и «слезы в подушку»... В 19 лет я влюбилась без памяти. Найдется ли человек, не испытавший такого чувства? И знала ли я, что именно любовь сыграет со мной такую штуку: заставит убежать подальше из города и от себя, в самую что ни на есть Москву.

Утвердившись в мысли: если не нужна своему отцу, то не нужна в этой жизни ни одному мужчине, – своих чувств я боялась, как огня. Любовь в моем представлении тех лет – это ненависть и боль, перепуганные, сопливые от слез дети соседей, и я, трясущаяся от страха, одна в запертой комнате. Самый близкий мужчина – отец, предал меня, значит во мне что-то не так: я – хуже других, и кто может полюбить меня? Любой мужчина, если и будет рядом, все равно предаст, оставит одну...

Москва, Москва... Я попала в столицу проездом из Чехословакии, где отдыхала по путевке и,...увидев наяву игольчатый шпиль университета, влюбилась вновь. Это была любовь с первого взгляда, в самое сердце, раз и навсегда! Водоворот иной жизни засветил искушающими огнями. Ни жить, ни дышать без нее невозможно. Плохо ли, хорошо, – я знала, что вот она – моя судьба.

Мама, по-своему представлявшая мое счастье, была категорически против моего отъезда:

– Дочка, кому ты нужна там! Одна, в чужом городе?! Я выросла без родителей, знаю, что такое уехать в никуда...

Я, успокаивая ее, говорила:

– Мамочка! Поверь, у меня получится. Отпусти меня! Ты еще услышишь обо мне много хорошего.

Почему это приходило мне на ум, не знаю, но внутренний голос, направлявший по жизни с раннего детства, твердил:

– Пора в дорогу! Наступает новое время!

Это было время рассвета перестройки: 1982 год, октябрь...

ГЛАВА 2

Ночные видения

Мне повезло... Практически сразу я попала служить в одну из воинских частей города – Красноармейский районный военный комиссариат. Служба обещала прописку и в дальнейшем жилье. Все складывалось как нельзя лучше.

По характеру я – победитель, не люблю проигрывать, поэтому, отгородившись от личной жизни, где победы мне не видать, закрыла для себя эту тему. Задернув ее чехлом, как рояль, я стала утверждать себя в профессии.

Меня быстро заметили и выделили. Опыт общественной работы был большим, и я вновь, как в Новосибирске, веселила сослуживцев чудными праздничными вечерами, смешными сценариями в стихах, прославлявшими мою службу в доблестных вооруженных силах.

Однако судьба опять сыграла со мною шутку и я вновь, после стольких лет, влюбилась. Чудный город Одесса. Летний вечер. Мы с подругой гуляем по городу. Я обращаюсь к светловолосому горожанину с вопросом, как нам попасть на улицу Горького, и понимаю: «Если он сейчас уйдет – я умру». Его звали Влад, и волею судьбы он провел с нами весь отпуск, предложив нам с подругой показать город. Прекрасное знание города, удивительный юмор одессита, вечерние прогулки по Французскому бульвару – это было наваждением.

Но отпуск закончился, и пришло время нервным стрессам, которых хватало в моем доблестном служении отечеству...

Никому, кроме Господа Бога, не дано знать, где нас поджидает неудача. Когда я думаю об этом, то все больше понимаю, почему мы дети Отца Небесного. Лишь Ему известно, кому какой отмерен срок детства, то есть беззаботности. У одного оно затягивается на всю жизнь, а у другого, заканчивается – не успеет человек оглянуться. Как мало в действи-

тельности мы знаем о самих себе, о том, что с нами будет завтра, чего хотим и к чему стремимся!

Я беспечно верила, что впереди светлое прекрасное будущее, но, вернувшись в Москву, неожиданно заболела гриппом. Болело все тело. Начальник отделения к этому отнесся отрицательно: «Приказано не болеть», больные служащие не нужны были доблестному Отечеству. Я перенесла грипп на ногах, но началось осложнение – дикие головные боли. Были дни, когда я не могла открыть глаза, ходила, держась за стены, чтобы не упасть: так ломило голову.

Что со мной? Почему такая дикая боль – день и ночь, не переставая? Не в силах терпеть ее, я говорила: «Боже, так больше не может продолжаться, это так больно! Я хочу умереть, если она не прекратится...»

Вдобавок ко всему в общежитии строителей, куда меня временно прописали в ожидании срока, когда можно будет дать собственное жилье, завелись мыши. Их гнездо я обнаружила чуть позже. Не в силах пошевелиться, я лежала на кровати, а они, одна за другой, ползли в комнату через пороговую щель.

– Одна, две, три... восемь, девять, – машинально считала я, испытывая ужас от того, что нет сил подняться. – А, что, если они начнут ползать по мне? – леденея от ужаса, думала я. Тогда не знала еще, что примета: мыши в доме – к перемене жилья и катастрофе – в моей жизни работает безотказно.

«Пришла беда – отворяй ворота» – гласит русская поговорка. В мои ворота она влетела стремительно. Все произошло быстро. На службе проверка боеспособности РВК, значит, опять подъем по тревоге, бессонные ночи, что для меня было окончательным разрушением. Превозмогая боль, я явилась на очередной ночной сбор. Под стать мундиру защитного цвета был цвет моего лица. Но не прийти было нельзя: положение обязывало, ведь я служила по контракту и по месту службы должна была получить прописку и жилье в Москве. Когда закончились трехдневные учения-мучения, я поняла, вдруг, что боль прошла. Но случилось что-то странное: мир стал другим. Это произошло вечером, после того, как я вернулась домой ненадолго отдохнуть после службы. Вечернее осеннее небо чернело за окном. На нем проступали яркие звезды. Моя кровать стояла у окна.

Глядя на звезды сквозь узкую щелку неплотно задернутых штор, что люблю делать всегда, лишь выпадает свободная минута, я наслаждалась покоем. Все началось неожиданно: небо вдруг как будто ожило. Внутри

меня зазвучал голос, который начал рассказывать о том, что ждет нас в недалеком будущем. Четко, как на экране телевизора, глядя в небо, я увидела войну, гибель людей, плач и рыдания матерей над телами убитых детей. Мир рушился под огнем, охватившим, как мне казалось, всю Землю.

От увиденного, я подскочила на кровати и отдернула шторы. Все так и есть: правда! Земля металась в огне, и не видно было просвета в этом чудовищном пламени. Картина была ужасной, но больше всего она поразила тем, что была так близка во времени... Потом у нас случились Карабах и Спитак, трагедия в Армении, Беслан, Чечня, взрывы домов в Москве и Волгодонске, весь тот кошмар, чему мы сегодня свидетели...

Надо что-то делать, но что?

– Молись, если хочешь помочь людям, – сказал мне тот же голос, – иди в церковь.

Я не понимала:

– О чем это вы, силы Небесные? Что вы говорите? Неужели все правда, и я не сошла с ума?

– Все вскоре сама поймешь, – был ответ. – Задерни шторы и ложись спать. Увидишь, что будет дальше. Запомни одно: для тебя больше не будет задернутых штор. Отныне, чтобы увидеть происходящее и получить ответ на свой вопрос, мысленно подойди и отдерни их. Перед тобой как на сцене станут разворачиваться события. Каждый спектакль – судьба человека или человечества. В момент опасности тебе будет казаться: с неба сыплются камни. Мы, как суфлеры, будем озвучивать происходящее, давая указание, в какую сторону следует идти.

Из дневника. 14.10.99

Всегда мы ждем чуда, молим Бога о появлении оного в собственной жизни, тоскуем, плачем и мечемся в поисках его по свету, отдавая другому в руки это право – право самим творить его в собственной жизни.

Где забыли мы, оставили свое право и обязанность, а главное – знания, как правильно сделать это? Как создать праздник жизни, включающий честь и достоинство, получение нужного результата? По сути, как создать свою счастливую игру: красиво сыгранную партию соло, роль в моем спектакле, где я – главная героиня, ведущая собственный корабль в нужном направлении?

Меньше всего мне для этого подходит роль жертвы, которую все бросили, забыли, которая, как ненужная никому кукла, валяется, заброшенная, на пыльном чердаке.

...Все в руках Бога и моих мыслях, соединенных с Ним...

Как хочется мне разобраться в собственной жизни: какова моя роль и смысл ее, с точки зрения Его, Божьего замысла? Как соединиться с Ним и воплотить в жизнь поставленную задачу, опираясь на знания, полученные свыше?!

Как, изучая Божьи правила и каноны, шаг за шагом, прийти к вере и пониманию Его промысла в своей судьбе?..

...На работе мы с коллегами обычно делились новостями. А тут моя сослуживица Эмма своим сообщением буквально сразила меня!

– Знаешь, ко мне в гости приехала подруга. Она рассказала: в Москве, в церкви апостола Филиппа, что на улице Неждановой, есть чудотворная икона «Взыскание Погибших». Представляешь: говорят, если попросить ее о чем-либо, она помогает, даже в тяжелых болезнях. Ей матери молятся за своих детей. Моя Валя специально приехала к ней из Пятигорска, – Эмма внимательно смотрела на меня, будто ждала чего-то.

Бог говорит с нами языком ситуаций...

И я, вспомнив увиденное накануне, поняла:

– Да! Мне нужно именно к ней!

Дома я вновь открыла шторы на окнах. Может, мне показалось, и вчерашнее – ночной кошмар?

С небес вновь зазвучал голос:

– Приходи! Мы ждем тебя! Настало время молиться и просить за близких. Наведи порядок в доме, прими душ – к Богу ты должна прийти чистой.

Мне в тот момент показалось, что с неба сыплются камни. Работа закипела. Я терла и драила свой дом, выбросила землю, в которой оказалось мышиное гнездо. Внутри росла уверенность: сейчас происходит нечто очень важное, выходящее за пределы разума, но так надо! Все сделаю, как сказано, лишь бы увиденное накануне не свершилось, не произошло...

– Господи! Не допусти этого, – молила я.

Боясь опоздать к началу церковной службы, взяла машину и отправилась в неведомый путь...

Маленькая церквушка – пряничный домик красного цвета предстала передо мной. Храм Воскресения словущего (Апостола Филиппа) в переулке Аксакова – так зовется она сегодня.

Над входом, ведущим к алтарю, где была Икона, зеленые огоньки горящих лампочек. Они напомнили мне цветные огни рождественской елки и любимый праздник – Новый год.

Я увидела Икону сразу! Она, в серебряном окладе, находясь на возвышении, светилась любовью. К Иконе ведут три ступени, что означает ее особую, чудотворную силу. По ним в любой церкви выделяют икону, отмеченную благодатью. В короне ее сияют три больших голубых сапфира. Те из вас, кто увидит ее впервые, будут так же, как я, потрясены ее улыбкой всепрощения. Икона увенчана драгоценными камнями и увешана подарками: серьги, кольца, золотые цепи – в благодарность за помощь в трудную минуту. Через одиннадцать лет там появилось и мое кольцо, которое я попросила принять в дар Иконе за все, что она сделала для меня.

– Успела, успела! – ликовал внутри голос. Подбежав к Иконе, я упала перед ней на колени. Она смотрела ободряюще ласково, и такая любовь исходила от ее взгляда и улыбки, что слезы сами покатились из глаз:

– Матушка, со мою происходит что-то страшное: вчера я увидела нечто, очень меня испугавшее: война, вокруг все горит, гибнут люди, всюду кровь, разрушение, смерть... Матери рыдают над убитыми детьми, люди остались без крова... Что это? Ответь, неужели все это ждет нас?!

Если такое случится с моими близкими, теми, кого люблю, я не переживу, не вынесу! Помоги нам, ведь только Ты знаешь, что делать! Спаси

их, моих близких! Возьми мою жизнь, если нужно, но оставь ее им, прошу тебя, ради Бога! Без них моя жизнь теряет всякий смысл! – не владея собой, я плакала, зная: она слышит, и помощь обязательно придет. Мой голос звучал слишком громко и, вероятно, мешал ведению службы, но чувство страха переполняло меня. Я искала защиты у той, что дала миру Спасителя. В том состоянии вряд ли я адекватно оценивала происходящее, ведь у меня была другая задача!

Как мне казалось, Икона вдруг заговорила:

– Я слышу тебя: не плачь, девочка! Твои слезы ранят меня, – молвила она. – На все Божья воля, и даже я не в силах изменить то, что свыше предначертано Им! Помолись за близких, попроси у Бога искупления вины за свершенные ошибки. Ему решать, какой кому положен срок жизни на Земле. Оглянись назад! – предложила она.

Обернувшись на мгновение, я увидела, что прихожане в церкви молча смотрят на нас, выстроившись полу- _ кругом. В церкви – тишина, лишь за окном грохочет, бушует дождь со снегом...

– Отныне так будет всегда! Молись за тех, кто придет к тебе за помощью или советом. Знай, молитвы твои доходят до Бога... Тебе еще предстоит это понять! Получи сейчас благословение у тех икон, что позовут к себе! Почувствуй их сердцем. Они подскажут все, что необходимо знать, дадут защиту. Ступай! Ты начала свой путь к Богу, и я благословляю тебя на новом пути.

Мне показалось, что вокруг стало очень шумно: будто бы иконы вдруг разом заговорили. Я подходила почти к каждой из них, прикасаясь рукой, щекой, и, встав на колени, просила о помощи... Иконы твердили о важности молитвы в минуту опасности, рассказывали о том, что ждет родных и друзей в обозримом будущем, предлагая попросить у Бога лучшей доли.

Икона Николы Угодника позвала меня к себе:

– Ты можешь отмолить жизнь близких у Бога. Но плата за это столь высока!.. Готова ли ты жертвовать собой: принять наступающие перемены?

Я, склонив голову перед ним, долго стояла в раздумьях, не зная, что ответить.

– Тебя ждут серьезные испытания, – сказала мне Икона Богоматери, когда я вновь вернулась к ней. – Одно скажу, девочка: ты будешь счастлива и любима в браке. Это – мой тебе подарок за проявленную смелость! Что бы ни происходило, что бы ни случилось, – ничего не бойся! Молись

в моменты отчаяния и обращайся к нам за помощью, ведь ты выбрала это! Помни: мы любим тебя и ведем по жизни.

«Где я уже это слышала? Или мне кажется?!» – кольнуло меня.

Из церкви я поехала к Зине, близкой подруге. Надо было немедленно рассказать ей о предстоящей опасности. Ведь Никола-Чудотворец просил передать ей, что она заболеет и будет близка к смерти, однако останется жива.

– Я – Николай, она – Николаевна и находится под моей защитой, – слышалось мне возле его иконы. – Освятите квартиру, потому что соседка по квартире, что живет рядом, завидует ей и постоянно проклинает ее.

Спустя десять лет у моей подруги обнаружился рак, и она приготовилась к мучительной смерти... Когда, сильно похудевшая, изможденная, она пришла ко мне с этим известием, я накричала на нее, сказав, что она рано собралась умирать.

– Ты будешь жить, если захочешь! – сказала я ей. – Вспомни: десять лет назад тебе дано было право на жизнь! Так что бери себя в руки и... вперед – на исповедь и молебен к Иконе «Взыскание погибших».

Я жива и не умерла от страха, оттого, что происходило со мной в те далекие уже дни. Вспоминая сегодня о прошлом, невольно думаю о том, что, наверное, там, в клинике Кащенко, ныне больнице Алексеева, осталась моя убитая душа, и место ее заняла боль, ставшая моей подругой на долгие времена.

Какое теперь имеет для нее значение: была ли она тогда убита или впала в кому, не выдержав испытания? Вместо нее внутри живет боль и обида, ворочаясь внутри колючим ежом, доставляя неимоверную боль, мешая радоваться жизни и быть счастливой...

ГЛАВА 3

Испытание на прочность

«Бойся опасности, пока ее нет; когда же опасность пришла, не бойся, а борись с нею...»

(Древнеиндийский афоризм)

Придя утром на работу, я пыталась рассказать сослуживцам о том, что было со мной в церкви.

Глядя на родные, любимые лица, я не хотела согласиться с тем, что предстояло им пережить. Плача, рассказывала о том, что наступают другие времена: нас ждут большие испытания и перемены. Слезы душили меня, как только я начинала говорить, поэтому люди не верили мне.

Я показывала им:

– Люди будут лечить руками: вот так. – Они удивлялись, глядя, как я вожу руками по воздуху, жестами выбрасывая в окно «негативную» энергию.

Господи, прости мне мою незрелость! Много лет спустя я поняла – никому не дано право вмешиваться в Божий промысел. Невозможно помочь человеку, если он тебя об этом не просит...

Но вернемся к нашему рассказу...

Я ловила сочувственные взгляды сослуживцев. Было в выражении их лиц и еще что-то, что вселяло в мою душу неясную тревогу. Их можно понять: тогда, в начале перестройки, люди были значительно дальше от Бога. Я между тем страстно желала, чтобы они услышали меня и поверили.

Глядя на человека, видя испытания, ожидающие его впереди, я плакала от бессилия за то, что не могу для него ничего сделать. Видеть над его головой прошлое, настоящее и будущее одновременно, не имея права вмешаться и помочь, – какое испытание! Находясь рядом с человеком

так близко, что можно рукой дотронуться, я смотрела на него из далекого будущего, которое стало для меня настоящим.

Мы вместе, но мы – в параллельных мирах, зазеркалье: по разную сторону происходящего.

Пытаясь предупредить надвигающуюся опасность, я рассказывала человеку о том, что ему предстоит пройти, надеясь, что мое предупреждение поможет справиться с бедой. Закончилось это плачевно...

По военкомату поползли слухи:

– С нею что-то происходит, вы не находите? – спрашивали они друг у друга. – Бедная девочка, надо же что- то делать!

Мне трижды было предложено пройти врача-психиатра. Сделать это просто: в каждом военном комиссариате существует врачебная комиссия с полным набором квалифицированных врачей.

Врач, внимательно глядя на меня, задавала вопросы, на которые я отвечала адекватно, и ставила диагноз:

– С нею все в порядке. Она здорова.

Но, возвращаясь на рабочее место, вновь, с маниакальной настойчивостью, я начинала разговор о предстоящем будущем, пытаясь предупредить людей об опасности, которая надвигается и так близка!

– Что происходит?! Почему никто не верит мне?

Глас вопиющего в пустыне! Возвращаясь от врача в очередной раз, я сталкиваюсь на лестнице с самым близким мне человеком, Зиной.

– Скажи, ты тоже считаешь меня сумасшедшей? – спрашиваю в упор и вижу, как глаза ее, полные страха и растерянности, наполняются слезами.

– Нет, конечно нет, – уверяет она, но голос звучит растерянно, неубедительно...

Мне не могло прийти в голову, что бригада психиатров уже направляется по мою душу: вызвали сердобольные сослуживцы. А что оставалось делать? Ведь мы не боги, люди...

Возвращаюсь на рабочее место, почувствовав неладное. Что-то неведомое, необъяснимое, но страшное стучит в душу.

Снимаю с себя украшения и браслеты, отдаю их Эмме:

– У вас они будут сохраннее, – говорю ей, недоумевая, почему так трясутся ее губы и дрожит голос.

Она обнимает меня, волнуясь и еле сдерживая слезы, а я успокаиваю ее, глажу по волосам и говорю:

– Не волнуйтесь, все будет хорошо! Вы будете жить, не умрете... Я молилась, и Богородица обещала, что с вами ничего не случится.

– Не могу это больше слышать, замолчи, иначе тебя объявят сумасшедшей! – надрывно говорит она, в глазах ее неимоверная боль.

Это изумляет! За что? Мне так хочется помочь ей, ведь я же люблю ее! Что мне такое сделать, чтобы она повеселела?

Через два года Эмма с мужем уехала в Анголу. Они вернулись раньше, так и не отбыв срока командировки: она смертельно заболела и чуть не умерла в Африке от малярии. Но все это было потом, а пока... меня приглашают на собеседование в кабинет начальника.

Его имя сегодня у многих на слуху. Он – бывший «афганец», полковник запаса, известный многим Михаил Лихой. В прошлом – Президент российского фонда воинов-афганцев при аппарате Президента Российской Федерации.

Сердце мое болезненно сжалось, предчувствуя неладное, когда в 1993 году он гордо сообщил сослуживцам о своем решении перейти на новое место работы.

– Ах, Михаил Александрович, не в добрый час идете Вы туда! – воскликнула я, узнав о его переводе.

Он не придал моим словам большого значения – впереди ждала его новая интересная жизнь...

Громкая смерть Лихого, как и последующие теракты на его могиле, совершенные на Котляковском кладбище в течение двух лет после смерти, потрясла меня, как и всех, кто слышал об этом. Я заплакала, глядя в экран телевизора, сраженная этим известием:

– Господи! Что происходит с нами!

...В далеком, 1987-м, он вернулся из Афганистана, и ему предстояло пройти свой боевой путь уже здесь, в России. Без глаза и ноги, он внешне оставался по-прежнему неунывающим бойцом. Женщины нашего отделения отвлекали его от грустных мыслей и одиночества, шутками поддерживая разговоры о его мужских достоинствах.

Все мы так радовались его браку, получению квартиры! Как давно это было?..

...Раньше я не понимала: зачем люди пишут мемуары.

А взявшись за перо, поняла: прощаются со своим прошлым, подводят итог важному, серьезному и – часто – болезненному этапу жизни. Поставить более жирную точку иным способом, наверное, никому еще не удавалось...

Итак, в кабинете моего начальника – полковника Лихого – врач, приехавший из клиники. Мне предстоит отправиться туда, попасть, куда любой из нас не пожелал бы и своему врагу.

«Не дай мне Бог сойти с ума!»... М-м-м-да, не дай Бог!

Игра продолжается. Врач, увидев меня, решил меня сломать и подчинить своей воле, и поэтому поднял крик, предлагая подписать бумаги – дать согласие на госпитализацию в клинику. Я прошу его не кричать, так как хорошо слышу. Мои слова производят на врача обратное действие, в ответ крик: «Молчи, не возражай, оденем в смирительную рубашку». Внимательно глядя на него, не могу избавиться от мысли, что вижу над его головой рога.

Полковник Лихой возражает врачу, напоминая о том, что буйства за мной не замечал никто. В ответ врач доказывает ему, что за такими, как я нужен глаз да глаз!

– Вот двинет чем-нибудь, узнаете тогда! – уверяет он Лихого.

Я возмутилась и отказалась ехать с ним в больницу. Глядя ему в глаза, заявила, что он вызывает у меня недоверие как врач.

– Боже, только Ты знаешь, как страшно было мне в тот момент защищать себя! Ты далеко, и кто поможет? Никто не слышит меня! Одни боятся, другие жалеют и не могут поверить в происходящее... Опасность близка, и сделать ничего нельзя. Это нужно принять и ехать в больницу. Что ж, пусть все так и будет...

Кошмар продолжался... Моей просьбой было, чтобы Зине разрешили поехать со мной, ведь вместе с нею мне было бы легче встретить беду. Ее искали всем миром, но не нашли – пропала. Я звала ее, не в силах поверить в то, что и она предала меня.

Лицом к лицу, одной, мне предстояло принять испытание – встретиться с бедой. Я умирала от страха и внутренней боли – несправедливости происходящего. Проводить меня вышел любящий коллектив. Шоком происходящее было для меня, шоком – для окружающих.

Пока врач заканчивал формальности, я прошла в машину, которая должна была доставить меня к новому «месту жительства и службы».

Войдя в машину, я поздоровалась с водителем, спросила, как его зовут.

– Саша! – он хмур и неразговорчив: болит зуб.

– Заговори его зуб молитвой, у тебя получится, – слышу я внутренний голос и предлагаю ему помощь. Он соглашается – ведь очень больно. Через несколько минут боль проходит. Он удивлен. Мы разговариваем, пока в машину не садится врач, и мы трогаемся с места.

В этот момент мне вдруг вспомнился сон, который снился незадолго до происходящего. Я пытаюсь надеть новые черные сапоги. Они мне не

подходят, жмут. Затем примеряю черные туфли. Они тоже малы. Кто-то, кого я не вижу, пытается завернуть меня в гробовую парчу и похоронить заживо. Крышка гроба уже нависла надо мной...

– Боже, не допусти, чтобы такое случилось со мной! Спаси меня! – молю я. – Этот кошмар наяву, на самом деле – со мной, и происходящее не сон, а явь?! Нет, неправда?! – цепенеет от страха душа, но кто, кроме Господа Бога, слышит ее крик?

Я с ужасом думаю:

– Мы подъезжаем! Как же я там?! Только бы сохранить рассудок и не потерять сознание...

Машина, минуя парк и пруд, находящийся перед клиникой, тем временем, въехала на пригорок и ненадолго остановилась перед закрытыми воротами. Они распахнулись, и мы въехали во двор. Мышеловка захлопнулась. «Тюрьма» приняла меня в свои объятья:

– Добро пожаловать в ад, чтобы очистить душу от глупых иллюзий!

Из дневника. 15.05.95

Это стихотворение было опубликовано и доставлено на Луну первым американским астронавтом.

Ты нуждаешься во мне? Я здесь.
Ты не можешь меня видеть, Я ЗДЕСЬ
но Я – тот свет, который позволяет тебе видеть.
Ты не можешь Меня услышать,
но Я говорю твоим голосом,
ты не можешь Меня почувствовать,
но Я – сила твоих рук.
Я действую,
хотя ты не понимаешь моих путей.
Я действую,
хотя ты не знаешь результатов моей работы.
Я – не странные видения. Я – не тайны.
Только в полной тишине, за пределами своего «я»,
Ты можешь знать
Меня таким, каков Я есть,
тогда лишь, как ощущение и веру.
Однако Я здесь.
Однако Я слышу.
Однако Я отвечаю.
Когда ты нуждаешься во мне,
Я здесь.
Даже если ты отрицаешь Меня,
Я здесь.
Даже когда ты чувствуешь себя очень одиноким,
Я здесь.
Даже в твоих страхах,
Я здесь.
Даже в твоей боли,
Я здесь.
Даже, когда ты молишься и когда ты не молишься,
Я в тебе и ты во мне.
Только своим разумом ты можешь ощущать себя отдельно от Меня,
Но только твой разум затуманен понятиями «твой» и «мой».
Однако только своим разумом ты можешь постичь Меня и почувствовать Меня.

Освободи свое сердце от пустых страхов!
Когда ты не мешаешь мне,
Я здесь.
Ты сам по себе не можешь сделать ничего,
а Я – могу сделать все.
И Я есть во всем.
Хотя ты не можешь видеть добро,
добро есть, поскольку
Я здесь.
Я здесь потому,
что Я должен быть,
потому что Я есть.
Только во Мне мир имеет смысл,
только из Меня мир обретает форму,
только благодаря Мне мир движется вперед.
Я закон, на котором основано движение и рост живых клеток.
Я любовь,
которая есть выполнение закона.
Я уверенность.
Я мир.
Я единство.
Я закон,
по которому ты можешь жить.
Я любовь,
к которой ты можешь прильнуть.
Я твоя уверенность.
Я твой мир.
Я един с тобой.
Я есть.
Хотя ты можешь изменить Мне,
Я не изменю тебе.
Хотя вера твоя в Меня непрочна,
Моя вера в тебя никогда не колеблется, ибо
Я знаю тебя, ибо
Я люблю тебя.
Возлюбленный мой,
Я здесь.

***

«Ты думаешь: «Я один», и не знаешь, что сердце твое не покидает Мудрец, взирающий на добро и зло, творимые тобою».

Древнеиндийский афоризм

– Господи, за что? – заплакала я, когда захлопнулись за мной двери клиники, открыть которые можно только приняв другую, неизвестную, жизнь. Ощущение нелепости и неимоверной несправедливости происходящего охватило меня. Звук щелкнувшего замка отозвался в душе стуком комьев земли о крышку гроба, в котором похоронили мою уверенность в себе, смех и надежды на счастье. Было нестерпимо обидно за то, что мне суждено проводить время таким образом, расплачиваясь за любовь, в которой забыла себя.

– Люди, зачем вы так поступили со мной!? Как долго мне суждено здесь находиться? – плакала я украдкой. – Плакать нельзя, нужно радоваться, что все теперь будет хорошо! Привыкай к новой жизни, если хочешь быстрее выйти отсюда – таков закон нахождения здесь.

Слезы – признак усиления депрессии и, следовательно, срок лечения продлевается. Дежурная медсестра ежедневно описывает поведение каждого больного, это ее работа – наблюдать за состоянием пациентов.

Первые десять дней я находилась «в отстойнике», так я назвала для себя отделение, в которое попала. Здесь можно все: целый день быть в палате и лежать на кровати, спать без ограничения, проверять на прочность оконные стекла. Ничего не будет – они из прозрачной пластмассы. Можно почти все и ничего нельзя...

Единственный способ выразить свой протест попадания в больницу: не выходить на свидания, когда навещали. Услышав свое имя, я отворачивалась лицом к стене, делая вид, что сплю.

По утрам нас приводили в мастерские, которые находились на другой половине коридора, за закрытой, естественно, дверью. Это тоже был выход в другой мир, который строго дозировался, дабы не нервировать измученную психику.

После завтрака все, кому разрешалось, шли «на работу». Мы клеили коробочки, делали кисточки для полотенец, затем показывали все это

дежурной медсестре, которая что-то помечала в своем журнале против каждой фамилии. Я смотрела на это с удивлением, не веря до конца, что все это происходит со мной. Презирая себя за легкомыслие, за глупость, которая привела в больницу, я со страхом думала о том, что ждет меня после выхода из нее.

Через 10 дней меня перевели в отделение выздоравливающих: здесь были несколько иные законы и другая жизнь. Окна моей новой палаты смотрели в окна жилого дома напротив. Утро начиналось с того, что внутренний голос будил меня, показывая горящую на окне свечу. Он говорил о том, что покуда свеча горит, не прекращается на Небе молитва святых за мой род. Жизнь продолжается, даже если мне кажется, что я умерла.

Нас было в палате 6 человек: валютная проститутка, актриса известного театра, почтенная мать семейства, которая громко храпела по ночам, не давая мне заснуть, бездомная бомжиха: ей некуда было идти по выходу из больницы, как, впрочем, и мне, и говорливая бабуля, без умолку болтавшая о своих детях. Ее рассказы о том, как они там без нее, доставали нас всех.

Проститутка тосковала о любовнике – японце, который «обязательно увезет ее в Японию из этой дурацкой страны, в которой невозможно находиться. Проблемы с валютой не дают жить так, как хочется. Надо только суметь выгодно продать квартиру»...

Актриса мечтала вернуться в театр и сыграть новую роль, а бомжиха – остаться в клинике подольше. Говорливая бабуля беспокоилась о детях, почтенная мать семейства донимала рассказами о том, как выбросила в мусоропровод все свои драгоценности, потому что ей казалось: на них чья-то кровь...В общем, все как у людей!

На улицу мы не выходим: нельзя, как нельзя и находиться в палате. Сразу после завтрака она закрывается на ключ. Остается одно: «вечное движение» – ходьба по коридору по часовой стрелке или против нее, встречаясь глазами с такими же страдальцами. Можно сидеть у окна, с отрешенным видом или обсуждать с подругой надоевшие подробности попадания в клинику, пытаясь хоть как- то, хоть чем-нибудь, занять себя.

Когда я вижу в кино, что душевнобольные в лечебницах находятся в комфорте, сидя в креслах, размышляя о чем-то своем, то улыбаюсь. Все у меня было не так, как в кино.

После ужина, когда мы получали доступ в палату, начинались разговоры о смысле жизни. Они мешали мне спать, но я любила время, когда открывались двери, и можно было, наконец, лечь. Для меня это озна-

чало, что прошел еще один день мучительного пребывания в клинике, что, проснувшись утром, я вновь услышу занимательный рассказ Неба, которое готовило меня к новой жизни.

Внутренний голос говорил о существовании информационного поля, о судьбе, карме рода и возникновении родовых проклятий, о служителях кармы, благих землях, которых на земле 16 – все, что известно сейчас тем, кто интересуется устройством мироздания.

Привиделся мне даже трехцветный российский флаг, водруженный на каком-то Белом доме...

Рассказ звучал, как некое радио, которое вещало свой занимательный сюжет с ежедневным продолжением.

– Запомни цифры – 4, 7, 11, – вещал тот же голос, – 4,7,11;4,7,11; 4, 7, 11...

Их смысл я поняла много позже, а пока, усмехаясь, сравнивала:

– Тройка, семерка, туз... В чем разница?

Что за шутки порой играет с нами судьба!

Как уже говорила, я не выходила на свидания к тем, кто навещал меня. Тяжело признать свое попадание в клинику, так же невыносимо было принять их уход в другую, закрытую теперь для меня жизнь. Так прошла еще неделя...

Однажды внутренний голос предложил мне пойти на встречу тому, кто бы ни пришел. Помня об этом, я вышла на зов – на первое свидание.

Тот, к кому я вышла на встречу, оказался водитель Саша. Да-да, тот самый, что привез меня в больницу днями раньше.

Мой новый знакомый разочаровал меня. Когда сказали, что в приемном покое меня ждет молодой человек, я надеялась увидеть не его. Однако Вселенная, как настоящая любящая мать, всегда дает нам не то, что хочется, а то, что необходимо в данный момент.

Он был такой красивый, как жених: принес цветы! Волновался, я чувствовала это, не понимая, почему...

Его появление нервировало, заставляя поверить в реальность происходящего. Он здесь – значит все правда, от этого не уйти. Мы говорили о пустяках, вдруг он сказал:

– Вы так поразили меня при встрече: я влюбился в Вас с первого взгляда. Я ни разу еще такой девушки не встречал! Вы удивительная, нежная, хрупкая! Разрешите мне быть с вами всегда! Пожалуйста, выходите за меня замуж!

Я горько, от души, рассмеялась:

– Все в моей жизни абсурд, даже предложение руки и сердца! Спасибо, Вам, любитель приключений! Но подыщите себе невесту в другом месте! Мне больно слышать то, что Вы говорите! Пожалуйста, уходите, и дай Вам Бог не приходить сюда больше!

По иронии судьбы буквально через год я встретила его, направляясь на работу. Как оказалось, мы жили с ним в одном доме, только он в первом подъезде, я – в третьем.

Мне было неприятно, а Саша обрадовался. Вечером он вновь поджидал меня с букетом цветов, чтобы повторить свое предложение, сделанное в больнице.

Выйдя из больницы, я дала себе слово, что не испорчу жизнь ни одному мужчине, и не выйду замуж.

Твердя себе: «К чему удваивать глупость?» – я ощущала недоумение своего неразумного сердца, в котором жил обиженный, забытый всеми ребенок. Он не желал мириться с такой долей и хотел быть любимым, принятым без условий.

– Господи, за что? Какой урок ты даешь мне, Боже? – спрашивала я небо по-прежнему, рыдая в часы невыразимого одиночества...

...Но вернемся к нашему «веселью».

Я – в клинике, жизнь продолжается, и «психи», оказывается, тоже люди. Они очень несчастные и чувствительные.

– Они бывают буйными! – с опаской скажете вы.

– А кто из нас, господа, не впадает в буйство от того, что его не хотят слышать, любить, принимать? – спрошу я в ответ.

...Приближался Новый год, мой любимый праздник! Так оригинально я не встречала его еще нигде и никогда! В большом зале к торжеству наряжают елку, и медсестра, включив музыку, предлагает всем танцевать.

– Что же вы не танцуете, Ника? – она подозрительно смотрит на меня.

«Господи! Не хватало еще, чтобы я танцевала, попав сюда», – раздраженно подумала я, молча, отойдя от нее.

Возможно, кто-то из вас, с удивлением подумает, зачем я рассказываю это? Давлю на жалость?

Нет, уважаемый читатель, моя исповедь – для того, кто дошел сейчас, что называется, «до ручки», не видит выхода из сложившейся ситуации, считая себя самым большим в жизни неудачником.

Те, кто устал и не хочет больше жить, те, кому сегодня нужен луч надежды, – я обращаюсь к вам:

– Поверьте! Все проходит, и это пройдет! Комедия ошибок, парадокс происходящего известен только Творцу. Нищий может стать богачом в одночасье, и наоборот. Волю Бога сполна, на земле, не суждено познать ни одному смертному, каким бы прозорливым, всевидящим он ни был...

Никому, кроме Него, не дано знать, что станется завтра с Козеттой, пасущей сегодня скот в рванье и деревянных башмаках...

Воистину: мы, россияне, – дети. Только ребенку свойственна вера в чудо, несмотря ни на что.

Мы-то знаем, что любимый наш Иван-дурак, в итоге окажется самым умным! И отчаянно, вновь и вновь, с упорством, граничащим с безумием, верим в это, не желая расставаться с мечтой!

* * *

«Не бойся невозможного: никому еще дважды не отрубали голову и трижды – руку».

(Древнеиндийский афоризм)

...Сколько лет я сопротивлялась тому, чтобы поведать

миру о своих приключениях? Все тот же голос, что привел меня в храм, спрашивал меня, почему я непоследовательна?

За прошедшие годы я обрела опыт, огромный опыт преодоления внутренней боли, обиды. Интуиция, которая ни разу в жизни не подвела, твердила о том, что опыт обретения себя заново может быть ценен для тех, кто стоит сегодня на опасном пороге отрицания себя. Это самый короткий путь к заболеванию души. Его диагноз – глухота каменного сердца, как следствие: жизнь без любви, одиночество... Сколько слез сомнения и боли пролито на эти страницы в думах о том, до какой степени стоит обнажаться, – знает только моя душа!

Душа моя, подруга на вечные времена! Ты вела меня за собой, неизменно соединяя с Небом, напоминая о влиянии его на нашу жизнь, которое я долго и упорно отрицала. Ты вдохновляла и учила тому, что любовь принимает и понимает все, что мой опыт нужен тем, кому сейчас много хуже, чем мне. Вместе с тобой мы постигали разные ипостаси хаоса и катастрофы, которые ворвавшись в мою жизнь, готовы были разрушить всю меня до основания, но ты не позволила этому произойти, моя израненная, божественная душа, встав на защиту своих границ!

Ты по-прежнему веришь, несмотря ни на что: чудо существует! Даже, когда я падаю и не желаю подниматься, идти дальше, – ведь жизнь потеряла всякий смысл и больше нет сил... Кому, как не тебе, следует сказать: «Спасибо, Душа моя!»

…А пока – жизнь в клинике протекает по тем же законам, что и везде: не делать того, что говорят врачи и медсестры, то есть принимать горстями пилюли. Не пить их, а выплевывать в унитаз, предварительно пряча их под язык, чтобы незаметно избавиться от лошадиной дозы лекарств, – наша задача.

Еще одно больничное развлечение: завидовать ближнему, что у него лучше врач, проще диагноз, меньше пилюль и прочее, а также активно

выражать свое недовольство происходящим – благо, здесь никто не обратит внимания. У всех одна проблема.

– Тебе так повезло, – говорили вокруг. – У тебя лучший в отделении доктор!

Но я, следуя наставлениям внутреннего голоса, не общалась с врачом несколько дней.

– А мне не нравится ваш синий галстук в красную полоску, – ответила я, когда он меня спросил, почему я упорно молчу, не желаю разговаривать при встрече с ним. Что было мне отвечать, если он не понимал меня?

Когда я, впервые, внимательно посмотрела в глаза врача, моя интуиция дала ему характеристику:

– В обиду тебя не дадим, но аккуратнее с ним: не откровенничай и не спорь. На твоем случае он защитит кандидатскую диссертацию. Диагноз поставит неверно. Он будет нечестен в отношении тебя, и через три года у него родится больной ребенок: врожденная астма.

Я похолодела:

– Зачем же кто-то будет страдать из-за меня? Уж лучше я совсем не стану с ним общаться...

Но как это сделать? Андрей Станиславович проводил со мной много времени, навещая значительно чаще, чем другие врачи, своих подопечных. Встречаясь почти ежедневно, мы проводили время в долгих беседах. Он полюбил меня, и, по- своему, желал только добра. Когда ему случалось спросить меня, о том, как все началось, а я «несла околесицу» по поводу голоса, зовущего в церковь, он болезненно морщился и говорил, тяжело вздыхая:

– Опять ты об этом... Знай, если ты будешь помнить и думать обо всем, что происходило, значит: больна, и тебе отсюда не выйти. Надо навсегда забыть обо всем, совсем! Это болезнь, ты больна. Поняла?

Он успешно выполнил свое назначение: впоследствии, всякий раз, прежде, чем открыть рот, для того, чтобы рассказать, что вижу, я думала: «Что лучше – быть здоровой и молчать или говорить то, что вижу?» – и... выбирала второе.

К сожалению, через три года у него действительно родился больной астмой ребенок. Он просил меня – ведь душевнобольным полагаются льготы, которыми я так ни разу и не воспользовалась, – помочь в покупке загородной дома, потому что его ребенку будет лучше на свежем воздухе...

Так закончился очередной, весьма поучительный, если не сказать больше, этап моей жизни...

Из дневника. 28.06.2000

Год за годом, день за днем проходит жизнь, но боль души не отпускает меня, цепко держит в своих объятиях.

Сначала я не хотела думать о ней, прикасаться... Слишком больно! Затем из небытия настойчиво возникал вопрос:

– Почему? За что? Ведь все увиденное мною свершилось! Все, что я видела тогда, сегодня произошло! Почему и кем наложен на меня крест проклятия – клеймо безумия, душевнобольного человека? – вновь и вновь спрашивала я себя. – Почему эту боль я несу сквозь годы и не сброшу ее, как ненужный заплечный мешок?

Что мешает? Желание оставаться несчастной, жалеть себя и дальше, а может быть, нежелание что-либо менять, потому что эта роль вполне устраивает меня? Считать себя униженной и оскорбленной, неполноценной, собирая немалые дивиденды безответственности за свои поступки, значительно легче, чем повернуть жизнь в другое русло!

Так что же мешает мне? Страх! Страх, парализующий желания, не дает сдвинуться с места! Почему я так боюсь перемен? Они для меня – равносильны смерти. А если и жизнь, и смерть есть Бог, значит, принятие его – принятие и того и другого? То, чего я боюсь, все равно случается, независимо от моего желания, и в испуге я ищу защиту у того, кого боюсь, – у Бога! Парадокс!

Лучшая сказка на Земле – сказка о помощи Неба – Земле, Бога – лю-дям, когда они готовы видеть и принять это всей душой, всем сердцем... Я и Бог – наш внутренний диалог продолжается. Он – всегда со мной, слышу я Его или нет, смеюсь или плачу, боюсь или сражаюсь со страхами. Будучи рядом, всегда готовый помочь, Он не вступает в свои права, не давит, заставляя принимать решение. Отче уважает мой выбор и право на самоопределение, оставляя право быть собой и защищать свои границы.

Все верно и правильно в моей жизни, все идет своим чередом, предлагая взамен происходящего очередные уроки, которые все более интересны.

Да – безрассудство, да– безбрачие, да – одиночество, да – прохождение через ад – боль души, которая не сломалась, не изменила своей сути. Она

вернула себе способность любить всех вокруг, как прежде, как раньше, но – по-другому: уважая себя, признавая свои достоинства и разрешая себе право на ошибку.

Душа моя, подруга на все времена! Прости меня за жесткость и боль, что доставила тебе, оставив без внимания, в поисках любви устремившись в абсолютно другую от нее сторону!

Забыв о тебе, оставив без поддержки и внимания, презирая и ненавидя тебя (что означает – себя), я искала выход и поддержку в мире, где все так же слепы и бездушны к самим себе, где, имея все, мы плачем, что ничего не имеем, сидя на груде золота. Парадокс! Воистину, мы – безумцы, потому что так не любим себя!

Убегая в поисках счастья все дальше и дальше от собственной сути, – что могу я найти в проявленном мире, кроме обвинителей? Они показывают мне то, где я нахожусь в настоящий момент, обвиняя во всех существующих и несуществующих грехах, как это делаю я, оставшись наедине с собой.

Господи! Прости мне мое несовершенство и недоверие, – бессознательность происходящего совсем заморочила мою бедную голову. Она не позволяет мне видеть все в истинном свете. И все же... Да здравствует жизнь земная и принятие ее во всем земном несовершенстве!

ГЛАВА 4

Восхождение

Между тем моя эпопея продолжалась. Вернувшись на работу, я пришла к комиссару, дабы узнать о своей дальнейшей судьбе. Он, опустив глаза, предложил мне уйти из РВК, оставить службу.

Я растерялась:

– Куда же мне идти, неужели теперь вы выставите меня на улицу?! Все наши девушки – военнослужащие – уже имеют жилье. — Из моих глаз готовы были брызнуть слезы. – Я пришла работать по контракту и надеялась...

Он перебил меня:

– Жильем мы вас обеспечивать не обязаны! Мы и так слишком много сделали для вас. Идите куда угодно, на стройку, например!

Я его понимала: лечение в клинике секретаря комсомольской организации благополучного РВК невольно бросало тень на благополучное учреждение. Ему хотелось быстрее забыть обо всем, что со мной связано. Выйдя из кабинета в полной растерянности, я хотела быстрее куда-нибудь уйти, спрятаться, чтобы никто не увидел моих слез обиды и боли.

Жизнь теряла смысл и продолжала разваливаться на части... Жизнерадостная девушка-ребенок, стремящаяся птицей воспарить ввысь, после неудачного набора высоты упала на землю, переломав крылья.

Вернувшись в общежитие, которое мне также, с уходом из РВК, предстояло покинуть, присев на коечку, я тупо смотрела в одну точку, не понимая:

– Как такое могло случиться со мной? Куда идти и что делать? Вернуться домой или действительно подыскивать работу на стройках Москвы, начав все заново? Сил для принятия решения не было.

Я подошла к окошку и, глядя в небо, зарыдала навзрыд:

– Господи-и-и-и! Спаси меня, я гибну!..

– Матерь Божья! Матушка, – донесся до нее мой стон, – ведь я все сделала, как ты сказала. За что мне эта мука, за какие грехи? Куда деться от себя, своей судьбы, – помоги мне, прошу! – в отчаянии рыдала я, пока не уснула.

А, проснувшись на следующий день, не пошла на работу: ведь там, как мне казалось, меня уже никто не ждал.

– Вы забыли обо мне, вычеркнули из жизни, – горевала я, думая о людях хуже, чем они есть. Прошло, наверное, два-три дня прежде, чем раздался стук в дверь. Вошла Эмма:

– Что же ты на работу не идешь? О тебе кругом спрашивают, как ты и что? Я, прикрывая твое отсутствие, говорю, что ты вышла, но больше не знаю, что сказать. Становится заметно, что тебя нет на рабочем месте, мы волнуемся. Лихой поскандалил из-за твоего ухода с военкомом... Самая главная новость: тебе выдали смотровой ордер на комнату, нужно поехать и посмотреть ее. Ты рада? – она смотрит на меня с любовью. Я не знаю, что ответить, не веря своим ушам.

– Когда поползли слухи, что тебя увольняют, поднялся скандал. Весь профком вступился за тебя, заявив комиссару, что, если тебя уволят, они пожалуются в городской комиссариат. Возвращайся, мы все ждем тебя, – она обняла меня и ушла. Так я вернулась на работу и получила ордер «на право жить в Москве».

Судьба дала мне бесценный урок, благодаря которому я научилась молиться и верить в жизнь, несмотря ни на что.

Лик иконы «Взыскание погибших» поведал мне о том, что молитвы мои доходят до Бога... Опыт показал: это, действительно, так. Всякий раз, стоило мне поднять глаза к небу и попросить помощи, поддержка тотчас приходила через тех, кто был рядом.

Мне дали возможность остаться в рядах ВС до окончания положенного срока. Ощущая на себе любопытные или сочувственные взгляды сослуживцев, я внутренне морщилась: меня коробила жалость, но в душу с нескромными вопросами никто не лез.

Одному Богу известно, кого и за что он учит, кого милует, а кого награждает. 23 февраля 1988 года, вместе с военнослужащими, я получила свою первую медаль «За доблестную службу в рядах вооруженных сил СССР». Новый комиссар, вручая медаль, пожимал мне руку... Прежнего руководителя вскоре (на удивление быстро) «ушли на пенсию».

Жизнь налаживалась, только мой врач, который поддерживал со мной отношения по выходу из клиники, выражал бурный протест против того, что я согласилась на комнату в коммунальной квартире.

– Подай в суд и требуй получения отдельной квартиры, – говорил он мне возмущенно. – Мы поможем.

– Ах, Андрей Станиславович! Вы плохо меня знаете... Никогда я не пойду на получение квартиры, предъявив миру доказательство собственной глупости, – отвечала я. – Жить в ней мне будет невыносимо!

Он пожимал плечами:

– Умей извлечь выгоду из несчастья. Зря, что ли, страдала?!

– Это не уменьшит моей боли, – твердила я. – Свою квартиру получу иначе, «не за дурость».

– Бог в помощь, – резонно отвечал он и был весьма недалек от истины.

…Да, новое время – новые песни!

Уходит в прошлое XX век, эпоха Рыб. Энергии планет, которые управляют знаком Рыб, – иерархический Юпитер и романтический Нептун – сходят на нет. Юпитер, державший, казалось, нерушимые структуры, и, окутанный пеленой флера Нептун, позволяющий нам жить в иллюзиях, – их время закончилось на рубеже веков.

На смену им приходит век стремительных электрических энергий Урана и ограничивающего Сатурна, через который жизнь, предки и судьба спрашивают с нас за все: как жил, что делал, проверяют на прочность систему жизненных ценностей и прочность внутренних границ. Не сдавшие экзамен, молниеносно (по Урану) гибнут, словно от разряда электрического тока.

Религии посланы были на Землю для того, чтобы помочь людям выжить и подняться до осознания высших ценностей. Потому в начале каждой эпохи приходит мессия, чтобы показать на своем примере, какому пути следовать, как научиться жить в радости – в других энергетических потоках. Таким был Христос, преподавший людям основы любви. Что мы сделали с ним за это?.. А с собою и со своей жизнью?!

Войти в следующий век из трехмерного пространства в четвертое измерение, где совсем другие энергии, невозможно без устранения внутреннего хаоса. Заповедь «возлюби ближнего, как самого себя» сегодня актуальна как никогда!

Многое зависит от выбранного пути: с верой или без нее. Несомненно – любовь главная трансформирующая сила, с ее помощью появляется возможность выйти далеко за пределы реального земного сознания. Она – основное качество целостной личности, которое позволит войти в новое, четвертое измерение.

Перемены, происходящие в нашей стране, огромны: путь к обретению веры, восстановление храмов, свобода слова – глашатай нашей совести... Обретая свободу, мы платим за нее дорогую цену.

Происходящее – следствие упадка культуры, которая вместе с любовью и правдой уходит из мира, в котором все продается и покупается. Пытливый человеческий ум вторгается везде, даже в гены человека. В погоне за улучшением себя, надеясь исправить грешную природу мы претендуем на роль Бога, научившись клонировать себе подобных. Человечество уродует себя, не признавая спасительных рамок родительского запрета, нарушая законы Вселенной.

Мы стали жертвами собственных иллюзий, делая все наполовину, глядя на истину с одной стороны.

Нарушенное равновесие противоположным концом обязательно ударит по лбу непослушного ребенка, не желающего принимать законы космического Бытия, описанные в Библии. «Великий пакостник» долготерпеливых родителей наступит на грабли собственного невежества.

В чем же разница между свободой, дающей возможность перейти в иное, более цивилизованное качество жизни, и вседозволенностью?

Впереди у нас путь обретения знаний, опыта, мастерства и профессионализма, чтобы стать со-Творцами, отвечать за то, что привносим в этот мир.

Это и мне предстояло взять с собою в новую жизнь, которая таила еще много неожиданностей и сюрпризов. Катастрофа, которая произошла в моей жизни, круто повернула ее в иное русло. Она заставила бороться, чтобы вернуть себе уважение и веру в жизнь, любовь к людям.

…Жизнь, продолжалась и понемногу входила в обычное русло. Я осваивалась в коммунальной квартире, вспоминая о больнице, как о чем-то далеком и нереальном. Надо сказать, что вернувшись из клиники, я очень изменилась. Больше не звучал мой смех, я забросила гитару, на которой неплохо раньше играла, и наши привычные прежде вечера-посиделки не вызывали у меня желания собраться при свечах, потому что напоминали былые дни, несбывшиеся мечты. До этого я ощущала:

«Вот еще шаг, еще чуть-чуть – и я схвачу удачу за хвост!» А теперь делать что-либо не хотелось. Я влачила жалкие дни, не понимая причины своего падения.

-У каждого, наверное, есть в жизни перекресток!

- Куда идти – подумай! Куда идти – решай! – часто напевала я.

Но наступала минута, когда становилось совсем невмоготу: я подходила к окну и плакала, глядя в небо: «Господи, неужели мне суждено одиночество? Почему ты не пошлешь мне любовь?»

И вот – домечталась! Он – всеобщий любимец, некто Володя. Его появление в РВК связано с набором в ряды КГБ ребят, уволившихся в запас. Балагур и оптимист, он внимательно смотрел на меня, когда заходил в кабинет.

Я общалась с Володей неохотно, стеснялась. Если он заговаривал со мной, молча ежилась, пряча глаза, спешила уйти, стойко веря в то, что дур жалеют, а я не хочу жалости. Слухи распространяются быстро: наверняка он знал мою историю.

Володя делал все новые попытки, надеясь найти путь к моему сердцу. Он вовлекал меня в разговор, но я упорно уходила от ответа. Стоило мне что-нибудь сказать или спросить – тут же следовал ответ именно на мой вопрос. Это становилось заметно, его выбор не нравился нашим девушкам: любимый Володька достоин самого лучшего! И однажды наша сотрудница, оказавшись с ним рядом, по дороге домой открыла ему глаза: «кто я такая». Глядя на них, идущих впереди, по ее бегающему взгляду я поняла намерения этой женщины, но Бог ей судья...

Проплакав весь вечер, понимая теперь, что уязвима до крайности, я вновь спрашивала себя: где же я сделала ошибку? Почему это происходит со мной, неужели до конца моих дней со мной этот крест – проклятие изгоя?!

Очевидно, поняв причину моей замкнутости, почувствовав сердцем то, что чувствую я, Володя с новой силой возобновил атаку. Будто невзначай, он бросал в разговоре, что де наша психиатрия находится на самом примитивном уровне, что верить врачам нет смысла, и я самая лучшая девушка на свете.

Право на любовь – было ли оно у меня? Я не давала его себе, оставляя окружающим, хотя понимаю, что Бог справедлив и любви в моей жизни было достаточно.

... Когда меня пытались унизить в лицо или за глаза тем, что принесло мне в свое время немало горя и бед, я отшучивалась:

- Да, дура, у меня справка есть, – понимая, что юмор – единственно верный способ защиты.

Вскоре мне стал звонить одесский Влад. Он проявлял настойчивость и внимание, приехал в Москву.

Наш роман принимал серьезное направление, и дело шло к свадьбе. Я разрывалась между страхом, что ему кто-нибудь расскажет о моем

«темном» прошлом и желанием любви. Однажды, позвонив ему в Одессу, я попала на его маму. Она зло сказала: «Отстань от моего сына, что ты к нему привязалась?»

Она победила. Мы расстались, я не объяснила Владу почему. При первом удобном случае «обиделась» на него и прекратила отношения.

А тем временем события в жизни моих близких стали развиваться по сценарию моих прогнозов, который некогда привел меня в клинику. Их действенность и силу я еще не раз увижу в жизни окружающих!

Наступало время Эммы собираться в заграничную командировку. Она с мужем уезжала в Анголу. Освобождалось престижное место работы, на которое она прочила меня. Я прежде часто замещала Эмму, но подменить временно и работать самостоятельно – ого-го! – большая разница и совсем не одно и то же. Оформление военнослужащих запаса на работу в группу советских войск за границу – очень ответственный участок работы. В том далеком 1989-м году согласно переделу мира по окончании Второй Мировой войны, наши войска еще находились на территории Европы: в Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии и Германии, а также в Монголии.

Мне предстояло стать во главе ответственного участка. Прекрасный шанс проявить себя! При всем хорошем ко мне отношении, руководство отделения, конечно, не одобрило выбора Эммы. Миша Лихой уперся:

– Эмма, ты пойми: я сам ее очень ценю и люблю, ноты же понимаешь, такой ответственный участок работы...

Вновь мое имя стало притчей во языцех: займу ли я престижное место? Для меня эти споры не представляли интереса. Дела принимала другая женщина, и я не помышляла о регалиях, уверенная в правоте принятого решения. Наученная горьким опытом, знала: чему быть, того не миновать, а значит, будет так, как должно быть. Сердце мое, предчувствуя беду, разрывалось от разлуки и страха за то, что предстоит пережить моей подруге. Эмма, будто ведомая 1сем-то, времени зря не теряла. Пошла к военному комиссару и настояла на том, чтобы на это место взяли именно меня, мотивируя тем, что я подготовлена и знаю работу лучше, чем кто-либо другой.

Утро перемен началось с того, что в кабинет вошел военный комиссар для серьезного разговора:

– Принимайте дела у Эммы Григорьевны, – командным голосом сказал он мне.

– И не думаю! – ответила ему я.

– Как вы разговариваете с руководством? – разгневался комиссар. – Вы должны отвечать мне по уставу: есть!

– Простите, товарищ комиссар! Уставные отношения в рядах СА мне известны. Вчера начальником отделения на эту должность поставлена другая женщина. Если разговор серьезный, я готова принять дела после назначения меня на должность приказом по РВК, – отвечала ему непослушная девица, полная достоинства.

– Теперь я спокоен за участок работы, – засмеялся он. – Дай только слово, что не снизишь показателей и работать будешь не хуже. Пойдем, – промолвил он, взял меня за руку и отвел к новому месту работы. – Принимайте дела, – сказал он мне, распахнув двери в иную жизнь.

С отъездом подруги все изменилось. Мне предстояло понять, что такое ответственность и свобода. Забыв о своем доме, где, собственно, меня никто не ждал, я «умирала» на работе. Богом мне был дан шанс, чтобы доказать себе чего стою и реабилитироваться в глазах окружающих. Я повеселела, потому что вновь ощутила себя востребованной. Как я уже говорила, Эмма чуть не умерла от малярии в далекой Анголе. Они с мужем вернулись, не дождавшись окончания срока командировки. Когда она прекратила писать письма, я сердцем почувствовала неладное и пошла в Церковь Николы в Хамовниках, чтобы помолиться о ее здравии. Сюда я впервые пришла, когда поняла – надо что-то делать с неустроенной судьбой.

Помня наказ Богоматери подходить в церкви к той иконе, что зовет, я подошла к иконе Ангела-Хранителя. Конечно, все можно считать совпадением, но на мои молитвы из алтаря вышел монах и, став на колени чуть позади меня, стал читать псалтырь. Я продолжала горячо молиться, подходя к другой иконе, вновь прося ее помочь подруге. Оглядываюсь: монах опять рядом. Что за наваждение?! В течение часа продолжалась эта удивительная «отчитка». Я остановилась возле канонника, прося предков Эммы, чтобы они не забирали ее к себе. Зачем, почему я это делала? Так говорило мне сердце. Я ушла, почувствовав: все будет хорошо. Через месяц пришло письмо, где Эмма написала о тяжелой болезни: «Все позади, – писала она, – но было совсем плохо. Меня спасло чудо».

Когда через год она вернулась, я ее не узнала. От королевы, какой ее помнили и любили, осталась ровно половина. Видеть это было жутко, хоть я не подавала вида...

Мои старания не пропали даром, и по-прежнему в работе мы были впереди всей Москвы. Комиссар был доволен мною. Частенько интересуясь, как дела, он шутил, заходя в кабинет:

– Что такое? Ухожу – ты еще здесь, а прихожу утром – уже здесь. Признавайся, ты что, здесь ночуешь?

Работа не доставляла мне хлопот, скорее наоборот. Мне нравилось, что быстро оформленное мною дело позволяло человеку пройти конкурс и уехать за границу, повидать мир и поправить финансовое положение.

«Направленцы» поначалу относились ко мне пренебрежительно. Приходя в кабинет, они, глядя на меня с сомнением, спрашивали: «Девочка, а где твой начальник?» – не веря, что придется иметь дело со мной. Благодаря нашим совместным усилиям и, наверное, моему неизменному стремлению помочь, удавалось сделать так, что все они уезжали. Прощаясь, они говорили полушутя:

– Лучше иметь дело с двумя гэбэшниками, чем с Вами! Дотошная, все видит, ничего не упустит!

Из дневника. 16.01.98

Каждый должен профессионально и честно делать свое дело, несмотря на обретенную значимость и престиж. Если я усваиваю уроки, данные свыше, реальность переводит меня в следующий «класс». Бог решит, когда и где, кому, на какой ступени находиться. Так всегда, всюду было и есть.

Главное – дело, ради которого я шла на Землю. Провидение само выведет, нужно лишь довериться ему и неустанно следовать вперед, вовремя ощущая ветер перемен. Ни деньги, ни слава, ни престиж не имеют значения: если они не освящены Богом, то не приносят счастья. Это искушения, которые меня испытывают на прочность, чтобы не смогла выполнить задачу, ради которой пришла на Землю.

Боже, услышь меня, помоги не оступиться и сдержать данное перед приходом на Землю обещание: отмолить проклятие рода, найти путь к Богу и написать книгу о понимании любви!

Господи, Боже мой, и Ты, Царица Небесная, дайте мне силы и веру, что мое общение с вами существует на самом деле. Только ваша любовь и поддержка, как и моя вера, спасают меня. Отче, помоги мне понять истину!

Детство мое, новогодняя ель, когда ты окончательно простилось со мной? Вновь сегодня оказалась я в ситуации, когда, сев на свою коечку, поняла, что идти мне некуда, и прежняя жизнь закончена.

Тогда, много лет назад, я сказала:

- Господи, спаси меня, я гибну! Мне никто, кроме тебя, не поможет.

И помощь пришла: за 12 прошедших лет я побывала в Ливии, стала дважды орденоносцем и поменяла профессию...

И, проживая сегодня романы, слыша многочисленные комплименты от мужчин в свой адрес, я по-прежнему одинока.

Где, в каких временах и пространствах бредет родная душа моя, которая примет и полюбит меня? Я убедила себя в том, что не вижу смысла в браке. Мне кажется невозможным испортить жизнь мужчине, которого люблю, поэтому, выталкивая чувства из своей жизни, я убеждаю себя в правильности содеянного. У меня есть дом, в котором нет настоящей любви. Какая боль!

Предки мои, неужели вы забыли обо мне? Боже, когда же пошлешь ты мне любовь, благословенную тобой? Хочу любить и быть любимой!

Отче! Я знаю: ты слышишь мою просьбу, ведь твой ответ намой слезы вижу всегда, а промысел в жизни настолько велик, что не заметить его невозможно.

ГЛАВА 5

Глас, вопиющий в пустыне...

Моя жизнь входила в спокойное русло, стали открываться новые горизонты. Я начала учиться астрологии. Для меня открылся небесный мир звезд и планет, я стала понимать их Божественное влияние на свою жизнь. Парадоксально для вас, но факт, о котором я не могу умолчать: традиции Авесты, которые я изучала в школе астрологии, утвердили меня в ценности молитвы, дали понимание божественной иерархии.

Мама, гостившая в тот момент у меня, собственноручно купила мне учебники и таблицы, тем самым, благословив на занятия.

Учеба настолько захватила меня, что я летала, начиная наконец понимать, что со мной произошло и почему. Оставаясь наедине с космограммой, так называемой космической программой человека, я внимательно изучала постулаты Авесты.

На память порой приходили три цифры, которые преследовали меня, когда я была в больнице: 4, 7, 11, и снился сон, который часто я видела в клинике: на окне зажжены свечи, отражаясь в темноте окна, а я на коленях в новом доме молюсь перед ними. Что значили три эти цифры: вместе со словами: родовое проклятие, кармическая задача, миссия и молитвы за предков, я поняла много позже.

Смысл первой – 4 – мне стал понятен через три с половиной года с момента моего попадания в клинику. В 91 году, в затмение и войну Америки с Ираком, я уехала в Ливию. Хотелось заработать деньги на квартиру, о которой пока только мечтала. ,

Это случилось и неожиданно, и целенаправленно, как всегда в моей жизни. К нам в РВК приехала проверка Министерства обороны.

Накануне мне позвонили из вышестоящей организации:

– Ты – наше лицо! Посмотри, все ли в порядке, и не волнуйся: мы в тебя верим! Мы рекомендовали ваш РВК, как лучший в Москве по на-

бору военнообязанных за границу и направили к вам проверяющего.

Председатель комиссии Минобороны целый день просидел в моей комнате, беседуя обо всем, кроме работы. Я, видимо, произвела на него хорошее впечатление. Надо отдать должное: до обеда он порядком погонял меня по состоянию документации и наличию необходимых бумаг, но я отбивалась, совсем как в юмореске Жванецкого:

– Такая-то справка у вас есть? А такая? А вот эта имеется?

На все звучал мой ответ:

– Да.

После обеда, закончив проверку, он расслабился и спросил:

– А не поехать ли вам куда-нибудь самой, поработать? Молодая, красивая дивчина, вы стольких уже отправили за кордон, пора бы и самой отправиться! Мы объявим вам благодарность по округу – и в порядке поощрения за образцовую работу отправим за границу! – предложил он.

Он развеселился, а я – похолодела:

– Пожалуйста, не говорите об этом никому. Я не хочу этой поездки!

– Не понимаю, – удивился он. – Все хотят, все мечтают, а ты – не хочешь? – он даже не заметил, как перешел на «ты». – Мы отправим тебя в страну, где ты сможешь зарабатывать деньги в валюте...

В далеком 90-м году – все это звучало, как предложение о полете, скажем, на Луну. Я была потрясена его предложением. Вечером, на подведении итогов, все ждали заключения проверяющего.

Он хитро посмотрел на меня и предложил всем равняться на таких, как я – по уровню профессионализма и творческого подхода к работе. Много говорил о новых вариантах, применение которых способствует улучшению качества работы.

– Берите пример с нее, – утверждал он, высоко подняв к потолку палец. – Так надо работать!

Я стала краснее своей алой юбки и готова была провалиться сквозь землю.

– Господи, помилуй! Только бы он ничего не сказал о своем предложении отправить меня работать за границу! Не хватало, чтобы в округе все узнали! Так и работы недолго лишиться, – молилась я.

...Александр Иванович сдержал свое слово, и 23 января 1991 года я улетела в Ливию: навстречу войне, Ливийскому ордену и новым открытиям о себе. Перед отъездом, придя в Министерство обороны на Арбате, я получила свой первый заграничный паспорт. Судьбоносное событие.

...О том, как тосковала в стране мусульман, сухого закона и шариатских канонов, можно написать «Песнь песней». Я убедилась в том, что подвержена ностальгии сильнее, чем ожидала.

Первые три месяца муэдзин, будивший и провожавший нас на сон грядущий с минарета, удивлял, еще через три – раздражал, а через полгода его заунывный голос, звучащий шесть раз в день, вызывал невыносимую тоску.

Пребывание в этой стране показало мне впервые осознанно и ясно связь с Небом.

Ночь с 18 на 19 августа 1991 года. Мне снится темнота, в которой не видно ни зги, но я четко слышу голос:

– Ничего не бойся: все будет хорошо!

Открыв с утра глаза, я почувствовала смутную тревогу.

Собираясь на работу, все мы обычно смотрели новости из России. Но в этот раз, по нелепой случайности не включила телевизор, и, спустившись с пятого этажа, где жила, на второй – в офис, была немало удивлена происходящим.

Коллектив гудел, как потревоженный улей. Такое я видела впервые.

– Что случилось? – с удивлением спросила я.

– Неужели ты ничего не знаешь, темнота! В стране переворот, а она, как будто с Луны упала, – осмеяли меня.

Меня озарило: сон – в руку.

Стоит ли говорить, что мы прилипли к экрану телевизора. Квартира-коммуналка, в которой нас было трое, разделилась на два лагеря. Гражданская война, которой мы боялись в стране Советов, происходила в наших стенах. Отрыдав три дня, я успокоилась лишь, когда все вернулось на круги своя. Но дружить с соседками уже не могла: по принципиальным расхождениям во взглядах на жизнь.

Так и жила я, по-прежнему в одиночестве, упорно постигая азы астрологической науки, которая стала для меня панацеей от всех бед. Прознав про мои увлечения, ко мне приезжали приятели из посольства, увозя на белой иномарке к себе на виллу, на глазах изумленных советских зрителей. Это не добавляло тепла в отношения. Наши колонии в других странах – та еще публика! Кто пожил, тот знает...

Тем не менее показатель удачи в моем гороскопе, связанный с изучением астрологии через традицию, в моем случае авестийскую, играл на руку. В обществе, где господствует скука, я была признана и востребована как никогда и нигде ранее. У меня была возможность хорошей

практики. Знание этой науки открыло для меня многие закрытые доселе двери. Но терпение главного военного советника лопнуло. Меня решили вернуть в Союз, чтобы своей независимостью не бросала вызов окружающим. «О злые языки: страшнее пистолета!!!»

Завязалась некрасивая интрига. Меня вновь, как в московском РВК, пытались травить, но я уже научилась кусаться. Изучив гороскоп, я принимала решение. Уезжать ли в отпуск, из которого могла не вернуться, или остаться в Африке?

Гороскоп показывал: ехать, потому что все шансы вернуться обратно, да и по дому очень скучала.

Еще при оформлении командировки в Ливию, очередной Александр Иванович, «мой направленец», спросил меня, чем я буду там заниматься: есть ли у меня какое-нибудь хобби?

– Есть, – потупилась я. – Астрология.

Он оживился:

– Да вы там не пропадете со скуки!

В разговоре он шутливо спросил меня о своих перспективах.

Я ответила ему, что увижу его, вернувшись из Ливии через год, в других погонах: с повышением на одно звание. Что и случилось, когда я ровно через год прилетела обратно. Он в погонах и другом звании радостно вышел из-за стола встретить меня.

Услышав мой слезный рассказ о травле, которую мне устроили в Африке, Александр Иванович проявил непреклонность:

– Умей постоять за себя, - откровением из его уст прозвучала для меня истина, на которую следовало обратить самое пристальное внимание. – Ты по праву заслужила свою командировку и знаешь это. Никто, кроме того, кто тебя направил, ее не отменит. – Не боишься? – он имел в виду не только мое стремление вернуться, но и непростую ситуацию, которая назревала в Ливии. -Если хочешь вернуться, возвращайся, мы не станем препятствовать.

Надвигалось тревожное время. В ООН решалась ситуация: вводить ли санкции против Ливии.

Он вновь спросил меня, что я думаю по этому поводу?

Я пожала плечами и сказала, улыбнувшись:

– Вернусь в конце мая – начале июня и скажу: «А вот и я – не ждали?»

Три недели отпуска пролетели быстро, в хлопотах я забыла главное: продлить в церкви годовой молебен о здравии – ведь срок предыдущего

уже истек!.. Ночь перед отъездом я провела без сна, потому что вдруг поняла, что там, куда возвращаюсь, нас ждет беда. Слезы душили меня.

– Мама, зачем я туда лечу?

Она встревожилась:

– Может быть, останешься? Ты пугаешь меня!

Я попросила ее:

– Мамочка, молись за меня, когда узнаешь что-нибудь плохое, но не ехать я не могу Это сильнее меня. Как будто что-то толкает в спину, как в то время, когда я из дома уехала в Москву. Мне почему-то нужно там быть.

Вернувшись в страну пребывания, я окончательно утвердила окружающих в мысли о том, что у меня «сильная рука на самом высоком уровне».

К сожалению, не помню кто сказал это:

– Можно верить или не верить в Бога, но промысел его в своей жизни не видеть невозможно.

Трогать меня теперь побаивались: прежнего советника отправили на пенсию. На его месте появился другой, с женой которого у меня сложились прекрасные отношения. Мы подружились.

А между тем, обстановка накалялась. Привычный мир продолжал меняться. Уже выведены наши войска из Европы... Постепенно сдают позиции, уходят группы наших войск из других стран. Останется Ливия с Россией, то есть поддержит Советское правительство Каддафи, или дороги разойдутся?

Тем временем, в нашей квартире опять появились вестники беды. Это были даже не мыши, а две большие рыжие крысы. Они чувствовали себя вольготно и уходить не собирались. Омерзение смешивалось у меня с диким страхом, и, увидев их, я вскакивала на стул и даже не кричала – визжала, не в силах совладать с собой.

Их появление было внезапным, но я хорошо помнила этот знак. Он говорил мне о том, что вновь впереди испытания. Близилась катастрофа, но какая?

Выводить крыс из квартиры было выше моих сил. Мои бедовые соседки взяли эту миссию на себя. Я мысленно благодарила их, но слушая истошный визг животных, которых они шпарили кипятком, я вдруг подумала, что мы скоро будем визжать так же истошно.

«Кто предупрежден, тот вооружен» – вновь я засела за прогноз. По всем параметрам выходит: очень скоро решится судьба не только Ливии,

но и наша. Пора паковать чемоданы. Самолет в страну из России прилетал раз в неделю по средам. Наступил день, когда я точно знала:

– Следующего рейса не будет.

На всякий случай я собираю посылку с ценными вещами и прошу знакомых, улетающих последним, по моим ощущениям, рейсом, сопроводить ее домой. Надо мной смеется весь наш поселок Тарик-аль-Матар, в переводе с арабского – «дорога в аэропорт». Никто не хочет всерьез понять, что беда близка. Я, внутренне пугаясь того, что будет с нами, бросаю в посылку прощальное письмо, в котором прощу близких пойти в церковь и заказать молебен о моем здравии.

В середине апреля 1992 года мировое сообщество, в том числе и Россия, проголосовало за то, чтобы ввести санкции против ливийских террористов. Они взорвали самолет в 1987 году, и 277 человек погибли по их вине. Именно здесь я узнала о том, что Ливия – всемирный центр подготовки террористов. Ходили слухи и о том, что Каддафи потому не выдает заложников, что один из них является его зятем.

Итак, Россия превратилась из друга во врага. По российскому телевидению показывали, как последние русские автобусы покинули Ливию. Что теперь будет с нами? На улицы вышли толпы ливийцев, в городе началась демонстрация протеста. С возгласами: «Бей неверных!» – толпа ринулась к советскому посольству. Дрожали стены железной ограды под напором толпы. На территории посольства подожжены и перевернуты первые машины. Одновременно в Тарике к нам в окна полетели камни. Арабы, ругаясь, грозят нам кулаками. Мы не в посольстве, наш дом открыт, нет даже ограды. Живущие в трех высотках могли только задернуть плотные деревянные ставни, в которые продолжали лететь камни. Когда я сделала это, в комнате стало темно, как в могиле. Эта ассоциация привела меня в шок.

Осознав, что беда – вот она – пришла, и не понимая того, что делаю, я упала на колени и, протянув руки к Небу, как мне показалось, из могилы, попросила:

– Господи! Я не хочу умирать на чужбине. Пожалуйста, дай мне шанс вернуться домой! Прошу тебя: ведь не здесь, не в этой красной земле должно быть мое последнее пристанище, где никто не сможет прийти ко мне на могилу. Я хочу умереть на Родине!

Показалось мне или правда, но я слышала голос, который успокоил меня, сказав:

– Бог хранит тебя, и пока ты здесь, ничего не случится. Все вернутся домой, и ты тоже.

Между тем Каддафи, обратившись к ливийскому народу, остановил толпу, иначе, кто знает, что стало бы с нами?! Поговаривали, что не обошлось здесь без участия иностранных военных кораблей. Они вошли в нейтральные воды Средиземного моря и навели свои цели на центр Триполи и резиденцию Каддафи, пригрозив применением силы. Постепенно крики стихали, все успокаивалось, люди расходились.

В мою дверь тем временем позвонили. Действие молитвы, по-прежнему, продолжалось. Вошел мой знакомый араб, который сказал: «Не бойся, если беспорядки продолжатся, я вывезу тебя через Тунис в машине». Я вновь поблагодарила Бога за спасение и присутствие в своей судьбе.

Мышеловка вновь захлопнулась. Теперь, «в экстремалке», я была не одна, нас было целое поселение чужестранцев, которые надеялись на встречу с родиной. Решалась наша судьба, и велись долгие переговоры на уровне нескольких государств, позволяющих пропустить в Ливию самолет из России. Путь его лежал на другой континент через всю Европу.

Начиналось второе действие «комедии». Нам объявили, что эвакуация будет через пустыню, в Тунис. Разрешено взять с собой 3 кг личных вещей и 3 литра воды. Теперь гнев и боль присутствующих обратились на меня:

– Ведьма! Все знала и отправила свои вещи заранее.

Я переживала и молилась за то, чтобы все мы вернулись, не потеряв себя и свои вещи.

В конце мая 1992 года я досрочно вернулась из командировки и, зайдя в Министерство обороны, весело спросила:

– Где тут у вас ордена дают?

«Высокий» начальник радостно ответил:

– Иди домой, дорогая, и не волнуйся! Награда найдет героя.

Я заупрямилась:

– Страна должна знать героев в лицо, отдайте мой орден!

Поняв, что я не отстану, он пошел искать награду в комнате, где, чуть не до потолка, стопками лежали удостоверения и ордена в зеленых коробочках. Все вещи аппарата главного военного советника были эвакуированы и еще не разбирались, не было времени. Переводчик, который занимался разбором документов (а они были на ливийском языке) нашел мою награду почти сразу. Это был второй орден за проявленную смелость.

– Повезло, – скажут мне потом те, кто уехал, не попав в эту переделку, – первый раз за границей, и уже с орденом!

Но я-то знаю, за что вновь дана была мне Богом очередная награда...

...По иронии судьбы через семь лет (помните цифры – 4, 7, 11?), регистрируя рукопись своей книги в отделе авторских прав, я увидела на заглавном листе, подтверждающем авторство, раскрытую книгу, а рядом – перо и чернильницу. На моем ливийском ордене также изображена книга, лежащая на двух скрещенных винтовках.

Из дневника. 12.02.97

По закону резонанса: любовь привлекает любовь, зло порождает зло, порок создает порок. Глупо надеяться на чудо! Что имеем внутри, то и притягиваем по закону притяжения подобного к подобному. Случайностей и ошибок здесь не бывает.

Пока я усилием воли не уйду от этого вида энергии и не соединюсь с другой, более высокой или, наоборот, низкой, ничего не произойдет. Мы всегда балансируем на грани и зависим от того, что мы выбираем в настоящий момент.

Ждать, что все изменится и придет избавитель, – лишь зря терять время. Чудеса создаем мы сами – чистотой и силой проявления духа внутри себя.

Страх, живущий во мне, мешает стать счастливой. Этот маленький, испуганный чертик, который сам не ведает, что творит!

– Свободная душа, одинока ли ты? Как живется тебе, вольно парящей над всеми, – ответь? – спрашивала я себя.

– Я живу лучше всех – я выше страха, обид, сожаления и зависти. Эти путы не держат меня. Я бываю везде, летаю в разных пространствах, ничто не держит, не связывает меня на этом свете с опасностью разочарования.

– В этом суть мудрости и понимания вещей: сегодня, сейчас мне свободно, легко, а завтра – Бог даст – будет еще лучше.

– День за днем, шаг за шагом ты познаешь иллюзии во всем их многообразии. Они окружают со всех сторон, словно паутина. Сквозь нее, как сквозь тюремную решетку, просвечивают лики святых, готовых помочь, вести к свету. Всегда ли ты слышишь их в суете повседневности и стремлении объять необъятное?

Рецепт счастья один – соединись с Небом, получи силу рода и живи в благодати...

Открылись створки моей души. Выходя из «тюрьмы», в которую себя посадила, я испытала радость и облегчение, но она многому научила меня, заставив заново простроить систему жизненных ценностей, создавая структуру нынешней жизни заново.

Из дневника. 25.02.2000

Когда мы остаемся в одиночестве, а каждый из нас рано или поздно проходит через это, нам становится слышен внутренний голос, голос Бога, идущий из сердца. Кто-то зовет его голосом совести, что, по сути, одно и то же.

Лишь шепот сомнений, шепот ума не позволяет порой услышать его, заставляя сомневаться в верности происходящего.

Россия, Россия, страна парадокса и абсурда! Твои дороги так же непроходимы, как жизненный путь, который выбирает каждый, живущий здесь.

Россия – страна героев, пришедших найти себя на Земле и удивить мир, выполнить непостижимую задачу: соединиться с Богом, живя на Земле, сделав заявку на жизнь в двух мирах одновременно – на Небе и на Земле. Это ли не то, что называли прежде шизофренией?!

Другие времена, другие нравы... Свергнуты прежние идолы и кумиры. Мы пришли к тому, что раньше представлялось лишь в самых нереальных мечтах или кошмарах. «Шизофрения» претендует на звание целостности души, если исходить из того, что целостность – единство с Небом и окружающим миром. Может быть, тем и интересна наша нынешняя дуалъность, что дает возможность понять через парадокс истину происходящего?

XXI век Россия встретила войной с собственным народом, коррупцией и обманом, нищетой и бесправием своего

народа. За что боролись?..

Россия, когда же в душе твоей наступит мир? Когда придет желанное понимание того, что отрицание собственной тени дает лишь новую войну?!

Жить становится все сложнее, но я понимаю, ощущая все большее сострадание к людям: главное, что все мы, живущие на земле, отчаянно нуждаемся в поддержке и понимании друг друга. Без этой соборности нет радости от достижений, потому что ими не с кем поделиться!

В свое время М.Ю. Лермонтов назвал Россию «страной рабов и господ», а мне сегодня хочется назвать ее страной бессовестных взрослых и наивных, безответственных, обманутых детей.

«Загадочная русская душа» – говорили о русских во все времена. А кто может познать до конца непостижимую душу ребенка, стремящегося соединить несоединимое?! Будьте как дети, ведь лишь Богу и ребенку дано творить собственные миры...

ГЛАВА 6

Рождественские сны

Много дней подряд перед сном я читала молитву: Псалом 90 – «Живые помощи», обычно называют ее. Вы, наверное, знаете ее: маленькую, свернутую в виде книжечки, с изображением святых с обеих сторон, – длинную ленту молитвы.

Она мне очень дорога. Привычка читать ее на ночь появилась у меня после работы в Северной Африке, где не один раз эта молитва спасала меня. После прочтения я, обычно, кладу ее под подушку.

В свое время я ездила на экскурсии «Чудотворные иконы московских храмов». Там и узнала, что в иконописи существуют два самых распространенных типа написания иконы Богоматери: «Одигитрия», то есть «Путеводительница», где Богородица держит ребенка на руках. В иконах другого типа младенец прижимается своей щечкой к щеке Богоматери – это «Умиление» – так русские иконописцы перевели греческое название «Елеуса» – милостивая. И если «Одигитрия» благословляет на путь, то «Умиление» – на любовь.

В моем случае, на одной стороне была изображена икона Богоматери, держащая на левой руке ребенка, а на другой – Николай-Чудотворец, помогающий, как известно, в дальних путешествиях.

Неопределенность ситуации угнетала меня. Страна переживала настоящий шок. Рушились привычные структуры, найти работу становилось все сложнее. Я часто смотрела на Богоматерь и мысленно разговаривала с ней, рассказывая о том, что волнует меня, порой задавая ей вопросы, на которые, как мне казалось, она отвечала. Так я делала перед сном за границей и продолжала, когда вернулась в Москву. Это было на Рождество в 1993 году, через полгода после моего возвращения из Африки. Помолившись перед иконой, я сказала примерно следующее:

– Матерь Божья, я вверяю свою судьбу в твои руки, будь что будет. Ты никогда не оставляла меня. Знаю, что не оставишь и сейчас! Жизнь моя и дальнейший путь в твоих руках, возьми меня под свою опеку.

Ночью, во сне, ко мне пришла женщина в красном мафории (накидке), с младенцем на руках. Она молча и внимательно смотрела на меня, не произнося ни слова. Рядом с нею – два ангела в белых хитонах.

– Что значил мой сон? Зачем они приходили? – долгое время эта картина стояла у меня перед глазами.

Через несколько дней сон повторился: женщина с младенцем на руках вновь внимательно смотрит на меня и опять, как прежде, рядом с нею два ангела.

Они наблюдают, как огромный удав душит меня, обвив кольцом, но даже не пытаются помочь. Я борюсь со змеем, пытаясь разомкнуть его смертельные объятья, которые, кажется, сейчас задушат меня. Тяжело и страшно, но мне удалось освободиться. Женщина произнесла лишь одну фразу:

– Ты победила, – и в тот же миг я просыпаюсь в недоумении. Они пропали, ушли, как не бывало!..

И последний сон: возле дома, в деревне у бабушки, на родине мамы, собралась вся наша родня. Они ссорятся, ругаются и спорят. Я гляжу на них, стоя на пригорке, – в стороне. Ко мне подошла женщина в красном мафории и синем хитоне, что приходила раньше в снах. Два ангела неизменно сопровождают ее. Вложив что-то в мою руку, она проговорила:

– Иди вперед и ничего не бойся, отныне в жизни все у тебя будет по-другому, все будет хорошо!

Утром, открыв глаза, я ощутила: в руке что-то лежит. Разжав ее, в изумлении обнаружила на ладони молитву-оберег с изображением «Одигитрии». Она напоминала: сон – вещий, а не простое совпадение.

Что означало произошедшее в снах от Рождества до Крещения, мне предстояло решить в будущем.

И вот ночью, как обычно, я читаю молитву Богородицы, держа в руке талисман. Горит свеча, в комнате полумрак. Вдруг моя гостиная озарилась светом?! По лучу, почти невидимая в небесном сиянии шла ко мне женщина, похожая на Богоматерь с иконы «Взыскание погибших». Сердце забилось и замерло:

– Матушка, если мне не кажется и это действительно ты, ответь: зачем ты пришла ко мне?! – обратилась я к ней. – Это пугает меня! Может вновь, как тогда в ноябре, у меня начинаются видения? Помнишь, как

ужасно в то время все закончилось?! – заплакала я. – Пожалуйста, не приходи больше, мне страшно! Если все повторится вновь, мне не вынести такого удара, – взмолилась я, глядя в звездное небо.

Она ободряюще улыбнулась, а затем покачала головой, сожалея о моих слезах:

– Ты под моею защитой, девочка, неужели происходящее с тобой не убедило тебя до сих пор, что это так? Успокойся и не переживай: с тобою все в порядке. Просьба тебя оставить изумляет меня. Разве не ты несколько лет назад, прибежав ко мне, сказала: «Возьми мою жизнь, но спаси ее близким, тем, кого я люблю»... Ты просила о помощи! К кому же мне идти, как не к тебе?! – она улыбалась, нежно глядя на меня. – Я не забыла тебя, и всегда рядом, помни об этом! Твои слезы ранят мне душу. Бедная моя, я вижу, как тебе тяжело, но ведь ты выбрала это.

– Что значат твои слова, Матушка? Как могла я выбрать себе такую судьбу? Неужели это никогда не закончится?

В ответ она вновь улыбнулась:

– Девочка моя, любимый мой ребенок! Тебе пока не дано знать, что все еще лишь начинается. Ты только становишься на свой путь... Не бойся, ты выдержишь, сил хватит, потому что твоя вера спасет тебя, а Бог никогда не оставит, – и она растаяла во тьме ночи.

Из дневника. 11.11.93

Итак, завтра в 12 часов пополудни, в программе Елены Киселевой «Тесен мир», мое первое выступление на радиостанции «Надежда». Волнуюсь, что мне сказать людям?..

...Говорю со слушателями о том, что может тронуть их душу. Стараюсь вещать аргументированно, отвечаю на вопросы в прямом эфире.

...От человека, его мыслей, поступков исходят волны энергии: благие и вредные. Они перемещаются в пространстве, пока не встретятся с внешней преградой и не вернутся к отправителю в виде награды или наказания. Сделанное добро или зло возвращается к человеку по закону причины и следствия, по законам космоса. Так действует закон «бумеранга», он гласит: «Как ты относишься к жизни, так и она к тебе».

«В нас сидит косность. Не думая о последствиях, мы живем сегодня на низких энергиях гнева, гордыни, тщеславия, уныния и печали. Они, как страсти, в христианской традиции названы грехами. Для того чтобы выйти из порочного круга, нам дается потрясение, жизненный кризис – для начала развития Духа, подъема вверх» – такой была моя первая речь на радио, открывшая мне новую дорогу в жизнь.

Мало кто сейчас помнит, что «Надежда» была одной из немногочисленных станций, вещавшей в дни октябрьского путча 1993 года. Я слушала ее, восхищаясь самоотверженностью журналистов, управлявших эфиром. Именно в дни путча она впервые вышла в эфир. И кто мог знать, что по прошествии месяца я окажусь на этой радиостанции?!

...Меня пригласили на «Надежду» от женской газеты «Сударушка», с которой я начала сотрудничать благодаря Белле Вербовой. Эта удивительная женщина сыграла большую роль в моей судьбе. Когда мы познакомились, она была корреспондентом газет «Вечерняя Москва», «Сударушка», автором многих песен и пьес, и единственным в России человеком, взявшим интервью у матери президента России Б.Н. Ельцина, а я – практикующим астрологом. Наше сотрудничество оказалось плодотворным. Даже много лет спустя меня узнавали читательницы этих газет, не говоря уж о перспективах, которые как из рога изобилия, посыпались на меня: радио «Надежда» и московский канал ТВ, пришед-

ший за ней, «Маяк», «Резонанс», «Радио России», а сегодня – «Европа Плюс»,...

Покривлю душой, если не скажу, что именно Белла впервые подвигла меня пойти на радио. Как ни странно это покажется сегодня, но я слышать не хотела об этом.

– О чем мне говорить с людьми? – был мой упрямый ответ на все ее доводы. Потеряв терпение, она с горечью произнесла фразу, которая меня «сломала»:

«Тебе есть, что сказать людям, вселить в них надежду. Есть вещи, о которых люди и не подозревают, а это могло бы им помочь, но ты сопротивляешься. Гораздо меньше вокруг тех, кто знает, что нужно делать и куда идти».

Ее слова решили исход дела...

Из дневника. 28.11.93

Прошло мое первое выступление на радио. Все было не так, как я ожидала, гораздо лучше! Лена Киселева, ведущая, пригласила меня сделать цикл передач: каждую среду в 12 часов на радио «Надежда»...

Главное, оказывается, ничего не планировать, а жить в гармонии с собой и окружающими, но Бог мой, как это сложно!

Поняла, что радоваться жизни очень мешают страхи. Они цепко держат меня, отравляя жизнь. Мне бы радоваться у спеху, а я боюсь, что вновь кто-нибудь «бросит в меня камень».

Ах, как хочется мне снять путы страха и вновь воспарить душой. Может быть, то, что происходит сейчас – неведомый взлет? Только я вижу себя не парящей, а лишь набирающей высоту.

Почему вновь перед глазами возникает пара лебедей, летящих в одном направлении?! Господи, помоги мне, пошли мне моего лебедя, который избавит от одиночества и тоски.

Из дневника. 25.12.98

Куда я иду по этой Земле и чем занимаюсь? Что стоит за моим стремлением и полезно ли мне это с точки зрения Божьего замысла? Кто ответит на этот вопрос, зная наверное?

Одна из точек зрения святых мудрецов в том, что Бог заключил душу человека поочередно в три тела, то есть создал Троицу, где Дух, Душа и Тело пребывают в гармонии, и Земля, на которой мы живем, трехмерна. Она состоит из физического тела, астрального и причинно-следственного мира.

Если ад и рай – в нашей душе, то есть астральном мире, мире наших эмоций и ощущений, что находится в центре троицы, то это ровно посередине. Каждый правом свободного выбора, данного ему свыше, выбирает, где ему находиться.

Божье царство – целостность и равновесие. Вырываясь из вечности Бытия, покоя и безграничности, душа оказывается втиснутой в рамки событий земной жизни. Здесь-то и начинаются ее адовы муки, так как нарушается ее гармония, что доказывает сходство ее с Божественной природой.

Ничто не вернет душе покой, кроме обретения ею на Земле принадлежности к Богу, осознания, ею себя как частицы Творца. «Будьте как дети»: в детстве все, как в сказке, – ясность и понимание происходящего! Доступный и простой мир – утерянный рай. Это – единственный шанс на спасение. Его ключ – код спасения. Нет другого – не придумано, не дано Богом.

Грех – это слово пришло к нам из Древней Греции. Оно означает – «ошибка при выстреле в цель из лука, дающая право на повторение».

В религиозных традициях «грех» – нарушение правил и предписаний. Право на ошибку – имеет ли ее святой или старец?

Признать свою святость, значит «жить по ее законам», а это потруднее, чем сказать: «Я грешник», и жить по законам греха.

Наши души идут через вечность, попадая на различные планеты, проходя там программы познания жизни, например: на Сатурне – создание структуры, на Меркурии – получение информации, на Лупе – обретение традиций и т.д.

Система взаимодействия Космоса, Земли и Человека составляет закон Бытия Вселенной, который подводит нас к сознанию своего священного долга на Земле перед потомками, предками и собственной жизнью!

ГЛАВА 7

Призвание диктует свою волю

Я занялась астрологией профессионально и тем, кто приходил ко мне на консультации, попав в сложную ситуацию, задавала одни и те же вопросы:

– Верите ли вы в Бога? Как часто вы поминаете своих предков, только ли в день их рождения и смерти?

Как-то Лена с радио позвонила мне и предложила поехать в Дом моды на Кузнецком. Когда я ехала к ней на встречу, у меня украли кошелек, в котором лежал талисман-оберег, что во сне вручила мне Богородица. Я настолько расстроилась, что вернулась домой и, позвонив Лене, отказалась ехать, так как денег уже не было. Она настояла: дала в долг, и мы все же поехали за покупками. Вторая попытка оказалась удачнее. Я купила-таки себе приличный плащ, причем недорого, а заодно и домашние тапочки.Говорят: «Новая обувь – новая дорога».

Радостно усевшись в метро, собралась почитать, так как ехать до дома минут сорок. Через две остановки во мне вдруг зазвучал внутренний голос, который сказал:

– Выйди и ступай в церковь, купишь себе новый оберег. Возьми тот, что дадут.

В душе моей поднялось раздражение:

– Не пойду, уже поздно: церковь, наверное, закрыта.

Но голос настаивал, не давал покоя:

– Иди, не ленись!

Я поняла, что отсидеться не удастся, и решила пойти в церковь Николы в Кузнецах. Вот это да! Там было не протолкнуться.

– Что за праздник сегодня? – спросила я.

– Родительская Суббота, матушка, – ответили мне.

Написав поминальные и заздравные записки, я попросила дать мне «Живые помощи».

В ответ на мою просьбу женщина протянула мне молитву, и я увидела, что икона Богородицы на ней другая. На прежней ребенок сидел на левой руке Богоматери, а на этой – справа, прижавшись щекой к щеке. Я, не удержавшись, воскликнула:

– Нет, не эту, другую!

На что матушка гневно сказала:

– Чем же вам Богоматерь Владимирская не угодила, защитница России? Возьмите другую, Казанскую!

В голове всплыла фраза: «Придешь в церковь и купишь новый оберег. Возьмешь тот, что дадут».

Извинившись, я взяла и ту, и другую, а вернувшись домой, долго размышляла о том, что произошло. Мне было неловко за то, что я вновь не поверила происходящему со мной.

«Что бы это значило? – мой пытливый ум не давал мне покоя. – Тебе нужно пойти в Успенский собор Кремля!» – пришла в голову мысль.

Господи! Кто бы объяснил мне происходящее! Расскажешь кому-нибудь – не поверят или сочтут умалишенной. Наверное, решать мне это предстоит самой.

Невыносимо было воспринимать происходящее спокойно. Сомнения терзали меня. Мучительно гнала я приходящие мысли, доказывая себе, что я – такая же, как все.

Ночью мне вновь приснился сон. Пришел священник в черной рясе, с иконой Богоматери в руках. Лицо его строго, даже сурово:

– Меня зовут Гермоген. Приходи ко мне в Кремль, на благословение.

Проснувшись утром, я долго размышляла о том, что это было: «Гермоген! Был ли такой когда-либо?»

Рассказав Игорю, приятелю, свой сон, я спросила у него:

– Не знаешь, кто такой Гермоген?

– Посмотри в «Православном словаре», там, наверное, что-нибудь есть о нем, – предложил он.

– Конечно, как же я забыла! – хлопнув себя ладонью по лбу, воскликнула я. В свое время Надежда Афанасьевна, моя приятельница, подарила мне «Полный православный богословский энциклопедический словарь». Она гордилась тем, что ей удалось приобрести для меня такое редкое издание. Я поблагодарила из вежливости, тем более, что из всех книг, как истинная Дева, я предпочитаю справочники и словари.

– Пусть будет, – решила я тогда, даже не представляя, какую роль этот словарь сыграет в моей жизни. Многократно выручало меня сие

Чудов монастырь (осн. 1365), находился на территории Кремля. Снесен во время реконструкции в 30-х годах XX века.

издание. Весной 1994 года оно впервые всерьез приобщило меня к вере...

Каково же было мое удивление, когда, открыв словарь, мы прочли: «Гермоген – Патриарх Всероссийский с 1606 по 1612 год». Оказывается, был в XVII веке такой святой на Руси. Деятельность его протекала во времена смутного лихолетья. Он выступил против помазания на царство Лжедмитрия и брака его с Мариной Мнишек. С его именем связаны события, известные в истории как освободительное движение под предводительством Минина и Пожарского. Рассылая повсюду грамоты и проповедуя, он призывал народ стоять за православную веру. Патриарх был замучен поляками и уморен голодом в темнице Чудова монастыря за то, что призывал к освобождению страны от иноземных захватчиков...

Я потрясена тем, что открылось мне. Что же хочет сказать мне батюшка, на что благословить?

Игорь, зная мои сомнения и недоверие к видениям, на следующий день принес мне билеты на экскурсию в кремлевские соборы. Подходя утром к Красной площади, я слышала, как экскурсовод сообщал в мегафон, что до начала экскурсии в Кремль осталось «всего 15 минут». Перед экскурсией я решила зайти в храм Казанской Богоматери, что здесь же, на Красной

площади. Пройдя в зал, поставив свечи предкам на поминальный канонник и пожелав им Царствия Небесного, хотела уйти.

– Погоди, – остановил меня мужской голос, – ты не получила моего благословения. Войди в левый придел и возле самых дверей оглядись, – что я и сделала. Каково же было мое изумление: с иконы, возле двери, ведущей в зал, на меня смотрел он, Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси! Он держал в руках икону, как оказалось, Казанской Богоматери, совсем как в моем сне. «Сонм всех Святых» называлась икона. Она и теперь находится в церкви, только уже в зале, возле двери в правый придел.

Я поставила свечу его иконе, опустившись на колени, поблагодарила за доверие, затем приложилась к святыне. Не передать моего смятения, которое испытала, задавая себе вопрос:

– А правда ли все, что происходит со мной?!

– Блаженная, – так назвали бы меня в XVII веке.

– Что ж, пусть блаженная, – отвечу я, – один корень со словом «благодать».

Гермоген между тем проговорил:

– Придя на Землю, ты долго блуждала в поисках смысла жизни. Вот тебе ответ. Смысл ее: обретение Бога в душе, чтобы с его помощью вершить дела, ради которых пришла, и реализоваться как творческая личность. Иди в другую эпоху, дщерь моя светлая, мученица веры...

«По вере вашей дано вам будет», – сказано Христом. Поучись у него стойкости веры и силе духа. Никто не даст тебе ответа на твои сомнения. Нет веры в себя, значит, нет и священника, поверившего тебе. Грызешь и мучаешь себя, терзаешь душу, что негоже, и ни к чему хорошему не ведет.

Святость – чистота помыслов. Она никому не принадлежит. Она или есть, или нет. Еще ни один человек не взял на себя смелость рассуждать об этом. Ступай с Богом в предначертанное и не верши суда происходящего. Будь всегда тверда в вере, что происходящее оправдано, и лишь одному Богу дано знать, что последует за этим. Происходящее в духе – есть неуклонный рост вверх. Никому не дано постичь силу собственного духа. Она безмерна, огромна и всегда пропорциональна вере. Чем больше веришь, тем больше открываешь для себя закономерных истин. Они могут быть совсем не похожими на твои прежние представления о том, как устроено все в подлунном мире. Смири гордыню, пойми: грех сомнений не дает душе взлететь!

Третьего не дано: во что веришь, то и имеешь. Сколь бы ни было велико твое стремление к познанию истины – она в душе, где нет у тебя веры в себя и свою святость. Ее надо признать, чтобы иметь. Не признаешь – не придешь к вере. Если не веришь, что может быть любовь, – не будет ее в твоей жизни, не веришь, что будет чисто – будет нечисто... Что выбираешь, то и имеешь! Неужели не поняла святой простоты?

Ступай в новую жизнь с уверенностью, что данное Богом испытание – оправдано, оно – урок для познания истины бытия. Простота – есть истина происходящего. А истина всегда лежит на поверхности. Не мудрствуй – ведь это от лукавого!

Миссия – она есть у каждого, данная свыше от Бога! Каждая для Творца по-своему важна, незаменима. Убери камешек из мозаики жизни – будет другой узор, а заменить его невозможно: некем и нечем, аналогов нет.

Посвяти себя служению людям, что, кстати, не освобождает от усвоения уроков, которые даются свыше. Служение – добросовестный труд, безотносительно к тому, нравится он или нет. И так всегда, во все минуты жизни, до самого порога вечности и небытия!..

Получив благословение, я пошла в Кремль. Давайте вместе совершим очередной экскурс в историю.

ГЛАВА 8

Кремлевское открытие

По преданиям, Сердцем России является Москва, сердцем Москвы – Кремль, сердцем Кремля – Соборная площадь. Его белизна столь любезна русскому духу. Существовало поверье, что только город с белым Собором может возглавить государство. Первым стал Успенский Собор, главный Московский Собор Кремля, посвященный Богородице. Вернее, Успению Богоматери – большому празднику, отмечаемому церковью 15 (28) августа. Важнейшая идея заложена в этом празднике – связь Неба и Земли, ибо через земную деву, родившую сына Божьего, мир земной был соединен с миром небесным. По словам богословов, Богородица, переселившись на Небо, усыновила Землю. Богоматерь всегда воспринималась как заступница за род человеческий. Праздник Похвалы Богоматери был установлен греческой церковью в память о заступничестве Богоматери при нападении аваров на Константинополь в 625 году. Однако для Москвы день Похвалы Богоматери, отмечающийся в субботу пятой недели Великого поста, имел особое значение: именно в этот день, который в 1147 году пришелся на 5 апреля, Юрий Долгорукий дал своему союзнику «обед силен». И по этому поводу Москва впервые попала на страницы русских летописей. Таким образом, праздник Похвалы Богоматери является как бы днем рождения города Москвы. В Успенском Соборе Кремля издавна происходило венчание на царство и коронование российских царей, оглашение важнейших государственных актов, служили великие молебны в честь великих воинских побед.

Возможно, что первый в Москве храм на месте нынешнего Успенского Собора тоже появился в XII веке. При раскопках внутри и вокруг существующего Успенского Собора Московского Кремля было обнаружено большое кладбище, ранние могилы которого относятся к этому времени. По краям кладбища располагались бедные захоронения в

Успенский собор (1475-1479)

долбленых и берестяных гробах. Вероятно, кладбище образовалось при церкви. Представителей знати хоронили в самом храме. Археологи при раскопках нашли золотые венчики, остатки шитых золотом тканей, черненый серебряный перстень, явно принадлежавшие усопшим из богатых родов. А поскольку богатые могилы оказались теперь под центральной частью Успенского собора, то, очевидно, в этом месте стоял деревянный храм.

Считается, что идея построения первого каменного храма принадлежит Петру – митрополиту древнего города Владимира. Он предложил Ивану, прозванному Калитой, после смерти его родного брата Юрия Даниловича переехать в Москву и подал князю мысль о построении Успенского собора...

Мать Владимира Мономаха привезла икону Владимирской Богоматери с собой в Киев из Византии. Князь Андрей Боголюбский отыскал образ в храме киевского Вышгорода – и взял его во Владимир. Однако за 10 верст кони встали, князь понял, что Богоматерь не желает двигаться дальше, и основал на этом месте свой замок – Боголюбов. Впоследствии икону, даровавшую победу над волжскими булгарами, поставили в Успенском соборе Владимира, а оттуда, при нашествии на Русь грозного Тамерлана, перенесли в Московский Успенский собор Ивана Калиты. Встречать великую святыню вышли все москвичи, на месте встречи в одной версте к северо-востоку образовался Сретенский монастырь.

Москва была спасена, когда горожане просили о помощи против татарского хана Ахмата. «Железный хромец» Тамерлан, так говорит легенда, увидев в облаках несметное войско, управляемое женщиной в светлых ризах, без боя повернул обратно.

«Заступница России» – я где-то слышала об этом, но где? Выйдя на площадь, я прошла чуть вперед. Вдруг что-то заставило меня оглянуться и посмотреть на фронтон собора. На меня смотрела Богородица, по сторонам от нее два архангела, Михаил и Гавриил – посредники между небом и землей, провозвестники божественных тайн. Они держали в руках сферы – «зерцала», где написаны Божественные повеления. И напомнила мне эта фреска о том времени, когда приходили ко мне ангелы на святки в рождественские сны. От неожиданности я кланяюсь им и мысленно здороваюсь. Значит, все правда! Моя душа ликует не то от смятения, не то от радости:

«Да здравствует жизнь в согласии с собой и окружающим миром, понимании Божьего замысла и принятии его, как молитвы «Отче наш...».

Мне казалось, что я стою на пороге осознания истины. Что это – закономерность или совпадение?

«Матерь Божья, дай веру в то, что происходящее со мной правда и, значит, нечто большее, чем сумасшествие», – молюсь я.

– Помни о «Символе веры», – слышу я ответ на эту просьбу.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли...» – так начинается моя молитва. Она стала основной в молитвенном стоянии в 98 году, через 11 лет, когда я начала молиться за свой род, отмаливать родовое проклятие.

Из дневника: 22.11.97 г

Родовое проклятие – лишение рода права свободного выбора. Направленность его на отработку кармического долга. Прохождение через 7 кругов ада на Земле. Испытания – плата за грехи рода до седьмого колена. Одни и те же ситуации, исходы: пьянство, отчуждение и непонимание, – пока не появится в роду доброволец, готовый взять на себя родовое бесчестье. Взявший на себя этот грех – избавитель рода – должен отмолить содеянное, получить разрешение на свободу. Но не раньше, чем заплатит жертву, которая соответствует содеянному предками греху. Это и его, и его рода крест. Бог дает искупление роду через того, кто добровольно несет эту жертву.

Духи предков направили на Землю героя-полпреда. Они, ведущие нас по жизни, заинтересованы в выполнении программы эволюции души, ведь она бессмертна! Они слышат нас, когда мы молимся и просим у них помощи. Любая молитва доходит до них и до Бога. Когда мы молимся за них, они радуются тому, что могут принять участие в нашей судьбе и помочь.

Проклятые роды...

Как много их в России! Не зря говорят, что родиться в России – уже быть героем... Может быть, не столько героем, сколько грешником, увы!

Проклятая страна и забытый Богом народ, отказавшийся от участия Всевышнего в своей судьбе, выполнения Его заповедей и правил. А ведь мы приходим на Землю не для славы, денег, поиска удовольствий: для выполнения программы эволюции. Все, что не соответствует ей, не будет реализовано.

Понять истинность судьбы можно, лишь принимая все, что дается, видя в символических знаках Божественные уроки, а в каждом приходящем человеке – посланника свыше. Проявляя недовольство и гнев, предъявляя счет окружающим, я говорю им: «Почему?» В итоге – мои претензии ко Всевышнему?! Прости меня, Отче!

Божья искра: частичка Бога в каждом из нас... Мы ищем его везде, кроме самих себя, к сожалению.

Любовь к себе, к ближнему, как к самому себе... Как же постичь это, если с детства твердили: «Раньше думай о Родине, а потом о себе!» А

Спасская башня Кремля с обновленным циферблатом, символом нового времени и новой структуры.

мысли о том, что нужно сначала заботиться о себе, – верх эгоизма, это усвоено нами со школьной скамьи. Не потому ли фраза «Возлюби ближнего, как самого себя», вызывает откровенное непонимание, о чем идет речь? Ведь себя-то любить нужно в последнюю очередь, как учили...

Не в этом ли наше российское вековечное проклятие?! Мы до сих пор спрашиваем: «За что? Что за урок ты даешь нам, о Боже?» И продолжаем быть слепыми и глухими.

Завидую ближнему, проклинаю себя и других, за то, что живу на этом свете, ненавижу свою, такую нескладную жизнь. Что же в итоге? «Кто остановит это?» – спрашиваем мы друг у друга. Кто повернет вспять ненависть к себе, и, как следствие, неприязнь друг к другу, – ту ненависть, что разделяет нас, поразив все слои общества, заставив бояться друг друга.

Мы обманываем себя, надеясь, что построим светлое будущее. Это невозможно в обществе, где нет любви.

Россия, многострадальная наша, когда же ты обернешься на себя, проявишь любовь, милосердие и сострадание к своим детям и старикам?!

Когда из любви к самой себе ты воспитаешь своих сынов и дочерей, осознающих: «Мы богаты, потому что рядом с нами богаты все, все, все до последнего нищего?!» Ведь милостыня, которую мы подаем на улицах, не спасает положения.

Твое возрождение – в принятии себя такой, какой ты стала, к чему пришла за эти годы. И, не отрицая, с достоинством, спокойно и доброжелательно оценив происходящее, можно исправить положение, отдавая, наконец долги окружающему миру, где главный – отсутствие любви, интереса к себе и ближнему.

Любовь – это свет и тепло, доброта и сострадание, благодарение и понимание... Где и как часто это проявляется в нашей жизни? Что мы предлагаем друг другу?

Любовь к себе – освобождение от чувства вины и принятие ответственности за происходящее в моей жизни. Если я не позабочусь о себе, кто лучше сделает это за меня? Кто может знать, что мне действительно нужно?

Кто я – жертва обстоятельств, или человек, созидающий свою судьбу?! Не только красота спасет мир, но и любовь – ее основа! Эта удивительная сила, которой подчиняется Вселенная.

Выбирая ее, мы выбираем ответственность за воспитание детей, которые прославят наш род (народ) благими делами.

ГЛАВА 9

«Имеющий уши да услышит...»

В каждом из нас глубоко сидит мысль, что мы для чего- то пришли на Землю. Сознательно или бессознательно, разочаровавшись в происходящем, каждый задает себе вопрос: «Зачем живу? К чему иду? К чему стремлюсь?» Многие сначала бегут от себя и этих вопросов. Но, становясь старше и мудрее, понимаешь: от себя не убежать. Этот вопрос все чаще настигает. Может быть, это и называется совестью?

- Отрекись от прошлого, которое тебе никогда не принадлежало. Сопротивление бесполезно! Пора завершать прежний этап. Впереди – новое время, новый виток. Без сожаления расставайся с прошлым. Его не существует – есть путь, по которому ты идешь, ведомая Богом и нами, предками. Утратить иллюзии – не значит перестать верить в чудеса. Когда ты веришь, они в твоей жизни случаются! Наступает солнечная часть твоей судьбы – из мрака ты выходишь на свет. Как бы бессмысленно ни казалось происходящее, смиренно прими его: ведь только одному Богу известно, что там, за поворотом. «Приходи ко мне на благословение в Архангельском Соборе Кремля, – зазвучал во мне голос. – Получишь откровение в соборе «Двенадцати апостолов».

Перед глазами возникли купола кремлевского Собора.

Немного истории... Известно, что Павел Аллепский, антиохийский архидьякон, в своих записках о Московии середины XVII века подробно и восторженно описал новые палаты патриарха Никона, а про Большую пятиглавую домовую церковь заметил, что патриарх хочет посвятить ее Святой Троице. Но в силу каких-то неизвестных нам обстоятельств Никон не освятил нового храма, а после ссоры с царем Алексеем Михайловичем в июле 1658 года и сложения сана покинул Москву и жил до 1666 года в Новом Иерусалиме. Не с того ли времени включилось проклятие рода Романовых?

Архангельский собор (1505-1508)

Последующие патриархи старались не продолжать дел опального Никона. Официальное освящение большой пятиглавой церкви состоялось в августе 1681 года после проведения новых работ по ее живописному убранству. Патриарх Иоаким освятил ее под названием «Двенадцать апостолов».

– Как же я туда попаду: она ведь, кажется, закрыта на реставрацию?! – стала я сопротивляться.

Передо мной возник лик с иконы Богоматери «Взыскание погибших»:

– Откровение соответствует «Символу веры». Возьми с собою мою икону... Ты пришла ко мне много лет назад, потому что решила, что это единственный путь познания истины. Я всегда с тобою, и ты это знаешь. Знаки нашего присутствия неустанны и постоянны. Мир вокруг постоянно сообщает тебе информацию Вселенной. Она всегда рядом – лишь протяни руку и открой глаза. Не позволяй своим сомнениям брать верх и отрицать очевидность. Связь Неба и Земли существует.

– «Символ веры» – охранная грамота Любви. Молись в трудные минуты сомнений и недоверия, – продолжила она.

Я вижу Богоматерь. Она с ребенком на руках. Рядом, как обычно, архангелы в человеческий рост. Они в моей комнате. Святые протягивают мне цветы, а Богородица – ребенка. Матушка говорит, что я умерла для прежней жизни, но возрождаюсь для новой.

Всю ночь мне снилась моя бабушка и дом в деревне, где прошло детство мамы, а затем и мое. Везде беспорядок и грязь. Лишь веранда, в которой я жила в летние месяцы, занята булгарами. Там порядок, чисто и все по-новому. Предки опять напоминали о себе.

Утром, когда я проснулась, вчерашний «визит» казался нереальным, нелепым. Я шла в Кремль в полной уверенности, что зря делаю это.

– По понедельникам там выходной, – убеждала себя, я, однако шла: для того, чтобы убедиться в абсурдности приглашения. Я так нервничала, что забыла свою «крестницу» – икону «Взыскание погибших».

– Простите меня, Матушка, и ты, Отче! Боже мой, – попросила я, увидев, что музеи Кремля работают, – я вновь не прошла свой экзамен на веру и послушание.

– Нет сдачи, – сказали мне, когда я пыталась купить в кассе билет на посещение Соборов Кремля.

– Ты забыла мою икону, – перед глазами всплыла икона моей крестной мамы.

– Все равно пойду, посмотрю: не возвращаться же! Лучше приду сюда еще раз, – решила я.

– Возьмите входной билет, а там, на месте купите остальные, – в ответ на мое решение предложили мне.

Попав на территорию Кремля, я направилась в Архангельский собор, потому что он назван так в честь Михаила Архангела (моего деда по матери тоже звали Михаил).

В 1655 году архитектурный ансамбль Соборной площади Московского, Кремля пополнился новым каменным дворцом патриарха Никона – Патриаршие палаты. Опираясь на архивные данные, историки склонны называть московского зодчего Алексея Королькова и патриаршего подмастерья Ивана Семенова строителями патриаршей резиденции в Кремле. Непосредственными же строителями были московские каменщики, к внутренней отделке были привлечены не только кремлевские мастера, но и специально приглашенные-украинцы, белорусы, а также иностранцы – поляки и немцы.

Пройдя мимо Патриарших палат, я вернулась, вспомнив о вчерашнем ночном разговоре. В полной уверенности, что «Церковь Двенадцати апостолов» закрыта на реставрацию, все же поднялась на высокое крыльцо, чтобы спросить у стоящей там женщины, можно ли попасть в церковь.

– Вход через Патриаршие Палаты, – ответила она мне.

Чтобы окончательно развеять свои сомнения, я спросила, как давно открылся музей «Патриаршие Палаты».

– Около пяти лет назад... – прозвучало в ответ. Продолжая удивляться, я вошла, желая приобщиться к проблемам российской веры.

Сохранилось восторженное описание Патриаршего дворца XVII века очевидцем: «Здание поражает ум удивлением, так что, быть может, нет ему равного в царском дворце, ибо мастера нынешнего века – самые искусные, собранные отовсюду, – строили его целых три года».

Наиболее значительный этап в истории строительства подворья в Кремле относится к 1652-1656 годам и связан с именем Никона.

В июле 1652 года патриархом избирается «собинный» (особенный) друг царя Алексея Михайловича Романова. Новгородский митрополит Никон, по выражению В.О. Ключевского, был самым крупным и своеобразным человеком из русских людей XVII столетня. Благодаря уму, сильному, волевому характеру Никон сумел из крестьян подняться на вершину церковной иерархической лестницы. С именем Никона принято связывать начало раскола в русской православной церкви, вызванного проведением

Благовещенский собор в Кремле (1484-1489)

реформ в области церковных обрядов, служб и «исправлением» богослужебных книг. Известен он и как выразитель идеи превосходства церковной власти над духовной: «Священство царства преболе есть..»

Он принимал активное участие в строительстве задуманных им монастырей в Новом Иерусалиме, на Валдае и других. Никону старая резиденция не понравилась. Для строительства новой, из-за плотности застройки Кремля, в сентябре 1652 года начали разбирать старые палаты и церковь Соловецких чудотворцев. За три летних строительных сезона была возведена новая резиденция. В едином дворцовом комплексе разместились служебные и жилые помещения, парадные залы для торжеств и домовые церкви.

– Нет сдачи, – вновь сказали мне, когда я, поднявшись на второй этаж, попыталась купить билет на входе в музей.

– Попросите у женщины, продающей буклеты и книги, сможет ли она Вам помочь? – предложили мне.

Та в ответ предложила купить билет на экскурсию, сославшись на ту же причину, – отсутствие сдачи. Решив идти до конца, не отталкивая происходящего, я согласилась, купила билет, взяла плеер-экскурсоводу, надела наушники и вошла в зал.

– В личных покоях патриарха, насчитывающих несколько комнат на третьем этаже здания, была устроена небольшая церковь в честь апостола Филиппа. В 1652 году из Соловков в Успенский Собор Московского Кремля были перенесены мощи четвертого московского святителя – митрополита Филиппа Колычева. Никон очень почитал его, считая его заступником и покровителем в делах, – четко и внятно прозвучал в ушах голос экскурсовода, посланного Богом.

– Господи, а не в церкви апостола Филиппа я просила Матушку о спасении близких? – изумилась я.

Икона «Взыскание погибших» опять засияла передо мной: «Тебе многое предстоит понять и осмыслить...» Осматривая витрины храма, я слушала разъяснения экскурсовода: «Когда впервые Иван Грозный предложил ему стать митрополитом, Филипп долго не соглашался принять высокий сан. «Не могу, — говорил он со слезами, — принять на себя дело, превышающее силы мои: отпусти меня Господа ради…» Царь настаивал. Филипп объявил, что исполнит царскую волю, если уничтожена будет опричнина, от которой страдает держава Русская.

…Святитель Филипп был задушен по приказу царя в Тверском Отрочь-монастыре Малютой Скуратовым. Сразу после смерти Ивана Грозно-

го гроб митрополита Филиппа перевезли на Соловки, где он стал предметом народного почитания. А когда митрополит Никон, очень почитавший Филиппа, привез мощи святителя в Москву, царь Алексей Михайлович самолично встречал в Кремле святые мощи и просил святого простить его прадеда, царя Ивана Васильевича Грозного. При царе Алексее Михайловиче в 1648 году митрополит Филипп был причислен к лику святых.

Осматривая витрины, я слушала разъяснения экскурсовода. Меня охватило ощущение давно забытого, но чего-то очень родного. Будто бы здесь я уже бывала раньше и вновь попала к себе домой.

– Оценить работу мастеров помогает богатая коллекция древнерусской золотой и серебряной посуды, – добросовестно выполнял свое назначение плеер, вводя меня в курс дела.

Экскурсовод сообщала о том, что русские мастера ставили личные клейма на свою работу: тем самым, неся ответственность за изготовленные изделия. Благодаря этому через много лет можно было проследить судьбу произведения, отмеченного личным клеймом мастера. (Был в этом какой-то скрытый смысл, напомнивший мне об ответственности за все, что я делаю.)

Уходить не хотелось. Я бродила по залу, чувствуя удивительную связь с тем, что было вокруг, разглядывая старинные часы и предметы домашнего обихода работы европейских златокузнецов, привезенных в Москву с посольскими дарами.

На стендах выставлены поразительные по красоте вещи: женские украшения и драгоценные дополнения к древнерусскому костюму, вышитые золотой и серебряной нитью иконы.

Я стояла рядом с ними, подсознательно ощущая внутренний свет и тепло, любовь, исходящую от этих вещей. Бог в душе – красота и гармония, а значит, любовь во всем: общении с людьми, работе по дому, встрече с испытаниями. Любая икона, картина или книга удалась, если сделана с любовью. Красота и гармония, вера в душе – вот оно построение внутреннего храма!

Но не найти Бога в храме, если нет его в душе...

И вот я в «Церкви Двенадцати апостолов»... Экспозиция «Церкви Двенадцати апостолов» состоит из работ царских и патриарших живописцев конца русского средневековья. Удивительные иконы, – мощная энергия благодати, исходящая от них!

– Церковь действующая, как и все в Кремле, – объясняет экскурсовод, – большинство икон происходит из церквей, монастырей и дворцов

Церковь Святой Троицы в Москве
(Григория Неокесарийского),где с Натальей Нарышкиной венчался
Алексей Романов и крестили их сына, Петра 1.

Московского Кремля. Иконостас перенесен в церковь в 1929 году из Собора Вознесенского монастыря Московского Кремля.

Ищу глазами храмовую икону. Те из вас, кто интересовался историей культуры и религии, знают, что она всегда вторая, справа у входа в алтарь. Смотрю на икону, мое сердце замерло: на ней – Богородица, два ангела и двенадцать апостолов. А ведь мне довелось видеть нечто подобное в своих снах и не только!

– Икона называется «Вознесение». Много раньше я видела именно ее, когда интуиция подсказывала: нужная мне икона находится в Кремле. Уверенность в том, что Небо не оставляет меня, крепла с каждой минутой.

– Теперь ступай, тебя ждут уже в Архангельском Соборе. Вторая икона слева от алтарных врат. Пора.

Выйдя из церкви, я поняла, что непременно буду здесь еще раз.

Проходя по Соборной площади Кремля, я увидела, как женщина-экскурсовод, показывая на фронтон Успенского Собора, объясняет что-то слушателям. «...Соединяет между собою Землю и Небо», – объясняла она, показывая на Владимирскую Богородицу.

«Имеющий уши да услышит...»

В Архангельском Соборе уверенным шагом я подошла ко второй иконе слева от алтарных врат. На ней Архангел Гавриил благословляет Марию на рождение ребенка.

«Благовещение, – подумала я, – но какое она имеет ко мне отношение? Не понимаю...»

– Знаки нашего присутствия неустанны и постоянны. Не позволяй сомнениям брать верх и отрицать очевидное! Связь Неба и Земли существует. Символ веры – охранная грамота любви... – перечитываю я вечером дневниковые записи, вспоминая дневную экскурсию. Что тут скажешь?!

Из дневника. 26.01.97

Все двери моей судьбы открыты, я благодарна Богу за любую малость, данную мне. Принимая с любовью происходящее, я несу ее в этот мир, и она есть великая созидающая сила! Бог всегда дает нам знаки своего присутствия. «Имеющий уши да услышит...»

Мир уже прекрасен и совершенен, лишь наши оценки делают его уродливым, создавая жесткие ментальные конструкции из мнений, комплексов и суеверия. Пытаясь переделать идущую ситуацию, не принимая ее, я создаю те самые жесткие структуры, которые в итоге ломают меня или ситуацию. Если она неугодна свыше, не соответствует моей жизненной программе, Бог не допустит, ее воплощения, дабы уберечь меня от дальнейших ошибок. Мы парим во Вселенной, не замечая своего парения, озадаченные поиском хлеба насущного, как Бог Индра – желанием съесть все желуди и подрыть корни дуба, который и есть кормилец.

Поиск гармонии, истины, золотой середины... Каждый видит в этом свое значение, свою, только ему понятную, суть. Достичь этого мешает «эго», которое всегда пытается взять верх над божественной сущностью – душой. Ведь это оно выпячивается в виде гордыни, злобы, зависти и прочих грехов в православии.

Проблема возрождения России – нарушенная внутренняя целостность, так называемая «нравственная порча», что означает отсутствие совести. Если, согласно Евангелию, рассматривать «совесть» как глас Бога в сердце каждого, ее отсутствие разрушает все вокруг. В первую очередь, нашу внутреннюю целостность, а затем, как следствие, и окружающий мир.

Трудно представить, что пересказ светских сплетен – размахивание, как флагом, грязным бельем, – воспринимается сегодня как откровение. А подглядывание в замочную скважину – хроническая болезнь российской демократии.

На сцене новорусское воинствующее мещанство. Заброшены на чердак коттеджа или роскошной дачи российские классики. С инфляцией личности стремительно падает наша культура, она нынче не в моде! Сегодня в моде – нетрадиционная сексуальная ориентация, так называ-

емые высокие отношения. Мы спешим умереть, устав от такой жизни.

Все чаще появляются новоявленные пророки и мессии, не выдержавшие внешнего стресса, примеряющие на себя маску Спасителя. Их ряды стремительно растут, как и ряды наркоманов, геев, лесбиянок, что показывает, сколь стремительно происходит падение нравов, деградация сначала личности, а затем общества.

Мы, наступив себе на горло, соглашаемся с происходящим, стремясь не выглядеть смешно, предавая свои внутренние ценности.

А ведь возрождение, не наступит в один день, как просветление. Ему способствует долгая работа по осознанию происходящего. И, набравшись смелости, пора начать работу «по снятию порчи» – обретению совести, обретению Бога в душе. Это приведет к обретению единства и усмирению «эго», которому нужен раскол для продолжения разрушения. Кто владеет собой, тот владеет миром! Вернее, кто владеет своим «эго», тот владеет миром, а может быть, и Вселенной.

Опасны фанатики с раздутым «эго». Мы знаем тому немало примеров... Путь Ленина, Сталина, Гитлера, много раньше – инквизиции... Можно продолжить этот список людей, стремящихся к совершенству и при этом преступно забывших о любви.

Все они – блестящий наглядный урок Бога человечеству: к чему может привести распоясавшаяся личность, ее стремление реализовать собственные комплексы, удовлетворить гипертрофированные потребности и амбиции.

Вина наша велика и, как следствие, – наказание за то, что мы позволяем этому быть.

Царствие Божие внутри нас. Имея его в душе, мы создаем рай, не имея – ад. Бог и Вселенная дают нам все. Проблема – в принятии этого и вере в чудо и созидание!

ГЛАВА 10

Прозрение

Уехав в Ливию, я продолжала свою учебу в авестийском университете заочно, получая от подруги по почте лекции по астрологии. Среди них были и лекции питерского психолога Алексея Манькова, который открыл нам мир астропсихологии, о котором я прежде не подозревала. Разыскав его по возвращении из Африки, я рассказала ему историю нашего заочного знакомства. Он был приятно удивлен тем, что его лекции попали даже в дальнее зарубежье.

Неисповедимы пути Господни... Могла ли я знать, что знакомство с ним – начало нового этапа жизни, и она круто изменится с его появлением в моей судьбе? Меня интересовал вопрос: «Как скорректировать судьбу таким образом, чтобы в жизнь мою пришла любовь?»

К тому времени в душе крепко засело убеждение – отношения между мужчиной и женщиной не могут быть бескорыстными. Они строятся на драках, «постели» или деловой основе, что все равно ведет в постель, другого не дано. В дружбу мужчины и женщины я не верила и не умела ее ценить. Бессознательно я презирала мужчин за детские унижения и мстила всем, а по сути – отцу, который не мог защитить меня. Таким вот «закомплексованным» чудом я пришла к Алексею Борисовичу, страдая от одиночества, не в силах переступить свой страх и презрение к мужчинам. Самостоятельно справиться с бедой, изменить отношение к ним, я тогда не умела. Рассказывая Манькову историю детства, я твердо верила – он найдет ответы на мои вопросы и поможет.

Узнав о моих проблемах, он приложил немало стараний для воспитания моей души, ведущих к раскрепощению – новым отношениям и снятию внутренних барьеров.

Первый в жизни опыт психотерапии был весьма поучительным и забавным, поэтому стоит о нем рассказать. Я поставила главную цель – про-

блему в отношениях: отчуждение, недоверие к людям и проблемы прикосновения к другому человеку. Алексей Борисович, человек дела, пришел на наше занятие без пуговицы на рубашке. И, чтобы у меня не было сомнений, просунув средний палец под рубашку, постоянно барабанил им по месту, где не было пуговицы, подчеркивая тем самым ее отсутствие.

Мы говорили о пустяках, я, видя его сигнал, понимала, что надо предложить ему пришить пуговку, но это было выше моих сил. Меня раздражало все: отсутствие пуговицы, двойственность положения, необходимость что- либо предпринимать, а главное – синяя майка, видневшаяся из-под рубашки.

Я холодела от мысли:

«Если предложить ему пришить пуговицу, значит он должен снять рубашку и остаться в майке? Ничего себе! А если ее не пришивать? Наверное, это неудобно! Женщины так не поступают! – мучилась я. – А если пришить пуговку, не снимая рубашки, прямо на нем? Тогда надо к нему подойти совсем близко, коснуться тела... Нет, увольте! Это мне совсем не подходит! Что же делать? Господи, вот задал ты мне задачку!» – страдала я, ища выход.

Родители, борясь за мою девственность, с раннего детства запрещали мне дружить с мальчиками, хотя друзья, а позже мужчины, все равно были, но табу работало, как проклятие. Ни один мужчина не должен был касаться меня, как и я боялась тронуть его. «Прикоснуться ко мне может только муж», – я не забыла о своем решении, исходящем из полученного детского опыта.

Мне казалось, я перехитрила Манькова. Предложив ему самому пришить пуговку, всучив нитки и иголку, я пулей вылетела из комнаты, на кухню, под предлогом мытья посуды. Каково же было мое возмущение, когда, вернувшись в комнату, я обнаружила его сидящим в кресле без рубашки, в брюках и злополучной синей майке.

Картина сразила меня наповал. Я покрылась бордовыми пятнами, не зная, куда деть глаза. Наверное, это смешно, но только не мне и только не в тот момент!

Итак, сидя в кресле, он внимательно наблюдал за моей реакцией. Я села напротив, вздохнула глубже и сделала вид, что все в порядке, стара-ясь не возвращаться к этой скользкой теме - "пуговица".

Алексей Борисович, однако, работал на совесть: в процессе разговора, он пересел ко мне, на ручку кресла, обняв при этом за плечи. Я, поперхнувшись, забыла, о чем говорила, и замерла, не зная, что делать.

«Вот, гад! – злилась я. – Шутит он или серьезно? Кому я доверилась? Извращенец, несчастный! Правду говорила мама: «Мужчинам доверять нельзя!» Что теперь делать? Хоть бы объяснил, что делает, я бы подстроилась и сыграла в его игру!..»

– Ну и что дальше? – ледяным тоном, справившись со своим страхом, спросила я, повернувшись к нему.

– А что ты хочешь? – прозвучал вопрос, который я часто слышала от мужчин. – Все будет так, как ты хочешь!

Я резко сбросила руку с плеча и, не владея собой, закричала:

– Лично я от вас ничего не хочу! Объясните, что происходит!

Он спокойно произнес:

– Пришей мне пуговицу к рубашке...

Это была наша первая и последняя встреча наедине: я испугалась и убежала от своих проблем, стала избегать Манькова, благо жизнь в разных городах давала возможность видеться редко. Через год, встретившись на астрологических лекциях я, не задумываясь, подбежала к нему и обняла за шею, потому что рада была встрече: «Спасибо вам! У меня в жизни так много перемен! Я перестала бояться мужчин!»

Он засмеялся:

– Знаю!

– Откуда? – разочарованно спросила я.

– Где же это видано, чтобы год назад, ты позволила себе кинуться мне на шею? – он смотрел на меня, лукаво улыбаясь.

Алексей Борисович ввел меня в группу таких же «чудных» ребят, стремившихся что-то понять о себе. В ней, понемногу оттаивая, освобождаясь от страхов, я начала приходить в чувство и возвращаться к нормальной жизни. Так продолжалось до самого лета.

В июле 1993 года впервые судьба привела меня на Ладогу, где каждый год проходили занятия групп психологов и астрологов. Там проходила наша летняя практика. Этот год положил начало долгим отношениям с людьми, вместе с которыми затем, я пойду по «Дороге жизни». Матушка Ладога благословила меня на это.

«Дорогой жизни» названа она со времен Великой Отечественной войны, блокады Ленинграда, ныне Санкт-Петербурга. По льду озера в осажденный гитлеровцами город шли грузовики с продовольствием. Здесь же в 1939-м проходила линия Маннергейма. До сих пор сохранились, не заросли глубокие противотанковые рвы, опутанные колючей проволокой. Мы, в свободное от занятий время, бережно

Берег Ладоги

снимали ее с деревьев и камней, очищая территорию от боли и прошлой вражды.

В течение многих лет, приезжая сюда, я вновь и вновь постигала науку жизни. Она открывалась мне постепенно, не вдруг, через общение с природой и людьми. Возле костров велись наши долгие, бесконечные разговоры о смысле жизни. Мы обнаруживали себя в бескрайнем хаотичном мире, постигали науку жизни, в игровых моделях понимая очередные уроки, которые применяли на практике, возвращаясь в Москву.

Мое первое знакомство с Ладогой запомнилось навсегда. От станции сюда добраться трудно. Наша группа, направляясь к месту стоянки, заблудилась, и мы долго плутали по лесу с вещами, прежде чем пришли на место. А выйдя на берег после нескончаемых скитаний, буквально попадали на песок под раскидистыми соснами. Раздражение, поднимающееся в душе от усталости и голода, вызвало головную боль. Я ничего не видела вокруг, а это был настоящий, затерянный в лесу, рай. Состояние тоски по чему-то давно забытому охватило меня.

Чувствуя необъяснимое беспокойство и неведомый страх, я нервничала. Видя мое состояние, Алексей Борисович подвел меня к озеру и предложил:

– Поговори с ней, Ладогой!

– Нет, не могу, она словно не принимает меня, даже как-то враждебна, – ответила я.

Он подвел меня к берегу, взял за руки и погрузил ладони в воду:

– Познакомься с нею поближе, учись чувствовать стихию, – и ушел, оставив меня один на один с озером.

После того как мои руки погрузились в теплую гладь воды, ушли и страх, и беспокойство, захотелось пройти по красивому песчаному берегу в поисках укромного уголка. Вскоре я нашла его. В месте, где береговая коса закончилась и лес подходил к самой воде, я присела на камень, который «позвал» меня, как бы приглашая отдохнуть. Вокруг пели птицы, пахло травой и водой, тихо шептались со мной о чем-то набегающие волны, мелкие букашки суетились, отважно продвигаясь по своим важным делам...

Береговой кустарник обрамлял берег так, что на фоне его Ладога казалась величественной природной сценой, на которой предстояло разыграться важным, значимым событиям моей жизни.

– Рассказывай, зачем явилась? – вдруг прозвучал обращенный ко мне строгий и требовательный голос. Он шел из ниоткуда. Я, удивляясь происходящему, глядела на воду, слушая себя. Может быть, мне кажется? Однако наш диалог продолжился.

– Чего ты ищешь? В чем твоя боль, ответь? – вновь настойчиво спрашивал он меня. Я не могла избавиться от мысли, что говорю с невидимым мудрым собеседником, который желает мне добра.

– Не робей, – подбадривал он. – Расскажи, чем живешь, что волнует тебя сейчас? Мы одни – ты и я, наш разговор многое откроет тебе, поверь!

Глядя на воду, удивляясь тому, что не могу более сдерживать себя, запинаясь, я стала рассказывать о том, кто я и откуда. Разговор со стихией, окружавшей меня, продолжался около получаса. Я плакала и рассказывала ей о том, как приехала в Москву, полная надежд, как обрушился мой мир с попаданием в клинику, как с тех пор я живу с болью в душе: от чувства собственной неполноценности и одиночества...

– Где мой путь? В чем ориентир? Куда я иду, и к чему все эти испытания?! У меня нет ответа на эти вопросы. Я научилась скрывать свои чувства под маской, но не могу принять свою заброшенность при внешне благополучной жизни! Боль – заноза в моем сердце, не желает покидать «насиженного» места, не отпускает меня, вновь и вновь мучая его. Она напоминает о чем-то, чего мне пока не дано понять... Зачем все? Кто

ответит на мои вопросы? – первая исповедь, озвученная перед «матерью Ладогой» (так зовут ее местные жители), подходила к концу.

Она требовательно спросила:

– А чего ты хочешь для себя?

– Любви... Матушка Ладога, дай мне любовь! Я так устала жить без нее...

– Открой глаза! Ты давно имеешь то, о чем просишь! Мир вокруг полон любви! Подумай, за что ты не прощаешь его? – таков был ее ответ...

Стремительно мчится время, меняется все вокруг... Уже стали взрослыми юные поколения, не помнящие, что Санкт-Петербург звался раньше Ленинградом, как не знают многие из них, кто такой Павка Корчагин. Как и прошлое безбожие, в небытие уходит советская литературная классика. Все больше тех, кто поднимает глаза к Небу и вопрошает Бога: «В чем он, смысл жизни, Отче, ответь!»

Я твердо верю, Россия возрождается для новой жизни, где все будет иначе, по законам космоса. Лишь благодаря этому она станет процветающей страной XXI столетия!

...И вот уже июль 1997 года. Я снова на Ладоге, в этом благом месте – по преданиям - месте обитания тысячи Духов Земли. В этот раз меня привела сюда очередная неудача не сложившихся отношений с «мужчиной моей мечты». Приезжая, всякий раз, теперь уже ритуально, я выхожу на берег озера поздороваться с Ладогой.

Она встретила нас с подругой радугой над озером и затонувшим катером, показав, в соответствии с законом резонанса, что я тоже сижу на мели собственной жизни. По непонятным предчувствиям, гибель корабля символизировала мне смерть начинаний, гибель мечты... Мы узнали из рассказа хозяина катера, Сергея, что ходил вокруг, причитая и всплескивая руками: катер затонул несколько дней назад.

Рядом, на просеке, трактористы тралили лес. Мы проявили активность – сходили и договорились, чтобы Григорий, так звали тракториста, помог нам вытащить катер из воды. На следующий день, утром, зацепив тросом уходящий все глубже в песок катер, он вытянул его на берег. Видеть, как неохотно отпускала его водная стихия, было жутко. Она сопротивлялась, трактор ревел, вытягивая из воды и песка то, что осталось от катера. Это было жалкое зрелище, как и горе Сергея, не знающего, что теперь делать.

Что показала мне матушка Ладога, какую сторону жизни мне предстояло починить, – я поняла довольно быстро. Наступала новая стадия в нашей жизни – капитальный ремонт.

Если все на свете сосуществует по закону резонанса, то встреча с давним знакомым, Евгением Луниным тоже не была случайной. Он вышел из леса на поляну уверенно и спокойно, исследуя место, где через день-другой должен был встать лагерь профессиональных психологов, человек 150-200, причем «встать» не как-нибудь, а с комфортом.

Я выбежала ему навстречу и спросила: чему будет посвящена тема нынешних летних практических занятий. «Мужчина и женщина. С кем сегодня говорить о любви?» – так назывался цикл его тематических программ. Как всегда, реальность дала мне шанс на решение проблемы!

– Из чего складываются отношения мужчины и женщины, какова структура их отношений, каковы их роли по отношению друг к другу? – задает нам вопросы Евгений. Расположившись кружком, на поляне мы постигаем азы единения друг с другом.

– Мужчина – берега, женщина – вода. Это структура их отношений. Он – держит «в рамках» воду, она – наполняет берега содержанием. Тем не менее, вода может поворачивать берега: туда, куда ее несет, создавая новое русло, – продолжает он. – Вода без берегов – болото, где водится всякая нечисть, в лучшем случае – озеро, на худой конец – просто лужа. Но и русло без воды – овраг. И то и другое – жалкое зрелище, лишь их совместный путь создает полноту жизни.

Слушая его, я думаю о «мужчине своей мечты» и о том, что мы ничего не можем предложить друг другу для совместного пути. Быть вместе – что же стоит за этим? Что это значит? Вот тебе и закон зеркала! Притянулся партнер для того, чтобы «познать непознанное», непонятное самой себе «я».

Наверное потому, что не имею опыта правильного построения отношений мужчины и женщины, я выбрала мужчину, который напомнил мне отца. Он ушел, когда я была совсем ребенком, а в моей голове засела программа, которой я бессознательно следую: мужчины, которых я люблю, уходят от меня. Любовь – это боль и предательство, игра, в которую выиграть невозможно! Выбирая между отцом, которого не было рядом, и матерью, которая его любила и ненавидела, моя душа не могла найти себе места. В борьбе за любовь своих родителей я проиграла, как и то, что мне, по-детски, хотелось от них получить: соединить их вместе, жить в окружении их любви. Я поняла: это никогда не случится. Как невозможно выбрать: кого я люблю больше – папу или маму, и выяснить, кто виноват в том, что случилось между ними.

Какой смысл бороться за чувства любимого человека к себе?! Спор за него с его семьей – путь, ведущий в никуда, бесконечная дорога по

кругу, которая не имеет ни значения, ни цели. Как часто мы путаем любовь с зависимостью от детских страхов и надежд, которые пытаемся реализовать с помощью другого человека! Наверное поэтому в подобном случае «крах» любви неизбежен...

– Хочу быть вместе с ним, «мужчиной моей мечты», – упрямо твердит моя душа, не желая отказаться от мечты о надежном отце, которому нашла замену.

– Так что же вместе, милая моя? – в который раз спрашиваю я себя, не находя ответа. – Пить чай, варить борщ, воспитывать детей, смотреть телевизор? Следовать по пути, которого нет ни у него, ни у меня?..

– Боже, помоги мне избавиться от страха: потерять любимого мужчину, как я потеряла своего отца. В одном я убеждена накрепко: Ты не оставишь меня, дашь мне в мужья мужчину, русло которого будет соответствовать течению моей жизни. И за это, Боже, я бесконечно тебе благодарна. Все отпускаю на твою волю и следую той дороге, которую Ты мне покажешь, а я помолюсь за это: «Господи, верю в тебя и влияние на мою судьбу. Помоги мне, дай то, чего стою. Я боюсь, но приму это со смирением!»

ГЛАВА 11

Исповедь раненого сердца

Евгений Лунин ведет очередное практическое занятие, иначе – тренинг. Цель его – обнаружить в себе причину: «Почему я не хочу иметь семью?»:

- Я буду вам помогать. Но мои действия могут быть успешными только тогда, когда вы поймете, какую роль, кроме созерцания происходящего, я играю. Что я там высматриваю, на что обращаю внимание? Итак, наша тема: внутренние действия. Пояснить? Например, сидят две женщины, и одна говорит другой: «Анна, как ужасно воет этот мотор». Мы с вами можем воспринять то, что за словами, буквально: мотор... А речь идет о чем-то другом: есть текст, но существует подтекст. Поэтому то, что не явлено буквально, Бог даст, будет нам открываться в осознании: что же происходит там, за текстом? Это будет сложно, но интересно. И можно на тексте сосредоточиться, можно в него хорошо включиться – забыть о задаче наблюдения внутренних действий участниц. Что они там создают? За что борются, если есть чувство борьбы? В чем они сходятся, разъединяются и слышат ли друг друга?! Почему они в одном сходятся, а в другом разъединяются? Развивается их борьба все больше или, наоборот, затихает? И многое другое, что в тексте внешне никак не отражено...

А вы, девушки, – обратился он к нам, – помогите себе некоторыми обстоятельствами. Для вас исчезнет зал, исчезнет сцена, и через несколько минут вы будете уже в таинственном состоянии, когда все мы здесь вместе с вами, и, в то же время, нас не будет...

Мы, как актеры на сцене, но в другом качестве.

Не ожидая подвоха, надев маску успешной женщины, я обратилась к подруге по несчастью:

– Анна, как ты относишься к мужчинам? Что значат они в твоей жизни?

Улыбаясь в ответ, она произносит:

– Я их боялась раньше, теперь не боюсь или боюсь значительно меньше!

Меня это удивило:

– Ты знаешь, мне очень близко то, что ты говоришь. Скажи, пожалуйста, что ты имеешь в виду, когда говоришь: «боялась раньше, теперь не боюсь»? Ведь и я отношусь к мужчинам с опасением. Я чувствую, что с ними нужно быть дипломатичной, но держаться от них подальше. Скажи, это похоже на твои ощущения?

– В смысле дипломатии – не похоже. При появлении мужчины, направляющегося ко мне, мне было не до дипломатии. Я сразу внутренне напрягалась и убегала.

Продолжаю удивляться:

– Надо же! Как похоже с тем, что чувствую я! Но я стараюсь контролировать ситуацию: подхожу, дипломатично завожу разговор, и, как только чувствую напряжение в общении, ухожу: под любым благовидным предлогом.

Анна довольна произведенным впечатлением:

– Для меня точка напряжения наступала, когда я чувствовала, что мужчина обратил на меня внимание.

– А почему? У меня это возникает, когда я понимаю, что мне человек понравился, а он не обращает на меня внимания, – наш разговор с Анной становится все интереснее. – Тебе бывает одиноко? – что-то неуловимое, важное, зарождается в моей душе. Я чувствую: Анна знает, как помочь мне.

– Я часто бываю одна, но значительно реже чувствую себя одинокой, – она дает очередной ключ к пониманию себя.

Моей радости нет предела:

– Надо же! Прямо родственная душа, потому что я тоже одна никогда не скучаю и вспоминаю об одиночестве, когда мне нужна физическая помощь. Только тогда и возникает сожаление, что в моей жизни отсутствует мужчина, который мог бы подставить плечо...

– У меня хозяйство небольшое, я справляюсь, но бывает чувство одиночества, мне очень хочется прислониться, прильнуть вот так, спиной, чтобы почувствовать опору, защиту. Долгие годы мне даже снился один и тот же сон: размытый, мягкий контур мужчины – и я прислоняюсь к нему. Мне было уже за 30, когда со мной это произошло наяву. Я сразу вспомнила и узнала это чувство!

В моей душе возникает непонятная злость:

– Ты знаешь, а у меня совершенно нет желания выходить замуж! Когда я думаю о том, что придется потесниться, делить стол, постель, с человеком, который придет в мою квартиру, – мне кажется это невозможным. Пусть даже у меня к нему самые распрекрасные чувства, но... настанет день, и я захочу, чтобы он куда-нибудь ушел, мне захочется остаться одной. У тебя такое было?

Встретились родственные души!..

– Было, – соглашается она. – Ужасное обнаружение! У меня был муж, была дочь. На семинаре о семье моим результатом оказалась единственная фраза: «захотеть хотеть иметь семью» (это было шесть лет назад). А как факт, семья уже была... На что Евгений тогда мне сказал: «Ну-у-у-у! Ты можешь себя поздравить с потрясающим результатом!»

Боже, что это был за результат! Он меня действительно потряс. (Ее душа возвращается в те времена, заново переживая сделанное открытие.)

Я, распаляясь, с вызовом говорю:

– Ты знаешь, у меня нет даже такого желания: «захотеть хотеть»... Печальный опыт моей матери, которая не единожды была замужем, – тому виной. В моей жизни однажды появился мужчина, который сказал: «Я хочу, чтобы у нас был ребенок», при этом он не сделал мне предложения, разговора о браке не было. Я усмехнулась и сказала: «Нет». Он дернулся и спросил: «Почему?» Тогда мне было невдомек, что категорическим отказом я его очень обидела. В ответ я сказала: «Ты знаешь: я росла в коммунальной квартире со скандалами соседей, матери и отчима, с постоянной нехваткой денег... Теперь сама живу в коммуналке... Чтобы снова все это видеть каждый день?! Ни за что! Я буду жить, как мне нравится, но избавьте меня от упреков, сцен, выяснения отношений!.. Это все с детства дослало меня. Я этого боюсь!.. Не говоря уж о том, на что мы будем жить, если родится ребенок!» А он спросил меня: «Неужели ты, при твоей-то зарплате, сама не сможешь прокормить ребенка?» Я рассвирепела: «Как подумаю о том, что у ребенка будет такая же судьба, как у меня... Спасибо, не надо! Нет!»

Прошлое задевало за живое – я не могла остановиться. Меня, что называется, несло. И я запальчиво восклицаю:

– Все вокруг предлагают: нужно иметь ребенка, нужно иметь семью! Роди ребенка – это такое счастье!.. Что-то не верится мне в это счастье. Вот оно на моей шее, такое счастье! И переубедить меня практически невозможно!

Анна вздохнула:

– И мне такое знакомо. Отец много пил, когда мне было 7 лет. Это было самое страшное – пьяный отец. И в то же время я ходила к нему на работу, находила его в столовых, в пьяных компаниях. Но сейчас с удивлением обнаруживаю: ведь мне никто никогда никаких условий не ставил, никакой «планки»: я была безусловно принята всегда. От них я не видела гадостей, не слышала грязных слов. Смягченные лица, теплота во взгляде, в обращении, разговоры о чем-то важном для них... Я сидела рядом, в безопасности, наблюдала и ничего не боялась, как это ни парадоксально... У меня были совершенно удивительные отношения с отцом. Только теперь мне понятно, что он мне дал... Он любил меня! И все больше понимая это, я открываю для себя свои отношения с ним. От этого мои контакты со всеми остальными мужчинами улучшаются...

Потом я видела и другое – внутреннюю задавленность, безволие. У меня сейчас очень теплое отношение к отцу, но пришла я к этому не сразу и не просто: все было смешано с безобразием пьянства, ужасом его перебранок с мамой, состраданием и бесконечной жалостью к ней. Моя мама разведена, я до некоторой поры повторяла ее судьбу...

Однажды я получила в психологической группе сложное задание: позой показать отца и мать. Выбрав – мужчину, «отца», я усадила этого молодого человека на пол и попросила смотреть на меня. И поняла, уже закончив действия, что образ этот простой и точный: он был передо мной, открыт ко мне. Мне захотелось двинуться ему навстречу – только теперь. Его уже нет в живых, а я внутренне меняю наши с ним отношения: я иду навстречу или к встрече...

Поэтому из моего «захотеть хотеть» первое «захотеть» ушло. И я хочу иметь семью, в которой вместе со мной будет мужчина, а не только ребенок...

Наступил мой черед «исповедоваться»:

– Знаешь, благодаря тебе я поняла, почему не хочу замуж. В отличие от тебя, у меня не было положительного опыта общения с отцом. У меня был отчим, и он очень любил, выпив, посадить меня напротив себя и читать мораль о смысле жизни... Я скучала, но боялась пошевелиться. Ведь стоило мне сделать это, он раздражался и давал мне пощечину за непослушание. Так продолжалось до 19 лет, пока они с матерью не развелись. Каждый раз, когда я встречаю сильного мужчину, – внутренне я его боюсь и говорю себе: «Тебе нужны в жизни проблемы? Не нужны! Тогда держись от него подальше!» Наверное, потому я находила для себя

слабых мужчин, зная точно, что вот этот меня не ударит. Но через какое-то время нашей совместной жизни я чувствовала – это невозможно: не могу жить со слабым мужчиной.

Сейчас у меня есть квартира, она меня полностью устраивает, все в ней есть... Но я не знаю, что делать дальше? Как мне готовиться к браку и семье? Вдруг сюда, в квартиру ко мне придет мужчина. Почему? Потому что я не пойду в его семью, к его родителям: совместно жить не буду – привыкла к свободе. Но когда я думаю о том, что он придет ко мне, все во мне переворачивается, я даже мысленно не могу принять это! Насколько он впишется в тот мир, который уже есть и который я не хочу менять? Здесь, на Ладоге, я услышала мнение, что создала себе «убежище»...

Анна соглашается:

– Да, и я тоже так думаю. Ты и говоришь не «дом», а «квартира».

Отвечаю:

– Но в этом «убежище» мне хорошо. Я знаю, что возьму чашку, которая мне нравится, подойду к шторке, своей, постою у окна, глядя на небо... Делаю, что хочу, и никто не осудит, не назовет растяпой, которая все делает не так! Возможно кто-то скажет: вот, мол, обращает внимание на шторки, диванчики, рюшечки... Может быть, это эгоизм, может быть, но я делаю это для себя!

Анна:

– А я не верю, что этого можно себе желать вместо...

– ...Не знаю, что тебе ответить... Как сделать по-другому? Как справиться с детскими предубеждениями?..

Анна:

– Давно ты живешь в этой квартире?

– Я переехала в прошлом месяце, делала ремонт, а сейчас сбежала от него сюда, на Ладогу. Иногда ловлю себя на мысли, что делать ничего не хочется. Знаю, что никого не «напряжет», если я его брошу. Но пока я вижу совершенно точно, иметь для меня семью – слишком большое испытание. Я могу еще вытерпеть, скажем, «приходящего» мужчину, потому что знаю – это не очень опасно, ведь при этом я остаюсь хозяйкой положения!

Анна недоумевает:

– А зачем тебе быть хозяйкой положения?

Отстаиваю свою позицию:

– Не знаю! Я еще думаю над этим, и пока не разобралась в себе – вот на Ладогу приехала. А сейчас, благодаря нашему разговору, поняла:

у меня внутри точно такое же убежище, поэтому я не пускаю в свою жизнь то, что беспокоит меня. А все остальное... – иногда мягко, иногда жестко – отталкиваю. И, по большому счету, сердце мое молчит, его ничто не тревожит...

Она полна решимости меня «встряхнуть»:

– Вот сейчас мы спорим, а потом наш разговор закончится, и я уйду и унесу только одно: как ты рассказывала об отчиме. Как он сажал тебя напротив и читал мораль... Я вместе с тобой плакала. А все остальное – это такая чепуха!.. Прагматичная, заумная...

Я завожусь:

– У нас с ним сейчас – что удивительно – прекрасные отношения! И он так гордится мной! Показывает знакомым мои статьи в журналах и фото.

Анна делится похожей ситуацией:

– Я так маму завоевывала! Она однажды получила открытку из педучилища, где ее благодарили за то, что меня хорошо воспитала. Я увидела, что эта открыточка лежит в ее серой сумочке, в которой лежали только самые важные документы... Все! Все учебные заведения – и среднее, и высшее – закончены с отличием!

Я не могу уже остановиться:

– Самое удивительное, что и я своего отчима завоевывала! Так сложилось, что когда они с матерью разошлись, он стал писать нам с братом письма. Я сказала матери: «Мы поедем к нему на Украину». Она была против: «Ты мне не дочь...», и так далее. Я сказала ей, кивнув на брата: «Мама, пусть хотя бы у него будет отец!» Мы приехали в страну, где другой язык...

Добираясь до места, мы ехали в электричке. Все говорят на украинском, а мы ничего спросить не можем, стесняемся – какая станция, где выходить, – я вспомнила, как он говорил, когда жил в Сибири: «Я первое время всего боялся: чужой язык, мне трудно что-то сказать, спросить...»

Мы вышли на своей станции, а он нас не встретил. Случайно так получилось: мы разминулись. И в первый момент, когда вышли на перрон, я испугалась – подумала, что зря мы это сделали: ни сын ему не нужен, ни я, тем более! Потом сказала себе: «Нет, неправда!» Мы отправились к нему на работу и сидели, дожидаясь, пока он приедет. Не встретив нас на станции, он поехал догонять поезд аж в Полтаву, в двух часах езды. Мы волновались, в ожидании его, ведь не виделись несколько лет! А он, когда увидел нас, заплакал... И сейчас он мне все время твердит: «Ты мне

больше дочь, чем сын, мой родной сын...» Все я понимаю, и нет, кажется, у меня на него зла, не сержусь я и люблю его, потому что как мог, свою роль отца он выполнял, а вот сердце периодически напоминает: где-то глубоко обида осталась. И не хочется повторения.

У Анны вопрос:

– Он жив еще?

Отвечаю:

– Да, он жив и приезжает иногда в Москву. И как-то поменялось все. Если раньше он говорил, что я непутевая дочь, то сейчас все по-другому. Но я никак не пойму, почему продолжаю проводить параллель? И как только в голосе мужчины появляется металл, мне тут же хочется бежать. Сейчас, будучи в возрасте матери в тот период, когда она разошлась с отчимом, я вижу, насколько, как и прежде, она никого не прощает... И порой мне кажется, она совсем не любит меня. Я ее дочь, но как неродная – ее не трогают мои успехи, мои достижения. Ей это не то чтобы безразлично... Она на это «не покупается», мне даже кажется, это ее раздражает... Ужасно звучит, наверное. Она упрекает меня в том, что я не пишу ей письма. Мы разговариваем, как две официальные инстанции. И сейчас мы пришли к отношениям, когда я ей звоню: «Мама, как дела?» – и все. А я часто думаю: почему мать никогда не погладит по голове, не спросит: «Ну, как ты, доченька, себя чувствуешь? Что с тобой происходит?» Благодаря нашим занятиям, здесь, на Ладоге, я поняла, что нежности, мягкости, заботы – женского начала – я не видела от нее, и даже не понимала этого! Исходя из полученного детского опыта, я ощущала: вот с этим человеком мне хорошо – и была рядом с ним пока не наступал дискомфорт. Потом – уходила. Но долго не могла понять, почему однажды человек, который хотел от меня ребенка, а значит, любил, сказал мне: «Ты не женщина!» Все во мне тогда возмутилось. Я разозлилась: ничего себе! И недоумевала: как же так? Что он хотел этим сказать?! Вроде бы все делаю: дом содержу, убираю, готовлю, деньги зарабатываю – занята на работе и дома, и в итоге фраза: «Ты не женщина»... И вот только здесь, когда мы начали говорить о мужском и женском начале, поняла. До этого все для меня было только словами, просто словами...

Анна – мой товарищ по несчастью:

– А я, знаешь, где маму видела теплой, лучистой? Среди школьников. Она была учительницей. Наверное, чтобы меня не испортить, мама была сурова ко мне. Но, приходя к ней в класс, я подглядела ее лучистую улыбку, хотя прямо меня это не касалось. Поэтому я, вопреки всему, что

мне говорили, отговаривая от учительства, выбрала себе эту профессию. А когда мама умерла, мы с сестрой стали искать одну и ту же фотографию, на которой она такой лучистой, теплой и была. Теперь я понимаю – мама боялась! Она хотела, чтобы я состоялась в жизни, закрывала от меня свою мягкость. А мне ее сердечного тепла больше всего в жизни не доставало. Мне было почти 20 лет, когда впервые мама меня на ночь поцеловала. Я всю ночь тогда проплакала... Зачем молчать в любви?! У меня свои обиды:

– А меня она никогда не целовала и не целует!

У Анны конструктивные выводы:

– Зато, когда у меня родилась дочь, я знала, что ей нужно. Я ее гладила, целовала, обнимала, не боясь испортить. И теперь это делаю.

Снова завожусь:

– Сейчас она говорит: «Что у меня за дети? Мне уже 60. Ни ты мне не хочешь внука родить, ни брат, на тебя глядя». И вот когда она заводит такие разговоры, я говорю: «Знаешь, мама, я рожать не настроена, не хочу воспитывать ребенка одна». Она просит: «Ты роди и отдай мне». Я улыбаюсь: «Еще чего»,- ведь с детства знаю, что такое не видеть мать. Она к брату: «Ну а ты почему?» Он говорит: «Мам, у меня есть старшая сестра, я – после нее». Раньше, виня себя, я думала: «Бедная мама, внуков у нее нет!..» А сейчас простила себя и ее за то, что она не могла мне привить женского начала: Война... Она росла сиротой, ей было негде учиться любви. Там своя драма – и я понимаю это. Совсем недавно мне стало ясно: нет смысла ждать от матери того, что она дать не может, не умеет. Мне нужно любить ее самой, чтобы она поняла...

Анна наступает:

– А ты поняла?

– Без ее любви мне трудно прийти к себе: принять нелюбовь к себе. Мать не любит, отцу не нужна... Как тут себя найти? И потом: она такая агрессивная, от того во мне такая вот «антимама». Она очень истерична и вспыльчива, конфликтна... Так было везде и всюду: и на работе, и дома. До 16 лет я видела мордобой с кровью, милицией, судами... Брат первое время был просто напуганным ребенком, хотя и мне тоже досталось. Эта ее постоянная агрессия! И когда я вижу себя такой же, мне хочется быть максимально дипломатичной в отношениях с людьми. А если чувствую, что не получается, ухожу или уступаю, чтобы это не вылилось в такую же агрессию, в крик...

Анна все настойчивей:

– Потому ты и боишься своей семьи?

Реагирую мгновенно:

– Да, поэтому не хочется мне замуж. И такой семьи без тепла, ласки мне не хочется!..

Анна вспоминает:

– Я могу рассказать о себе. Мне было семь лет, когда родители развелись. Это было очень тяжело. Помню: я пришла к подружке в дом и увидела, как отец на руках ее подкидывал. Я ушла оттуда, не вынесла своей недолюбленности, потому что нестерпимо ее ощутила, и теперь воспринимаю, как большое горе. Я думала, что никогда в судьбе моей дочери... этого не допущу. И я на одном только терпении смогла вытянуть до того времени, когда дочери исполнилось семь лет, сколько и мне, когда мои родители развелись. Я не хотела повторения, а все было как у мамы! Вот развод произошел уже по-иному. Я знала, что хочу сделать: не встать между дочерью и отцом. Чего мне это стоило!.. Когда мы с мужем стали разводиться, дочь сказала: «Я поеду к папе». Я так боялась ее отпустить! Боялась, что она уйдет от меня, думала, что все прервется. А ведь она уже кричала: «Лучше бы тебя не было!» Я, полуживая, доползла до школы, там сидела большая группа наших женщин. Они мне сказали: «Аня, отпусти ее...» И Евгений мне это повторил. Я и теперь не могу вспомнить, как прожила все лето. У меня даже сил на доверие не было. Я как на собственных жилах повисла. А дочь приехала ко мне: «Мамочка! Как я тебя люблю!» Она меня так благодарила!

И вот после развода прошел год – вновь дочь приехала от отца такая успокоенная, такая счастливая... Она не потеряла его! И я поняла: мы не перестали быть родителями. Я наконец нашла слова для себя и для дочери: «Мы с напой перестали быть мужем и женой, но не перестали быть твоими родителями. У тебя есть и папа, и мама». И она это проверяла и вот убедилась, что так и есть! С этого момента мне перестал быть страшен мамин сценарий. Это, во многом, благодаря тому, что я встретила Евгения, который помог мне разобраться с тем, что происходит в моей семье, и тому, что я сейчас работаю в созданной им школе.

В одиночку с этим не справиться... Я числилась в городе как творческая учительница-фанатка. Это был такой «алкоголический запой» – работа. Никто мне не задал вопроса: «Что же ты, дура, делаешь с семьей?» Но ребенка я все-таки хотела. И на двенадцатый год знакомства с человеком, который был очень похож на моего отца, мы поженились. Появилась дочь, я не знала, что с ней делать. Начался ужас. Все рухнуло. Я чувство-

вала растерянность, отчаяние от внутренней пустоты. Все покатилось в тартарары, зато у нас все было «устроено» хорошо. Мама имела внучку, я видела, как она рада. Я имела школу, а муж – дома, в трехкомнатной квартире, один. И потом я еще удивлялась: «Что же он спивается?» Я такая хорошая, работящая, творческая, а он... спивается, поэтому все меня жалели. Меня остановила, заставила задуматься, фраза Евгения: «Есть ли ваш доблестный вклад, женщины, в его спивании?» – я это услышала!!! И стала потихоньку замечать свой вклад в гибель семьи. Все были порознь! Теперь понимаю, мой муж хотел быть услышанным. Сидим мы как-то с ним, он говорит: «Анюта, послушай, я тебе расскажу...» И начинает рассказывать. Я смотрю ему в зрачки, а сама далеко, в своих мыслях. Он говорит: «Ты меня не слушаешь...» – «Я тебя слушаю». Причем делала я это не специально, вероломно. У меня была своя иллюзия, что слушаю. Он говорил: «Повтори, что я сказал», – а я давно потеряла и его слова, и его с ними. Вот это парадокс! С одной стороны, мне искренне казалось, что я очень хочу семью (!), а с другой – такое... Если бы не родилась дочь, то мы, наверное, очень быстро бы разошлись, так ничего и не поняв, ни в чем не разобравшись. Я бы жила одинокой «школьной» жизнью, согласившись с ней для себя. Но для дочери? Нет! Ни за что! Значит, цену такой жизни я знала...

А теперь я столько получила тепла в отношениях с мужчинами, научившись их правильно строить, – слава Богу, что это так. Возможно, семья у меня будет, а может, нет. Понимаю, что из этой бездны нашего рода, наверное, дочь моя сможет выбраться, ведь я уже выбираюсь. Но не знаю, без дочери хватило бы сил у меня взяться за это?!

У меня ответная исповедь:

– В этом мы с тобой схожи. И мне, порой, кажется, что мне нужно все это остановить. Есть стремление понять, что происходит в нашем роду. Но, слушая твой рассказ, вижу, что до сих пор не прощаю мать. Я не простила ей того, что она не позволила мне встретиться с отцом! Она постоянно твердила мне: «Он от тебя отказался! Он сказал на суде: ты ему не дочь! Ты ему безразлична и совсем не нужна!» А я помню его (мне было пять или шесть лет), в нашем дворе я играла с подругами, он пришел, взял меня на руки, посадил к себе на колени, прижал к себе и заплакал. Я испугалась, обняла его за шею: «Папа, почему ты плачешь?» Отец поставил меня на ноги, встал, попрощался и ушел. А когда мне было четырнадцать лет, наши родственники заговорили: «Тебя хочет видеть отец. Ему о чем-то нужно с тобой поговорить, что-то с то-

бой прояснить». Я посмотрела на мать, а она сказала: «Если ты пойдешь, домой можешь не приходить – там и живи!» И, конечно, я не пошла, а сейчас об этом жалею, потому что иногда мне кажется, я нечто очень дорогое для себя потеряла, не разыскав его! Два года назад, когда я была в Новосибирске, дома, я попросила мать: «Мама, я хочу видеть отца. Пожалуйста, прошу тебя, пойдем к бабушке, узнаем, что с ним!» На что она в очередной раз рассказала мне, как он плохо с ней обращался и что для него слишком большая честь... Заодно досталось и «бабушке-стерве, которая меня совершенно не хотела», вместе с остальными «ненавидевшими» меня родственниками». И тем не менее... Мне не забыть, как по асфальтовой дорожке, ведущей к дому бабушки, вместе с мамой мы шли к моему детству, утерянному раю, который я так и не смогла найти на Земле, на глазах у меня наворачиваются слезы...

Справившись с собой, я продолжаю:

– Мы пришли туда, но бабушки дома не оказалось, была жена одного из моих дядьев. Я спросила, как мне найти отца. Она как-то изменилась в лице и сказала: «Вы знаете, не надо вам ходить туда. Он спился совсем. Живет с женщиной, которая старше его лет на двадцать. Вам будет больно, если вы к нему пойдете...» Она дала мне телефоны бабушки и сводной сестры отца (как все повторяется): «Вот бабушка Мария придет, позвоните ей, и, если она даст разрешение навстречу, встретитесь». Я позвонила вновь, бабушки опять не было. Так я и уехала в Москву. Эти два телефона, по которым можно позвонить и получить разрешение, лежат у меня до сих пор. Я подумала, наверное, не надо мне с ним встречаться.

Анна снова в недоумении:

– А зачем тебе разрешение?

Оправдываюсь:

– Я не знаю его адреса, как его искать без отчества и года рождения? Ситуация осталась нерешенной. Меня гложет сожаление, словно что-то в жизни я не довела до конца.

Анне непонятно:

– Если ты примешь решение, то разве станешь слушать женщин, которым удается стоять между тобою и твоим отцом?

Отвечаю:

– Благодаря нашей исповеди, я поняла и другое: в моей жизни были постоянные конфликты, и я до сих иду на поводу у тех, кто их создает, чтобы не было ссор. А в сложных ситуациях соглашаюсь в ущерб себе

на то, что предлагают, ловлю себя на мысли о том, что говорю себе: «Да ладно, пусть! Лишь бы не было хуже...»

Наверное, потому я не люблю бывать в компаниях, и всегда, как говорят, в стороне от жизни. Я там присутствую, сижу вместе со всеми, но у меня нет желания принимать участия в танцах или в разговоре. Я – просто свидетель происходящего вокруг.

Анна сочувствует:

– У меня тоже так было!..

Я вспоминаю:

– Дня три назад, здесь у какой-то женщины, был день рождения. Вы, как в детстве, водили вокруг нее хоровод «Каравай». Я смотрела на вас и думала: «Боже мой, ребята! Какие вы счастливые, как я вам завидую! Так вот встать сейчас...» Ведь вроде бы, ну что особенного – встать в этот круг, круг любви, взяться за руки? И неважно, что не знаешь человека – это не препятствие, нет. Но вам было интересно и весело вместе, а мне – нет... Я знала: если войду, то механически сыграю радость, но не получу от этого удовлетворения, ведь я давно забыла, что значит искренне радоваться жизни. Наверное поэтому я говорила себе: «Сиди, не изображай веселье и не делай вид, что тебе это интересно».

Анна пытается переубедить меня:

– Мне это так знакомо, но на этой обочине можно просидеть всю жизнь!

– А я так и сижу! Только, чтобы совсем противно не было, я ее обустраиваю, садик развожу, беседки там разные ставлю. Кто-то должен идти, кто-то должен сидеть...

Анна:

– Кто хочет – идет, кто хочет – сидит...

Соглашаюсь:

– Порой, конечно, тошно сидеть. Даже в самой красивой беседке нелегко в одиночестве.

Анна подталкивает меня к принятию решения:

– Сходи к людям, потом вернись в свой садик... Сможешь сравнить, что тебе больше подойдет... Если захочешь – вернешься!

– Интересное предложение. Я над этим подумаю, – ответила я...

Мудрый Евгений взял гитару и спел песню о клоуне, который, любя всех, веселит публику, меняя маски, а дома плачет от одиночества и неприкаянности. Затем он, ушел, оставив нашу группу (примерно сорок человек) на берегу Ладоги...

Потрясенная тем, что открылось мне, я замолчала, не в силах произнести больше ни слова. За оконченным диалогом с Анной замаячила боль души, которую я долгие годы упорно скрывала от самой себя.

Стало тихо-тихо, только Ладога шепотом легких волн посылала нам свой привет, да птицы в семейных гнездах изредка переговаривались друг с другом, напоминая, что пришел вечер, и пора спать.

«Кто разделит со мной эту боль? Кому я смогу теперь предъявить ее? – думала я, глядя перед собой, не в силах произнести ни слова. Боль души, как рвота, нарастала изнутри и рвалась наружу. Мне стало страшно, как в детстве. – Папа, не уходи! Не оставляй меня одну в темной комнате», – вспомнила я свои детские страхи и горькие слезы. Он все-таки ушел... Слезы запросились на волю, но из последних сил я сдерживала их... Беда происходящего в моей судьбе открылась сейчас во всем блеске своего безобразия.

Не глядя на сидящих вокруг, я молча умоляла: «Пожалуйста! Не уходите, мне нужна ваша поддержка, она вернет мне веру в то, что я нужна миру!»

Время шло. Я подняла глаза и впервые за долгое время посмотрела на них. Они сидели молча, не шелохнувшись, словно боясь потревожить меня. Круг любви, которым люди окружили меня, стал кольцом силы. Она держала меня, помогая справиться с бедой.

Эта поддержка утверждала в мысли, что любовь есть, и закончилось предательство мужчин, которые уходили из моей жизни. Проклятие больше не властно надо мной. Я нужна людям со своей бедой и неустроенностью, «беспризорничеством», как называл это состояние Женя. Первый раз за тридцать лет, позволив себе прикоснуться к боли, я увидела лица, готовые разделить ее.

Мне казалось, прошла вечность. Я, великая актриса современности, держащая паузу, побила, вероятно, все рекорды. Наше молчание длилось минут сорок. Или больше?.. За это время я поняла: никто не двинется с места, не предаст, потому что исцеление израненного сердца мне так сейчас необходимо.

– Как донести мне до вас свою благодарность за то, что сейчас со мной произошло? За то, что любовь пришла на смену внутренней боли? Разве что поклониться, – вымолвила я, когда смогла, наконец, говорить. – Спасибо вам! У меня сегодня был свой «Каравай», пусть даже без песен и танцев. Сейчас вы сделали то, что никому еще не удавалось, – вернули мне веру в себя и любовь,- сказала я и продолжила рассказ о том, как

в детстве, начитавшись книг, мечтала об алых парусах и мужчине, который заберет меня с собой в страну любви. Но мой внутренний шут, не сдавался: «Где вы, мои алые паруса? Ассоль стареет в одиночестве, дожидаясь своего принца», – пошутила я на прощанье, чтобы удержать слезы горечи, и попросила всех оставить меня одну.

Так же молча, не спеша, люди потянулись к своим палаткам, семьям, детям...

И лишь через несколько дней, очевидно, как и я, поняв для себя нечто очень важное, они подходили ко мне, молча обнимая или говоря одно только слово: «Спасибо!»

Из дневника. 22.11.97

И еще раз — одиночество, «беспризорничество» — невозможность понять и найти себя во времени и пространстве.

Зачем мне дана эта мера? Не для того ли, чтобы полнее осознать, увидеть воочию, чего стоит такой выбор жизненной позиции?

Разрушение себя, отношений, неумение их выстроить и сохранить – вот показатель родового проклятия. Как и это принять в себе?

Как больно, милая, как страшно! Пришла на Землю звездочка, чтобы познать любовь, а поняла, что любить не умеет и не знает, что такое любовь. Здесь ей одиноко и холодно, пусто и тоскливо без привычного видения дороги, понимания своей задачи.

Растерялась она и опешила. Оказывается, принимает она лишь то, что понятно и просто, простота ведь от Бога! Иное, непонятное, пугает и отвергается. Она – дитя Вселенной, не знает любви, принимая одно за другое, идет совсем не в ту сторону.

«Стремление к совершенству – вот выход, – думала я, совершенствуя себя ради того, чтобы понравиться окружающим. Это стремление – возможность сохранить лицо, так как потерять его казалось невозможным. Получается, вновь шла не туда. – Боже, где же он, мой путь?!»

ГЛАВА 12

Уроки любви,
или Притча о пользе обучения танцам

«Если где-то вдали алый парус, промелькнув как мираж, пропадет – значит счастье в пути задержалось, значит, нет, не сейчас, но придет» – слова из песни моего детства...

Я вновь вспомнила ее, сидя на берегу Ладоги, глядя на яхты и парусники, возникающие на горизонте, а вслед за этим – свои детские мечты о дальних краях и принце, который придет и будет любить вечно. Для многих из нас сказка про Золушку, чудо ее превращения в принцессу, является символом исполнения сокровенных желаний. Заслуженное счастье, брак с принцем, жизнь во дворце – вот благополучное завершение злоключений и несчастий.

Однако не все знают, что у сказки есть продолжение. Золушка вскоре после свадьбы заскучала во дворце без привычных занятий, а принц стал обращать внимание на других женщин, обладающих светскими манерами, ведь их так не хватало новоявленной принцессе. Муж бывал дома все меньше, отдаляясь и становясь чужим. Золушка ревновала, видя, как придворные дамы строили принцу глазки.

Часто она спрашивала себя:

– Куда ушла любовь? Почему? Что я сделала не так?

Не найдя ответа, она, как всегда, решила обратиться к своей крестной. Фея подсказала ей:

– Любовь – это танец, который каждый исполняет в меру своих способностей и таланта. Учиться любить так же необходимо, как и учиться танцевать. Мастерство нарабатывается постоянными занятиями по разучиванию всевозможных па. Чтобы танец состоялся, необходимо их освоить. Затем можно попробовать исполнить их в паре. Чем лучше освоишь

каждое па, тем выше мастерство, а значит – появится легкость и красота движений. От такого танца вы оба получите радость и удовольствие.

Несомненно, ведущим в танце является мужчина. Ведь ему дано право прокладывать путь. Известно и то, что если ты – женщина – поведешь его, танца не получится. Это противоречит правилам исполнения. Твоя ведомость и настроенность на партнера создает единство и красоту, ощущение близости и поддержки. Жизнь в постоянном труде научила тебя многому: быть терпеливой, заботливой и нежной. Помогла понять, в чем ты действительно нуждаешься. Помни о том, что мужчине также необходимо:

— доверие,
— принятие его любви,
— признательность,
— одобрение,
— восхищение,
и, главное, вдохновение!

Именно его ищет твой принц в отношениях с другими женщинами. И если тебе не удастся наполнить его жизнь вдохновением, он станет искать женщину, которая сделает это. Постигая опыт созидания отношений с любимым, ты делаешь свои открытия. Дать тебе все мановением волшебной палочки – значит лишить уроков, которые ты получаешь в процессе обучения, – это несправедливо! Ведь именно через них тебе открывается полнота жизни.

Возвращайся домой, к своему принцу. Ты знаешь теперь, что отнюдь не жизнь во дворце делает нас счастливее, а только любовь, которую мы получаем, одновременно отдавая ее тем, кто рядом. В этом ключ к счастью совместной жизни, – словами феи я поставила точку в сказке и пошла по берегу Ладоги.

Прямо передо мной, как реальное воплощение мечты на фоне розового закатного неба, шла яхта под алыми парусами. Она вселяла надежду в меня, не Золушку: если идешь навстречу мечте, она обязательно придет к тебе на своих алых парусах!

***

Продолжаю свои познания: «Что есть семья и супружество?» Очень неприятно сознавать, что абсолютно далека от этого. По-прежнему мысли о семье вызывают детский страх и неприятные воспоминания о жизни родителей. Как убедить себя, что в моей жизни все может быть по-другому?!

Я вышла на улицу. Падал снег. Александровский сад был пуст и необычно спокоен. Так удивительно было гулять по первому белому снегу, оставляя на нем одинокий след!..

Мне пришло в голову, что живу одна потому, что выбираю комфорт: так удобнее. Все, что не соответствует этому, напрягает. Одиночество – эгоизм, но и своеобразное удовольствие, потому что люди вокруг, в большинстве случаев, утомляют, я от них устаю.

Жизнь вокруг показалась вдруг удивительно противной, в особенности от того, что мечта о нем, принце на белом коне, – нереальна. Да и как это случится – ведь я не пускаю любовь в свою жизнь! Она мне неудобна. Невозможно любить в угоду себе: это любовью не является.

Чего я хочу от жизни? Чуда? Но ведь чудо, как известно, создаем мы сами. Значит, в обозримом будущем им и не пахнет?! Надежда на опору извне с треском провалилась. А создавать ее внутри себя – тошно для меня, не привыкшей к проигрышу или к труду («Не позволяй душе лениться!..»).

Как прикоснуться к другой душе, такой же измученной нелюбовью к себе и нежеланием любить, а значит, терпеть и понимать? Сопереживать, давать другому тепло сердца и души, а не только тела? Обнаружив в себе нежелание быть женщиной, трудно смириться с тем, что становиться ею все-таки надо...

Бытие в любви – излучение вокруг себя тепла и света душевного, на который, как мотыльки, комары, мухи и прочие крылатые, притянутся окружающие. И будут... жужжать (ну и сравнение!).

Не знаю, нужно ли мне это... Я люблю темноту, холод, одиночество... Статика так мила моему сердцу!

Вот где, наверное, работает сатана. Держит цепко и крепко, всякий раз предоставляя возможность вытолкнуть любовь из моей жизни.

Так что же я выбираю? Жизнь или смерть? Любовь или одиночество? Соединение или разъединенность? Я выбираю: послать все подальше, не делая выбора!

Вот так, милая моя! Сколько бы не рядилась ты в притворные одежды, а рога и копыта выпирают из них, увы!

Вот и подумай, куда идешь и в каком направлении… Чем ближе «я» к Богу, тем ярче уникальность моей миссии, чем дальше – тем серее я как личность, а возможность обрести жизненный путь – минимальна.

Хороша была сказка про Брунгильду, где злая волшебница наложила на нее два проклятия. Первое – каменное сердце, не замечающее чувств обычных, простых людей, кроме «крутых». Второе – унизить «крутого» мужчину во что бы то ни стало. Это значит забрать его силу. А если он окажется рядом, не позволить ему сравняться с собой.

Что же, причина проклятия ясна, избавление от него в пробуждении духа от спячки! Выбирай, Свет-Батьковна! Становиться ли тебе женщиной или еще пожить в омертвелом бесчувствии к окружающему миру.

Кто знает и скажет мне, как поступать? Где он – эталон? Почему мне неинтересны люди и их судьбы?! Пусть первым шагом к любви, моим первым осознанным выбором будет принятие себя.

Выбор спутника жизни – как прыжок с шестом. Успех его зависит от того, насколько верно ты выполнишь восемнадцать принципов технологии прыжка. Нарушение одного из них ведет к снижению результата.

Женщина и мужчина перед Богом равны. Только искренность, поддержка и понимание являются определяющим началом отношений, как и женская готовность быть женой – помощницей мужчине в пути.

Нежелание идти по пути, который предначертан, стремление сделать по-своему – гордыня.

Проявление женского начала – забота и поддержка, рождение и воспитание детей, следование за мужем – то, что мне всегда было трудно понять, а главное – дать мужчине. Мы, женщины России, забыли об этом со времен декабристов.

Когда я стояла на большом Каменном мосту, глядя вниз на воду, шел снег. Мне казалось, на фоне темной ночи и темной воды, что я вместе со снежинками падаю вниз на Землю из Космоса. Это было незабываемое парение. Я снова проделываю свой путь вниз на Землю, спускаясь со звездного неба в череде миллионов движущихся звезд. Их движение плавно, неслышно и светло. Это вечное движение до сих пор у меня перед глазами. Оно словно завораживает и становится попятным, будто идет в обратную сторону. Я смотрю с моста вниз, но мне кажется, что вместе со звездами-снежинками я вновь поднимаюсь вверх.

***

Подлинность отношений мужчины и женщины – интимное общение. Интимность – как суть одного, встречающаяся с сутью другого. Обнажение души – подлинная встреча, совместное единение.

Возможность увидеть другого без прикрас, масок и блестящего гардероба... и принятие его естества. Она может произойти в любой момент, даже между двумя людьми, знающими друг друга давно. Встреча двоих – начало откровения, которое мы называем любовью. Встреча с любовью – часть Бога в другом – открывается мне. Радость узнавания Божьего образа в другом – отблеск вечного. Познание жизни вечной происходит через откровение встреч. Таинство и уникальность воплощения человека на Земле – миссия прихода каждого из нас на эту планету.

Супружество дано Богом для устроения любви. Одно из самых страшных поруганий дьявола – одиночество вдвоем. Спасает от него понимание задачи, которую Он дает данной паре. Счастье в браке зависит от умения выстроить интимные отношения, что значит – заглянуть в суть другого, не разрушая его критикой и осуждением, умение сказать о главном, неприятном, болезненном – мягко.

Ежедневно вечером, собираясь вместе, супруги общаются – словно исповедуются друг другу о том, как прошел день.

В браке женщина – вдохновительница, умеющая прощать, быть великодушной. Мягкость – великая сила женщины. Когда мужчина расстроен, сокрушен, ее улыбка поможет ему.

Супружество – готовность управлять своими внутренними действиями:

– Что я делаю как супруга?

– Что я делаю для мужа?

«Опереться» на мужчину для меня сложно. Как сделать это, не потеряв достоинства? Значит важнее – достойное одиночество? Наверное, так – выбираю и горжусь – Бог дал. А может, не он, а сама я пытаюсь втиснуть его промысел в свой жизненный сценарий? Опять тошно...

Если я не выбираю любовь, то по закону «зеркала» ко мне притянутся такие же мужчины. Они, как и я, надеясь только на себя и свои силы, хотят контролировать и влиять на ситуацию. Как давно я потеряла себя?

Еще в детстве, когда мои родители были недовольны мной. Эта проекция живет во мне. Я боюсь вызвать недовольство окружающих, бросить им вызов, защищая себя.

Мое предательство в неумении сказать «нет» и противопоставить себя разрушающим обстоятельствам. Нельзя предавать свое божественное «Я» внутри себя в угоду другому! В этом – сотворение из него кумира, возможность поставить его выше Бога, отдавая власть над собой в его руки.

За это я потеряла уважение к себе, научилась ненавидеть.

– Боже, прости мне мою ненависть к себе! Она разрушила меня до основания, отделив ум от тела, душу – от разума, а меня – от окружающих. Мир вокруг любит меня, я – не люблю его сама. Когда же будет снято с меня это проклятие: ненависть к себе?!

...Игорь сказал мне сегодня, что каждый из нас в этой жизни учится есть качественную пищу, а не всякую дрянь, чтобы не отравлять желудок: тогда отпадет необходимость насильно чистить его.

Пока я не научусь правильно питаться, буду маяться желудком и кричать: «Ох, тошно мне, тошно!»

Мой Ангел-Хранитель! Спасибо тебе за поддержку и утешение!..

Из дневника. 23.11.97

Когда я живу без любви к себе и другим, моя жизнь становится похожей на «День сурка», день бесконечно повторяющихся одних и тех же событий, неизбежной скуки и серости происходящего. Какой прекрасный фильм о возможности научиться строить отношения с людьми!

Желание что-либо изменить чаще реализуется в поиске удовольствий и развлечений. Когда же и это надоедает, вот тогда-то жить становится по-настоящему противно. Наверное, поэтому кто-то – ударяется в пьянство, не справляясь с ситуацией, кто-то – в страсти, пребывая в иллюзиях по поводу избранника, а кто-то – ищет религию, надеясь найти ответ на главные вопросы. Каждый воюет за свои приобретенные ценности, ведь они являются опорой, тремя китами, на которых держится наш внутренний мир.

Взаимодействие с людьми: как научиться этому, как выстроить отношения со всеми должным образом, не разрушив их и не впадая в иллюзии или искушения, а чаще и в то, и в другое?

Я разрушаю отношения, если в моих действиях нет интереса к окружающим, нет понимания и любви к людям. Разрушение идет от страха, что ведет к желанию сделать по-своему, не соотнося собственные поступки со Вселенной, ее законами. Только в этом случаемое наказание – разруха в судьбе. Конечно, это происходит от незнания, как верно выстроить отношения, но, как мы знаем, не освобождает от ответственности.

В пробуждающейся душе появляется желание воплотить в себе образ прекрасной женщины. Наверное, впервые без страха, отторжения и боли я думаю об этом. Наступает время, когда я задумываюсь о женском предназначении, а это значит: роли жены и матери.

ГЛАВА 13

Еще не все уроки усвоены...

Стремясь понять нечто, неуловимо ускользавшее от меня, я неустанно искала это, не осознавая до конца, что. Однажды, подходя к дому, я увидела себя в зеркале витрины магазина. Из него смотрела на меня старая, толстая уродина. Глядя на отражение с невыразимым презрением, я проговорила ему, чувствуя фальшь сказанных

слов:

– Я, так и быть, принимаю ту седую уродину в зеркале и люблю ее, несмотря на то, что она так отвратительно выглядит.

В ту же секунду моя нога, занесенная на тротуар, подвернулась, и со всего маху я упала, очутившись на коленях, перед собственным отражением. Подняться самостоятельно невозможно. Дикая боль пронзала ступню. Я стояла на четвереньках, понимая, что нелепо выгляжу, но не могу встать.

Внутренний голос сообщил мне новость: «Голубушка,

ты, кажется, сломала ногу?»

– Молчи, тебя мне тут не хватало, – огрызнулась я и с надеждой подумала: «Господи, ты не допустишь, чтобы так произошло, это было бы слишком жестоко и так некстати!»

Ко мне подошел мужчина, видевший мое падение и участливо спросил, нужна ли помощь. Я улыбнулась и внутренне поздравила себя:

– Ну вот, чтобы позволить себе принять помощь мужчины, нужно хотя бы сломать ногу.

Он поставил меня на ноги, и я поняла, что дело серьезное! Ноги тряслись, подступала тошнота и кружилась голова. Что со мной? Я держалась за него обеими руками, понимая, что если не обопрусь на него, то вновь упаду. Постепенно мне становилось легче. Он предложил проводить меня до дома. Отказавшись от его помощи, потому что рухнула

недалеко от порога собственной квартиры, я поплелась к своему будущему – домашнему лазарету и двухмесячному заточению в стенах своей комфортной «тюрьмы». Придя домой и с трудом стянув с ноги башмак, я увидела посиневшую ногу. Опыт перелома уже был, и я поняла: интуиция меня не подвела – перелом. Рыдая от боли и разочарования, я думала лишь об одном:

– Почему?

Назавтра мне наложили гипс. Так реализовался мой внутренний конфликт между головой и ногами, «летящими» по жизни в поисках любви. Передвигаясь по дому на костылях, я не испытывала никаких чувств, кроме брезгливости и презрения, ощущения себя бесчувственной гипсовой куклой... Наступило оцепенение, похожее на сон с открытыми глазами:

– Дорогая, не пора ли нам подвести итоги? Прилетела на Землю – добро пожаловать! Каков он, ваш путь познания любви? Здесь немало собралось тебе подобных: маются, не найдя себя, – кто в семье, а кто в одиночку, как и ты, – издевалась я над собой.

Величие человеческой души... Святость идеалов... «Кстати, в чем они?» – в который раз спрашиваю себя. Меня носит на волнах жизни, кидая из стороны в сторону: Бог – безбожие, любовь – ненависть, вера в светлое будущее – понимание иллюзорности своих «замков».

Где ты, золотая середина? Где гармония отношений, которая ведет к полноценной жизни, счастью? Какова мера, которую готова платить за достижение результата? Ложь идеалов, ведущих в никуда, дала понять: никто, кроме меня, не найдет путь в лабиринте. Он, как и все, связанное с ним, предназначен мне. Отрицание задачи, поиск выхода означает одно? Штирлиц не справился с заданием и сорвал план Центра, который рассчитывал на него.

Отчаяние искушает желанием биться лбом о стену, чтобы почувствовать боль. Чувствую, значит, живу, и происходящее, увы, не сон. Неделя за неделей жизнь проходит мимо, тянется канатом бесконечное время...

Я, как сторонний наблюдатель, сижу у обочины, не принимая вызова, потому что поняла – проиграла. Ничто не радует. Слава, деньги и положение в обществе – елочная мишура счастливого детства, ожидание чуда, которое, казалось, зависит от меня... Мишура обыденности, ничего не стоящего обмана. Пройдя столько дорог, я не стала счастливее, а жизнь – интереснее. Где я промахнулась, в каком месте повернула не туда?

Приезд в Москву – как давно это было – проверка на прочность моих убеждений, умение постоять за себя и свои интересы, желание дать людям радость, которой владела и которую умела создавать. Браво, дорогая! Побиты все рекорды собственной глупости – заработать невроз, борясь за идеалы добра, – это ли не любовь к людям, не стойкость веры? Пройти через ужасы клиники, экстремальной ситуации в Северной Африке... Там, в прошлом, была утеряна вера в настоящее, без которой, конечно, невозможно счастливое будущее! Я разлюбила себя, потерялась в пылу борьбы с трудностями. Как посмотрят, что подумают, что скажут: станут завидовать или осуждать? Не высовывайся...

Голос, ведущий меня по жизни... Голос Ангела-Хранителя, с детства заменяющий мать и отца, внутренний диалог с одной мною ощущаемым собеседником. Что это – дар Бога или знак расстроенной психики, выдумка ребенка, страдающего от невнимания родителей? Страх и непонимание происходящего, по сей день, заставляют меня отрицать присутствие этого голоса в жизни. Душа продолжает мучиться в тисках сомнений, утверждая, что ничего плохого в нашем диалоге нет. Имею ли я право говорить людям то, что слышу?!

Не добавляет уверенности и утверждение, что слышать внутри себя голос – от бесов, вот только библейское утверждение: «По плодам их узнаете их» – вселяет надежду вконец запутавшемуся «я».

Очевидно, здесь и произошло предательство – потеря веры в себя и самоутверждение ради сомнительной выгоды ложного успеха. Отрицание своей сути – обширная, безграничная возможность привычных страданий, которые роднее непривычной радости. Они исходят от несовпадения моих представлений с окружающей реальностью. Успеть, вписаться, достать, отнять, в конце концов! Не так ли проходит проверку на прочность каждый из нас? Мы готовы воевать и уничтожать друг друга, отстаивая право на жизнь и воплощение своих ценностей и убеждений. Однако мой внутренний ребенок не желает принять убийства мечты – несостоявшейся любви, несложившейся жизни.

– Где ты, моя любовь?! Что делать с одиночеством, прочно прописавшимся в моей душе, и той болью, что раздирает ее острой пилой? – Мой взгляд падает на икону Богоматери. Она понимающе смотрит на меня:

– Того, что ты ищешь, на Земле не существует, моя девочка. Оттого лица святых так печальны и строги: они давно знают об этом. Учись любить и принимать жизнь такой, какая она есть. Твое сердце пробуждается болью. Невозможно познать любовь, не научившись чувствовать.

Зажигая свечу, я вновь вопрошаю ее:

– Объясни мне, Матушка, в чем дело? Что происходит с нами? Отчего мы стали марионетками? Глядя друг на друга, мы общаемся с масками, гримасами наркотического удовольствия или страдания. Примеряя все новые личины, ходим по улицам, влюбляемся, танцуем, живем, в душе оставаясь мертвецами... Бездушное выражение глаз, как защита от вторжения в душу, – вот то, что мы предлагаем друг другу при встрече. Мне страшно от того, что такая жизнь – норма. Мы, словно толпы деревянных кукол, неестественных и замороженных, убиваем друг друга ежедневно, ежеминутно равнодушием, безразличием, неверием...

– Дитя мое, ты искала любовь, а встретилась со страстями. Это и сломало... – с грустным сожалением отвечает она. – Обычное на Земле явление. Вспомни цель твоего земного пребывания: познать любовь через ненависть... Ты преуспела в этом по отношению к себе, проходя специальное образование, которое имеет целью обнаружить в себе чувства и принять их: гнев... страх... боль... Человек, не получивший урока сердечности, – существо бесчувственное, – продолжает она. – Не подавляй своих чувств, они есть в тебе, живут, независимо от желания. Смысл жизни – познание себя и своих реакций на окружающий мир, умение выстоять в той или иной ситуации. Тебе дана возможность испытать силы, почувствовать вкус жизни и увидеть ее без прикрас и розовых очков. Помни: того, к чему ты привязана, не существует, все это иллюзии... Надуманные идеалы, кумиры-идолы, они живут только в твоем воображении. Вера в себя и принятие происходящего – главная ценность, из которой рождается и создается мир. Все гораздо проще, чем кажется. Перестань оценивать жизнь и ждать результата, потому что ожидание его – единственное препятствие в реализации любого замысла. Что будет – то будет...

Сила любви – вот источник вдохновения. Единственный путь, которому стоит следовать, – путь любви. Прими себя – научишься ценить окружающий мир. Не признав собственной ценности, не понять красоты Вселенной – в этом парадокс. Одно невозможно без другого. Ты на пороге открытий: познания истинной веры и любви. Сумей увидеть в происходящем удивительную сказку, которая складывается своим чередом. С болью, истерикой и слезами проходила отработка проклятия рода: ненависть к себе глубоко въелась в душу. Ты обещала, выполняя волю своих предков, помочь роду молитвами за близких, помнишь? Работая над собой, очищай душу от ненависти и прими уроки любви.

Теперь, зная причину, готова ли ты идти по пути, предначертанному Богом? Он никогда не обманывает. Дает человеку то, чего он стоит. Вера в него есть движущая жизненная сила. Она реализует самые светлые замыслы.

Воспитав душу, научившись верной оценке жизни и правильным критериям, ты выходишь на небывало высокий уровень развития, превращаясь из принцессы в королеву! Разница в том, что одна заботится о себе, другая – обо всех. Будь всегда верна принципам любви, не давай своему «эго» брать «верх» над тобой и всегда «будешь на коне». Это основа жизненного успеха. Все остальное прилагается.

Вспомни, о чем говорил тебе Ангел, провожая на Землю:

– Любить, значит, подобно солнцу, и светить, и греть, ведь жизнь на земле – проекция той небесной жизни. Познание земной любви происходит для тебя через обязанности дочери, сестры, жены и матери... Вы выбираете их по праву, данному свыше. Сколь успешно справляешься ты со своей ролью?

Бог неустанно любит тебя. Через окружающих дает постижение уроков любви. Они идут вереницей, как карусель. Год за годом, день за днем, пока не сдашь свой экзамен на звание быть прекрасной женщиной, имя которой Любовь! Ты будешь счастлива тем, что создаешь для других. Это твой путь и нет другого... Пройдя по нему, встретишь тех, кто предназначен Богом и судьбой, что не одно и то же. Судьба создается тем, что ты выбираешь в подлунном мире, исходя из внутренних ценностей. Что выберешь, то и получишь, а главное – передашь потомкам. Они или благодарят и почитают, или проклинают судьбу, которую ты передала им в наследство, – она умолкла...

...За окном темно, но жизнь продолжается. Моя душа из тьмы выходит на свет.

Я погасила свечу и задумалась: «Путь любви... Один Бог знает, куда мне идти?» – и вздрогнула от телефонного звонка!.. Людмила всегда звонит, будто чувствуя, что мне плохо. И, как правило, вносит ясность. Так было и сейчас. Она радостно спросила о том, как идут мои дела, не нужна ли помощь. Затем промолвила:

– Хочу рассказать тебе притчу, я прочла ее в одной из книг. Внутренний голос давно говорит мне: позвони подруге, это ей придется по душе, – шутит Люся. – Ты готова послушать притчу?

Я заинтересовалась:

– Конечно!

И вот что она мне рассказала:

«Однажды грешник, представ перед Всевышним, спросил:

– Господи, всю жизнь я провел в поисках, а влияния твоего на свою жизнь так и не заметил.

На что Бог ответил ему:

– Ну что ж, давай посмотрим, как проходил твой путь? Видишь две пары следов на песке? Они – наши. Здесь ты шел, а я – всегда был рядом.

– -Вижу, – ответил смертный, – но почему же вот тут, Отче, ты оставил меня? – и он показал на одинокий след на песке. Действительно, второй след рядом неожиданно прерывался.

Бог, вздохнув, ответил:

– Ты вновь ничего не понял, друг мой! Отсюда я нес тебя на руках!»

Я ошеломлена и готова заплакать: Бог неустанно любит тебя, через окружающих людей дает постижение уроков любви, год за годом... – всплывают в памяти слова из разговора с иконой.

– Простите меня, силы Небес, – вновь каюсь я. – Все те, кто провел меня через испытания, не раз предупреждающие меня о грядущих неприятностях и спасавшие от них.

– Прости меня и ты, мой Ангел-Хранитель, многократно доказавший свое присутствие в моей жизни, без устали вселяющий в меня веру, надежду, любовь, соединивший меня с Небом и любящий всей душой, ведущий по запутанным тропам жизни. Я поняла, благодаря твоим стараниям и своим страданиям: нет признания себя, нет послушания и выполнения законов Неба, потому нет и диалога с окружающими. Нет диалога – нет сотрудничества. Вот они – азы дипломатии. Открылась очередная «белая дверь» моего невежества.

Вновь впереди необходимость учиться ходить и обрести себя в ином качестве. Да пребудет с нами всегда интересная жизнь, ведущая к новым открытиям!

***

Прикоснуться – значит «дотронуться», выяснили мы на очередном занятии в группе Евгения Лунина. Раз в месяц он приезжает в Москву из Питера помочь москвичам разобраться в нескладных семейных отношениях.

– Не умеешь соединяться с людьми, матушка, – поставил он мне диагноз.

Сказано – сделано. У Девы не может быть в жизни белых пятен, неясностей. Все должно быть на своих местах, в выверенных пропорциях. Иначе она себя неуютно чувствует. Болезнь обнаружена. Ура! Будем лечить!

Все просто: набираем группу таких же неумелых, терпящих фиаско в общении, и дело пошло, начинаем выяснять отношения.

Тема сегодняшнего занятия – «Прикосновение – успешное единение с людьми». Верное соединение – верный тон в разговоре, нежное и легкое прикосновение, в котором только тепло, нежность и ласка. За ним – возможность дотронуться до другого человека: его мыслей и дел, дотянуться до души, а не только тела.

«Прикосновение – сопричастность, непосредственное отношение к кому-либо, чему-либо» – так записано в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова.

Как соединиться с другим человеком, стать ему ближе? Возникает вопрос: «Для чего?» И лишь ответив на него, можно идти вперед. Цель прикосновения: соединиться в нечто целое. Оно покажет: к чему стремлюсь, а придя в соприкосновение, можно уже сочетаться браком, значит, договориться, взять ответственность и нести свой крест до конца!

Соединяясь с людьми, я прохожу порой через «непроходимый заслон» игр и лжи, иллюзий, которые мы создаем для защиты друг от друга. За ними следует разочарование и опустошение. «Вся жизнь – обман», – вздыхая, говорим мы друг другу. Господа! Вселенную не обманешь, она возвращает то, что мы ей посылаем. Зеркало! Зеркало?!

Как мудро устроено все в космосе! Умение соединяться с другими идет через соединение меня с Богом. Здесь – ощущение поддержки, искренности, которое происходит в этом соединении меня с Ним. «Я – Он» – цельность и единство. Его касание при этом весьма органично, легко, без разрушения моего «я», оно входит в душу. Отче уважает мое право

на ошибку, выбор и самоопределение. Без притеснения и дискомфорта происходит этот контакт. Наверное, поэтому он так важен и дорог.

Я не стараюсь Ему при этом понравиться: нет позы или страха – правильно ли сделала или неправильно. Нет условностей и претензий типа: «Стань таким, как я хочу, иначе введу санкции...»

Ложь в отношениях начинается там, где происходит манипуляция. И если я злюсь, что не выстраиваются нужные мне отношения, это подмена, фальшивые отношения. Истина – в принятии другого, с ошибками и грехами.

Как много в моей жизни обмана: вместо любви – страсть, вместо помощи – использование.

Господи! Боже! Покажи мне, где и как происходит потеря ответственности за собственную жизнь, слова и поступки? Почему я жду, что кто-то сделает вместо меня то, чего я так страстно желаю?

Смысл истинной любви – гармония. Умение соединяться в гармонии с другими – Божественно.

Где та грань, на которой трудно балансировать? И где начинается искушение – сотворение кумира из того, кто особенно дорог?

Однажды я замечаю: некто вызывает у меня желание стать ему ближе. С чем это связано?

Он понимает меня лучше, чем они? Его отношение ко мне, звук его голоса, улыбка наполняют меня радостью, счастьем? Или вдруг я понимаю, что мне хочется быть с ним всегда, я боюсь его потерять? Выходит, что сотворение кумира из любимого – страсть, если к ней прилагается страх потери.

– В любви нет страха, привязок – есть ровный, неустанный поток энергии любви, даже когда чувства не приняты или не замечены. Это и есть служение тому, кого любишь.

Опорой всему вера, что Бог все устроит наилучшим образом. И если отношения не складываются так, как хочется мне, есть в этом Его промысел!

Соединение с Богом – путь, ведущий в Вечность...

Божественное во всем, что дает веру и созидание. Если разрушение во имя созидания – это тоже надо принять.

Приходя на Землю, с рождения мы готовимся в обратный путь, туда, откуда пришли, – в Вечность. И там, в ней, – Божественные Законы правильного соединения Бесконечности Вселенной в единое целое. А там, где заканчивается равновесие, гармония, и наступает предел сверх меры – это от бесов.

Прикосновение – подход на мягких кошачьих лапах, без коготков!..

Из дневника 01.07.97

«Отрекись от Бога, несущего наказание» – это ложная истина! Вернись к себе и Богу, где есть любовь, которая дается всегда и во всем. Главное, шествуя по жизни, не потерять ее, проходя через иллюзии, отречения, потери и страдания.

Тот, кто верит в Его бесконечную любовь к себе, что бы ни происходило с ним в любой момент, в любых испытаниях, соединен с Богом навсегда...

Соединение с Ним позволяет принимать все происходящее, ничего не боясь. Зная, что в жизни может быть все, всегда и в любой момент (близкие могут оставить, к примеру, сын, дочь, отец и прежние друзья), Бог никогда не оставит тебя, как душа не расстанется с телом до смерти. Он не предаст, поддержит, покажет путь, но видишь ли ты этот свет в конце тоннеля?

Катя, моя приятельница, работавшая на Кипре представителем британской туристической компании, привезла мне с Кипра икону святой Марины. Она позвонила мне и рассказала: когда она была в монастыре Киккоса, то, по моей просьбе, решила купить икону, ту, что сама ко мне попросится. Это была некая неизвестная нам великомученица Марина. Кате не понравилась икона, которая «попросилась», и она ее не купила... Но самое интересное произошло дальше!

Наша Катерина зашла в парикмахерскую, а через некоторое время туда же зашла женщина. Она предложила изумленной Катерине иконы, в числе которых была и так не понравившаяся Катерине святая Марина.

Делать было нечего. Катя поняла, что эту икону необходимо купить. Вернувшись в Москву, она попросила меня приехать – забрать подарок. Когда я пришла к ней домой, она предложила мне посмотреть ее коллекцию икон. В череде многих именно святая Марина притянула меня к себе. Я сказала ей: «Здравствуй». Она мне ответила. Мы понравились друг другу! Я подумала: «Хорошо бы Катя привезла ее мне!»

И когда она отдала мне икону, радости моей не было предела! Придя домой вечером, я поставила икону св. Марины перед собой. Она рассказала мне, что «пришла научить меня смирению». Такой я должна пред-

стать перед мужем. Еще она пообещала мне здоровья, избавления от болезней и скорбей, сказав, что не позволит мне овдоветь...

«...Утратишь иллюзии – обретешь любовь! Научившись любить – научишься прощать, не угождая, не утверждая обратное. Буду с тобою всегда и везде! – учила она. – Не выходи за пределы своего величия, достоинства. Это недопустимо.

Отец наш Небесный всегда с тобой. Неловко тебе напоминать об этом. Неужели не ощущаешь, не видишь? Поступаешь верно, если веришь, не веришь – гневишь его, отдаляешь исполнение замысла.

Ступай, молись, не забудь меня взять с собою. Я помогу на новом пути. Скоро все увидишь своими глазами. Придет другое время: оно рядом, близко, можно рукой дотянуться!»

ГЛАВА 14

«В Греции все есть...»

Мой дом – планета из созвездия Лебедя. Красиво звучит и отзывается в душе легкой грустной болью.

Если позволить воображению увести меня в эти дали, можно поверить в то, что где-то там – далеко – мой дом ждет меня всегда. Когда я смотрю на звезды, то думаю о вас, небожителях, связанных с нами, землянами, нитями судьбы. Вы, неустанно ткущие вместе со мной ковер жизни, отдаете мне звездный свет, напоминая о том, во что трудно поверить: о других мирах и нашей с ними связи.

Так-просто и так сложно: есть в моей жизни одиночество и неустроенность, любовь к звездному небу, которое всегда манит родным сиянием... Кому рассказать о том, как больно и тяжело путешествовать по Земле?

...В один из дней, когда я размышляла об этом, в полутемной комнате снова возникла женщина в красном мафории, заполнив собой все пространство моего жилища. От нее исходила всепроникающая неведомая энергия, вызвавшая во мне удивительный прилив сил. Ощущение того, что я знаю ее, где-то видела, при забытых обстоятельствах, не покидало меня все время ее присутствия.

Она заговорила, ласково глядя на меня. От звука ее голоса на сердце стало уютно и спокойно, как в детстве, когда заберешься, устроившись под бочок, в кровать к спящей маме.

– Ты пришла к концу пути в никуда. Он ведет к разочарованию и уничтожению себя. Твое прошлое переосмыслено, настоящее наполнено новыми идеями.

Ты на пути к Богу. Осознание Его внутри себя – лестница в Небо. Это и есть истинный путь любви. Все нюансы новых начинаний и возможностей заключены в нем.

А разве не мечтаешь ты о любви, благословенной Богом, и не знаешь, что все браки совершаются на Небесах? Все давно приготовлено. Я жду тебя, моя девочка, на Кипре в Киккосском монастыре. Возле моей иконы получишь защиту и благословение на новом пути. Его даст священник, смазав мирром твои лоб и руки.

– Господи, что означает это видение? -вновь спрашивала я себя, когда женщина растаяла во тьме ночи. Оно удивляет и пугает меня! Что мне делать? – взмолилась я, прося моего Ангела помочь.

– Ехать на Кипр! – ответил мне голос Анджея.

– Тогда помоги мне попасть в монастырь Киккоса, – отправила я послание Ангелу-Хранителю.

Ждать пришлось недолго. Через день в моей квартире раздался звонок

– Когда же ты, наконец, прилетишь на Кипр? Все наши уже здесь побывали. Приезжай! Мы съездим с тобой в горный монастырь. Он славится чудотворной иконой, которая, говорят, написана св. апостолом Лукой с самой Богоматери! Я чувствую, тебе надо к ней, – звонила Катя.

В ответ мне пришлось рассказать ей о ночном приглашении женщины в красном. Она вздохнула и промолвила:

– Смотрю на тебя – и удивляюсь!.. Когда ты перестанешь притворяться, пытаясь стать такой, как все? От этого ты только проигрываешь и выглядишь нелепо. Прими, наконец, себя такой, какая ты есть, и признай, что ты у нас чудная, блаженная, словно с другой планеты, и придерживайся своего стиля. Позволь себе быть "белой" вороной, тебе это к лицу, – продолжила она.

На мои долгие препирания и ссылки, что в доме ремонт и проблемы с деньгами, она строго сказала:

– Сказано тебе – действуй! Ты знаешь, когда нужно, – деньги придут, Бог даст. Перестань играть по земным правилам, делай что приказано, уже за это тебя можно будет уважать, – и повесила трубку.

Бог говорит с нами языком ситуаций... Мои доводы исчерпаны, надо лететь. Я начинаю собираться в дорогу и молю Его дать мне денег на поездку. Наверное, Небо нашептало о моих сомнениях взыскательной Катерине.

Не оставляя меня в покое, она продолжала звонить по несколько раз на дню, подбадривая в решении бросить незаконченный ремонт и уехать на две недели. Спрашивая, где бы я хотела жить, Катерина обещала устроить все наилучшим образом. Ее слова обычно не расходятся

с делом: мне довелось убедиться в этом. Я полетела, добавив к заработанным деньгам те, которые должны были пойти на ремонт. Прочь сомнения, пусть все так и будет!

– Или встречусь с чудом, или докажу себе свою глупость, – сказала я и позволила чуду произойти.

Кипр – жаркий благодатный остров, «остров любви» – называют его. Он встретил меня ярким, ослепительным солнцем и белым ракушечником. Море и пляжи, уютные отели, необычайно спокойные и приветливые киприоты, довольные собой и жизнью. Они никуда не спешат, зная, что все само собой устроится.

– Здесь, на острове, нет воровства, – рассказывала Катерина, когда мы с ней разъезжали по острову на машине «Тойота» с непривычным для меня правым рулем. Движение здесь, как в Японии или Англии, правостороннее. – А зачем воровать: найдут в пять секунд...

С острова никуда не скроешься – это правда! Мне доводилось слышать много разных отзывов о Кипре. Одни жаловались на скуку, другие отзывались с восторгом.

Я же до сих пор, с благодарным сожалением вспоминаю места, где побывала, благодаря Кате. Остров повернулся ко мне не просто лицом – душой.

Яркое солнце, белый песок, бирюзовое море и полеты над ним на парашюте. Что-то внутри меня говорило: время моего взлета еще не

пришло. Я часами бродила по песку, глядя на море. Проводя свои дни в тишине, я наслаждалась размеренностью и покоем жизни на острове. Вечерами, открыв балкон, засыпала под шум волн, радуясь новому наступающему дню. Это было счастьем!

Катя, продолжая знакомить меня с окрестностями, преподнесла мне сюрприз. Мы посетили Куриум, необычайно красивое, величественное место, что рядом с римским театром. Она сказала, что приходит сюда, когда хочет побыть одна и поговорить с Небом. Огромные волны, похожие на волны океана. Они набегают на берег, одна за другой, тихо шипя. Прямо у воды расположена таверна. Можно сидеть в ней вечно, глядя на море, и слушать как оно общается с тобой монотонным шепотом. Благо никто не мешает.

Подарок судьбы! Я в партере, а на сцене герой, который никогда не наскучит, – неутомимо поющие волны. Глядя за морской горизонт, я вновь увидела ее: величественную женщину в красном, что была у меня дома.

Не верю своим глазам! Она предложила:

– Будьте завтра в монастыре, что бы ни случилось.

Мне казалось: нас тянет к ней некий канат, похожий

на колодезную веревку. И неустанно меня преследовало видение, как мы входим в ворота монастыря с белыми розами в руках. Я сказала Кате, что нужно купить и принести иконе четыре цветка.

На следующий день мы отправились в дорогу. Сев в машину, болтали, обсуждая предстоящую поездку в горы.

Уже выезжая из города, поняли, что забыли купить белые розы. Катя сказала:

– Купим в монастыре. – Но не тут-то было! Мы заблудились и самым нелепым образом, можно сказать, чудом, оказались у цветочного магазина. Он, по всем правилам, должен был быть закрыт на обед, но работал, вопреки законам логики.

Когда мы спросили, войдя в магазин, есть ли белые цветы, продавец уверенно ответила:

– Четыре белых розы, будете брать? Это единственное, что осталось.

Дальнейшее путешествие продолжалось без приключений.

Мы ехали в Святую обитель Киккоса, которая расположена в западной части горной гряды Троодоса, в восемнадцати километрах от самой высокой горной вершины Кипра – Олимпоса. Он построен на высоте

1200 метров над уровнем моря, посреди густых зарослей кустов и деревьев.

Необыкновенная красота гор вокруг не давала мне покоя. Непрерывно щелкая фотоаппаратом, я то и дело просила Катю притормозить.

– Мы не приедем так и к вечеру! – смеялась она.

– Ты такая счастливая, можешь всю эту Благодать видеть хоть каждый день! – восклицала я.

Мы ехали навстречу чуду...

Монашеская община, насчитывающая 900 лет непрерывного существования, не ограничивается чисто религиозными обязанностями. Она превратила Обитель в один из важнейших духовных центров страны. Монастырь Киккоса всегда играл ведущую роль в исторических событиях жизни острова и следовал за судьбой своего народа, вдохновляя и оберегая его в трудные часы. Поэтому не случаен тот факт, что Святая Обитель Киккоса глубоко укоренилась в сердце кипрского народа и завоевала репутацию самого прославленного монастыря Кипра.

Полное название «Обитель: Святой, Царский и Став- ропигийский монастырь Богоматери Киккоса». Царским он называется, потому что был основан благодаря личному вкладу императора Византии – Алексия Комнина (1081-1118).

Ставропигийским – потому, что на краеугольный камень строения был положен крест («ставрос»), что на языке церковного управления означает самоуправляемость монастыря в рамках единой Церкви Кипра.

Одна из достоверных версий, что название восходит к растущему в этой местности кустарнику «коккос». Народное предание связывает это название с говором птицы, что предсказала основание монастыря следующей песней:

Киккоса – Киккоса гора
Станет монастырем.
Золотая владычица в него войдет -
И никогда больше не выйдет.

Так и случилось. В монастыре, построенном в горах, с конца XXI века хранится чудотворная Икона Кикосской Богоматери.

Около 1100 года Византийский наместник Мануил Вутомис заблудился, охотясь в лесах Троодоса, которые в то время были густыми, и водилось в них множество редких сегодня птиц и зверей. Проблуждав в лесу, встретил Вутомис старца-отшельника, с которым обошелся очень плохо. Вернувшись в Никозию, Вутомис заболел. Связав свою болезнь

со старцем, он послал слуг найти отшельника. Когда его привели, Витомис униженно просил у Исайи, – так его звали, – прощения. Тот помолился Богу за исцеление больного. Вскоре Вутомис поправился и пообещал дать отшельнику все, что он пожелает.

Исайя попросил привезти на Кипр Икону Божьей Матери, одну из трех, писанных Евангелистом Лукой. Наместник боялся, что ему не удастся убедить Императора Византии Алексия Комнина отдать Святую Икону, хранившуюся во дворце. Несмотря на это, он взял с собою старца и поехал с ним в Царьград – Константинополь.

Они нашли императора в большой печали. Его единственная дочь была тяжко больна тем же недугом, что поразил ранее Византийского наместника.

Старец Исайя помолился Богу всей силой своей души – и дочь императора выздоровела.

Вутомис и старец Исайя объяснили императору, что Божья воля предписывает взять Св. Икону в горы Троодоса. Алексию Комнину нелегко было расстаться с бесценной реликвией. Только когда его поразила та же болезнь, что и дочь, он осознал, что Божья воля предписывает ему отдать Икону

Вместе с тем он предоставил также средства, необходимые для постройки монастыря.

С волнением встретил Икону кипрский народ и прошел с ней от морского побережья до Троодоса. Одновременно Вутомис передал старцу Исайе императорский указ с золотой печатью, который провозглашал монастырь самоуправляемым и отписывал на его содержание доходы от трех окрестных деревень. Как я уже говорила, 900 лет монастырь служит прибежищем и опорой для всех верующих.

Святая Икона известна как пресвятая Богородица Елеуса («источник милосердия»). На ней изображена Пресвятая Дева, держащая Христа правой рукой.

Она известна во всем православном мире. Иконы в таких странах, как Греция, Россия, Грузия, Болгария, Египет и Эфиопия, посвященные Киккосской Богоматери – свидетельство огромного уважения, каким она пользуется среди православных народов. В 1576 году Икона была покрыта золотым и серебряным окладом, новый оклад был сделан в 1795 году.

Лик ее закрыт, и покров не снимается никогда: либо потому, что так решил император Алексий, либо для того, чтобы внушать наибольшее почтение. Рассказывают, как в 1669 году патриарх Александрии Герасим

осмелился приподнять покров, чтобы увидеть лик Божьей Матери, но был наказан за свой кощунственный поступок и со слезами на глазах просил прощения у Бога.

Существует бесчисленное множество народных песен, в которых воспевается Богоматерь Киккоса, а также исторических свидетельств об оказываемых ей по всему острову почестях. Люди из разных концов Земли прибывают в монастырь, чтобы прибегнуть к чудодейственной силе Богоматери, прося Ее исцелить их или дать им силы преодолеть жизненные испытания.

В храме можно видеть подношения, свидетельствующие о чудесах Богоматери. Так, например, часть «меча» меч-рыбы была подарена храму, как свидетельство спасения от верной гибели в море моряков с корабля, борта которого были пробиты меч-рыбой в 1718 году.

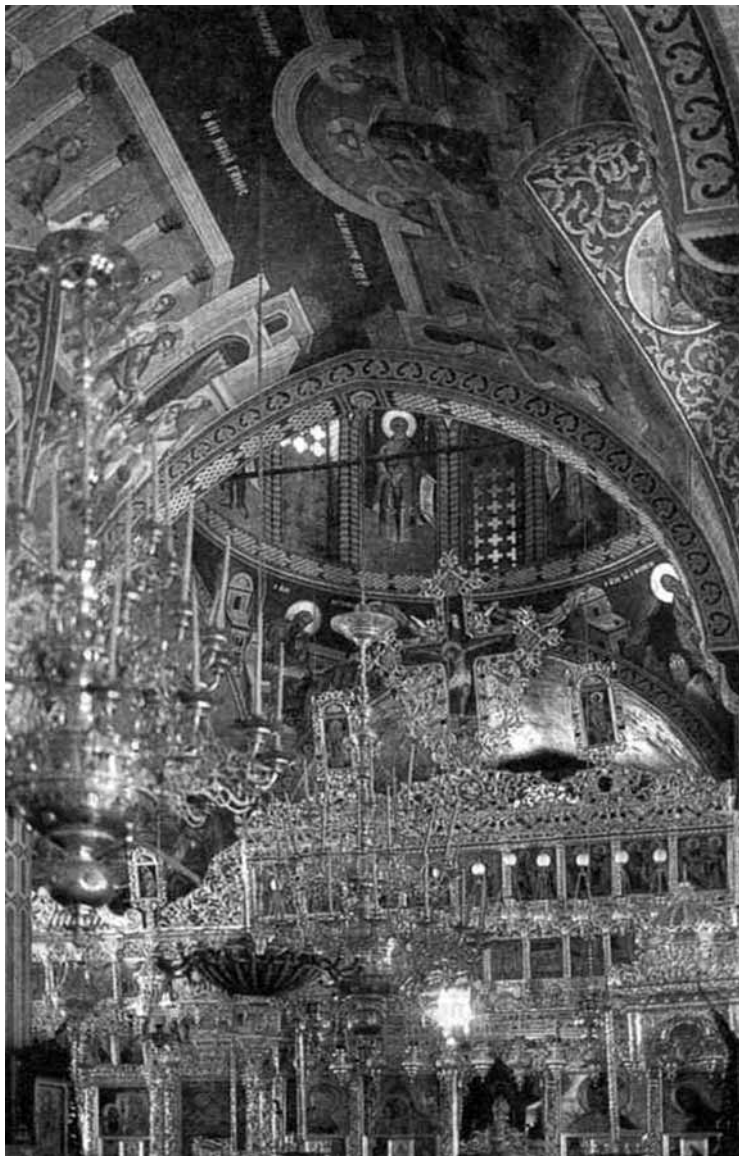
Когда некий нечестивец попытался совершить кощунство над Иконой, рука его отсохла. Подобие этой руки находится сегодня в храме, напоминая о случившемся. Благодаря силе Святой Иконы во времена жестоких засух шел дождь, бездетные женщины рожали детей, больные исцелялись – и так во всех случаях, когда люди молились ей и просили о помощи. Часто в прошлом жители острова просили монахов сопроводить перенос Иконы в их деревни для освящения, ибо верили, что одного ее присутствия достаточно для того, чтобы остановить распространение заразных болезней, эпидемий, мора и других бедствий.

Особенно тесно связана Святая Икона с засухой. Исторические источники отмечают частые литании и молебны народа с прошениями к Ней о посредничестве, чтобы пролились на Землю небесные потоки. В венецианских источниках говорится о «Святой Марии Дождя». Этот факт свидетельствует о Ее большой славе и среди не православных завоевателей Кипра, которых было немало за время истории острова. Никто не видит ее лица – нельзя увидеть лик, писаный с самой Богоматери. Даже св. апостол Лука писал ее с отражения в воде, когда Богородица отдыхала, сидя у воды.

После успения Богородицы апостолом Лукой написано около семидесяти ее образов. Эта икона – один из трех образов, написанных при жизни Матушки.

Икона обернута в золотую парчу, сияние отраженного солнца заметно на руках монахов, которые вынесут икону на гору Престол (Трони), в почтении развернут парчу, откроют лицо Богоматери Небу:

– Помолись за нас, Владычица!



Монастырь Киккоса на Кипре, где находится знаменитая икона.

Храм был построен специально, чтобы принять Икону. Вначале он был деревянным, как и весь монастырский комплекс. Деревянные строения часто становились добычей пожаров, которые с 1365 по 1541 год периодически наносили большой ущерб монастырю. Так погибли прекраснейшие стенные росписи храма. После пожара в 1541 году храм был обновлен. Вместо дерева для новых построек был использован камень. Как иконостас, так и находящиеся в Храме иконы чудесным образом спаслись от пожала 1813 года. Знаменитая Икона Святой Киккосской Богоматери находится в центре иконостаса слева от Царских врат, третья по счету.

Продолжением храма является колокольня, построенная в 1882 году, поскольку в течение долгого периода турецкого владычества пользование церковными колоколами было запрещено. Колокольня имеет шесть колоколов: самый большой из них изготовлен в России и весит 1280 кг.

Киккосский монастырь пышно отмечет посвященные Пресвятой Божьей Матери праздники, особенно восьмого сентября, когда Православная церковь празднует рождение Богоматери. Тысячи верующих прибывают в историческую обитель и участвуют в большом празднике.

Большинство из них пользуются гостевыми помещениями монастыря, построенными для того, чтобы сделать пребывание паломников удобным.

Монастырский комплекс включает в себя покои игумена, кельи монахов, общий зал для собраний, библиотеку, музей, гостевые помещения. Посередине – большой мощеный двор с колодцем. Это первое, что мы увидели с Катей, пройдя во внутренний двор монастыря.

Веревка не этого ли колодца тянула нас к себе вчерашним вечером? Остановившись в чистом, похожем на игрушечный, дворике, мы стали гадать, где бы найти монаха, знающего греческий язык.

Нам необходимо было составить заздравную и поминальную записку предкам. Упустить такой случай, находясь в святом месте, было глупо. Мы ломали головы, пытаясь найти того, кто нам поможет, рассуждая о том, куда податься в первую очередь.

И вдруг «киприот», продающий билеты, спросил нас на чистом русском языке:

– В чем проблема, девчонки? – Мы даже не удивились, ведь если Бог дает...

Факт остается фактом: присутствие и забота свыше ощущалась постоянно! Служба подходила к концу, когда мы вошли в храм. Гасили свечи,

и священник закрывал на замок двери, ведущие к иконе. Он заулыбался, увидев в наших руках белые розы, и распахнул ворота, ведущие к алтарю.

Представ перед иконой, я почувствовала, что роднее ее для меня нет в целом свете. Это было как удар молнии, озарение...

...Мои предки из проклятого рода, просившие молиться за них и дающие напутствие, архангелы, апостол Павел, старец Гермоген и Она... Конечно, это она – женщина в красном, я вспомнила ее. Та, которая, провожая меня на Землю, давала благословение:

– Ты придешь на Землю, где долгое время люди жили в разладе с собою и Всевышним. Молись в моменты отчаяния и обращайся к нам за помощью. Помни, мы всегда рядом, – вновь зазвучал в ушах ее голос.

– Матушка, ведь я не знала, что здесь, на Земле, будет так трудно, – вдруг неожиданно для себя заплакала я, очутившись перед ней на коленях. – Простите меня за беспечность, Силы Небес, и помогите, помогите, пожалуйста. Я запуталась и совсем сбилась с курса, не вижу дороги! Все здесь не так, как я ожидала, не соответствует моим представлениям. Мне так одиноко и тоскливо. Я тут чужая, будто с другой планеты... Матерь Божия, что мне делать? – вопрошала я. – Ты сказала: «Молись в трудную минуту» и обещала прийти на помощь. Время пришло: помоги мне! – молила я. – Неужели я так и не узнаю, что такое любовь? Я растеряна, раздавлена, потому что искала ее везде и не нашла! Ее так не хватает там, куда ты отправила меня...

Любовь (к себе, достоинство) в России – сильнейший дефицит, восполнить который только тебе под силу! Мне до сих пор она неведома! Я чувствую себя ребенком-сиротой. Одинокий беспризорник, забытый родителями. Измени мою судьбу, прошу! Дай мне мужчину: мужа и отца, который будет заботиться обо мне, как о том ребенке, которым я осталась. – Мои слезы лились ручьем! Вновь, как когда-то, много лет назад, в церкви апостола Филиппа, я плакала и просила Богородицу помочь, только теперь уже мне, а не всему человечеству!

– Я не понимаю, что здесь истина, что иллюзия... Все время ошибаюсь, принимая одно за другое, поступаю наоборот. Выбор для меня – мука, потому что, кажется, все вокруг достойны любви. Я люблю всех, а любимый мужчина сейчас совсем с другой женщиной, – от отчаяния я склонила голову, пытаясь удержать бесконечные слезы.

Я вытирала их кулаком, и мне было все равно, что по этому поводу думают вокруг. Чувство, что она слышит меня, как тогда, в далеком ноябре, переполняло душу.

Отойти от иконы в этот момент, зная, что она поможет, я не могла. Это похоже на наваждение, когда не знаешь, а чувствуешь: вот он, твой шанс, другой возможности не будет! Здесь финиш и надо выложиться.

Мне необходимо было слышать ее ответ.

– Я всегда слышу тебя, – заговорила Икона. – Каждая твоя слезинка – боль в моем сердце, как плач ребенка, зовущего мать. Будь достойна происходящего с тобой. Тебе есть, чем гордиться. Ты приехала, потому что я звала тебя. Все, что ты знаешь о себе, – правда... Все давно решено, идет своим чередом и приведет к счастливой развязке. Так решил Творец – наш Главный Режиссер.

Хочу, чтобы люди знали о том, что происходит с тобою, напиши об этом книгу. Работа над ней поможет тебе многое понять о себе и живущих рядом.

– Господи, да что же я скажу людям? О чем будет эта книга? – изумилась я.

В ответ прозвучало:

– Расскажи о поиске себя в мире хаоса, о понимании любви, надеждах на счастье, – что будет дано свыше...

Подошел священник. Видя мои слезы, он долго утешал меня, рассказывая о том, как много людей приезжает сюда отмолить судьбу у Богоматери.

– Она даст все, о чем ее попросишь, – сказал он.

Взволнованная, я плохо понимала, о чем он говорит.

Между тем он вошел в алтарь, а потом смазал мне руки и лоб освященным маслом, протянув его на прощанье с собой.

Не в силах сдерживаться, я рассказала ему, как очутилась здесь. Он слушал, улыбался и кивал головой, повторяя:

– Да, да, да... Все правда, все так! Вы только верьте, верьте ей. Она поможет! – он отошел.

– Ты будешь у меня еще не раз, – вновь заговорила Икона. – Книга должна быть завершена к 2000 году, ко дню твоего рождения. Она – подведение итогов пройденного пути, без этого ты не сможешь двигаться дальше. Иди с миром, моя девочка, ступай в этот мир, живущий без любви, но отчаянно ждущий ее проявления.

Благослови тебя Господь! И я благословляю!

Выйдя из церкви, купи в лавке мою Икону. Первое, что увидишь, когда войдешь в лавку, – мой тебе подарок! Его значение станет ясно по мере выполнения того, о чем я просила. Цени его, со временем поймешь

его значение, это будет тебе память о том, что происходящее не сон, что ты была здесь. А перед отъездом с острова вас ждет сюрприз...

Выйдя из монастыря, помня наказ, я вошла в ближайшую лавку. Мне бросился в глаза белый крылатый Пегас, с крыльями, как у небожителей.

Он по сей день стоит на моем рабочем столе. Из-под его изящного копыта выбивается источник, вода которого дарует вдохновение поэтам. Крылья коня напоминают: он путешествует в других мирах для того, чтобы уничтожить крылатое чудовище – химеру, которая сводит с ума тех, кто сомневается в промысле Бога.

Каковы же они, мои иллюзии, химеры? Как их понять? Я утомила вас, читатель, своими рассказами о том, чего нет и проверить невозможно. И все же... Вечером того же дня, после возвращения из монастыря, другая икона – святой Марины, стоящая у меня в изголовье кровати в отеле, – строго промолвила:

– Теперь приходи ко мне. Так надо.

Как вы помните, с нее все и началось: именно ее привезла мне Катя, когда икона попросилась ко мне в одно из посещений подругой монастыря, где находилась святыня, и «пошла» за Катей, когда та не купила ее.

На следующий день, заехав за мной утром, Катя сказала, что мы отправляемся в город Никозию, столицу Кипра.

– Там находится Византийский музей Фонда Архиепископа Макариоса III. Это музей искусств древнеславянских икон, где есть и твоя икона святой Марины. Там находится ее оригинал, – сказала подруга.

...Когда подъезжаешь к Никозии, сжимается сердце. Столица поделена пополам со времени завоевания турками острова. И здесь, как в Иерусалиме, борьба двух начал, двух религий.

Уходит в прошлое эпоха, в которой мы живем, – эпоха Рыб, плывущих в разном направлении. Больше двух тысяч лет назад Христос учил нас любви – принятию друг друга. Мы никак не успокоимся, воюем за единого Бога, поворачивающегося к народам Земли – каждому – своей гранью!

Перед входом в музей продавались иконы. Я бы не придала этому значения. Однако бдительная Катерина спросила меня, не желаю ли я купить икону в центре кипрской культуры, музее древнего Византийского искусства.

– Господи, если мне нужно купить здесь икону, то покажите ее, – направляясь к киоску, попросила я Небо.

Женщина-киприотка, как будто услышав мой космический диалог, с готовностью выложила передо мной икону Благовещение. Я ошелом-

лена! Значит, не просто так – эта икона благословила меня нынешней весной в Архангельском Соборе Московского Кремля!

Пора бы привыкнуть...

От неожиданного совпадения я растерялась, хотя купила ее тут же, без возражений.

– Мир вокруг постоянно сообщает тебе информацию Вселенной. Она всегда рядом, лишь протяни руку открой глаза. Не позволяй своим сомнениям брать верх и отрицать очевидность. Связь Неба и Земли существует, – перед глазами всплыла икона «Взыскание погибших».

Направление указано, все та же икона. Значит в Кремле, сердце России, иконой Благовещение предки благословили меня на написание книги. Я рассказываю об этом Кате, веря и не веря, что все это со мной.

Катя раздраженно сказала:

– Вот уж воистину, твоя левая рука не знает, что делает правая!.. Ка-кая же ты упрямая! Да пиши ты, наконец, книгу! Пиши ее хоть левой ногой, если сомневаешься, что не умеешь писать. Я чувствую, знаю: это нужно людям, – читала то, что ты пишешь в своем дневнике. Она мне нужна и таким, как я! Нас много таких, много...

Она горячится, пытаясь донести до меня предложение Богоматери.

Я смотрю на нее, как ребенок, не понимающий, за что его ругает мама. Неужели кому-то действительно так важны мои дневниковые наброски?

– Послушай! – яростно нападает на меня подруга. – Хватит прикидываться!

– Может быть, правда, стоит пойти на риск? – Ее гнев дает надежду, что происходящее трогает за душу и не дает покоя не только мне.

Она с жаром продолжает:

– Сегодня люди нуждаются в понимании происходящего, в том, чтобы кто-нибудь вроде тебя громко сказал: «Это происходит со мной. А что происходит с вами?»

Ее слова запали в душу – я всерьез задумалась.

Оставшийся отпуск прошел, как в сказке. Море, фрукты, солнце и прекрасный отель... Заботами Катерины я увидела самые красивые места острова, который не уставал удивлять меня своим разнообразием. Те, кто называют Кипр деревней, не видели острова по-настоящему. Им повезло меньше, чем мне.

Я жила в отеле «Ле Меридиен». Это французский отель клубного типа, с великолепными газонами вдоль морского берега, пальмами и цветочными клумбами. Деревянный мост, уходящий далеко в море, как Французский бульвар, но не в Одессе, а на Кипре! На нем я загорала днем и гуляла по вечерам.

Сказка наяву продолжалась. Я и думать забыла о том сюрпризе, что мне обещала перед отъездом Икона Богоматери. Но Небо ничего не забывает...

За три дня до окончания отпуска в моем номере появилось письмо. В нем было сообщение о том, что здесь, в отеле, состоится «Свадьба года», и приглашение всем живущим в отеле на свадебный фуршет.

Об этой свадьбе шумела пресса, радио и телевидение.

Мой последний вечер перед отъездом... Я пригласила Катю отужинать в честь расставания с чудо-островом. Прощальный ужин – знак благодарности подруге, подарившей мне эту сказку. Он, благодаря стараниям Вселенной, стал на редкость помпезным! Отель был оцеплен, как, впрочем, и весь остров. Вокруг шумела и переливалась нарядная толпа счастливых людей, сверкали фейерверки, играла музыка...

Ведь это был последний день «Свадьбы года»!

Встречали президента Кипра и Греции, архимандрита и архиепископа Кипра и Греции. Президенты были доставлены вертолетом прямо на территорию отеля.

Важные гости подплывали с моря, выходя на те самые прогулочные мостки, по которым мы прохаживались по вечерам.

В общем, шумиха была что надо, в моем вкусе!

– А проехать к отелю невозможно, – позвонила мне с дороги Катерина. – Ты эту кашу заварила, – шутила она, – придумай что-нибудь.

Меня все это очень развлекло...

– Катюша, если тебя остановят, серьезно гляди в глаза полисмену и проси Небо, пусть поможет, – смеясь, ответила я, ни минуты не сомневаясь, что так и будет.

Через пятнадцать минут мы сидели в ресторане, запивая французским марочным вином окончание чуда, которое завтра станет лишь воспоминанием!

Она рассказала о том, как ее остановили перед отелем:

– Нельзя, мадам, сами понимаете...

Катюша, как мы договорились, глядя в глаза полицейскому, сказала, что ей очень надо. Он молча пропускает ее – одну из множества тех, кто стоит в пробке, пытаясь проехать в отель.

Поднимая свой бокал, глядя на меня с «отвращением», она сказала: «Когда ты, возмутитель спокойствия, уедешь, остров придет в себя! Здесь наступит тихая жизнь, такая как до твоего приезда».

Мое лицо – сама невинность – изобразило недоумение:

– Я тут абсолютно ни при чем. Так решили Небеса, и нам еще предстоит осилить эту задачку.

Сидя в самолете, летящем в Москву, я закрыла глаза, чтобы люди не видели моих слез:

– Благодарю вас, силы Небесные... Тебя, Отче, и тебя, Матушка! Эту поездку я запомню надолго. Она подарила мне веру и надежду на счастье.

Я вернулась из поездки на Кипр с полным ощущением того, что перемены начались. Они ведут к настоящему взлету! Эти мысли приходили мне в голову, когда я видела перед собой крылатого Пегаса, купленного в монастырской лавке.

Вместо эпилога

Дорогой читатель!

Я благодарна тебе за то, что с самого начала книги до настоящего момента мы вместе пришли к пониманию всего, что происходит в душе каждого из нас, где заключено познание истины.

Она – в признании себя, своих реакций на ситуацию, слово или поступок другого человека, умении выстоять и принять поражение, простить себе проигрыш. В этом суть смысла жизни: испытание на прочность своих внутренних сил и возможностей, соотнесение их с настоящим.

Единственный способ смело шагнуть в будущее – принять свое прошлое, дать ему право на жизнь и отпустить с миром.

Да, непременно: любовь к родителям и детям – для того, чтобы лучше понять собственного ребенка, живущего внутри, соотнести его с Небесными родителями. По этому принципу обрести возможность и дать себе необходимое, то, в чем нуждаюсь, чтобы понять и отдать другому то, в чем бедствует он.

Если мы слышим и ощущаем себя и свою суть, все в порядке, а если ищем ее, не заглядывая в глубину сердца, внимание: проблема. Основа нашей сути – Божественная любовь, она – частичка Творца в каждом из нас. Бог – есть любовь, и любовь – есть Бог, мы – частица его.

Подводя итоги пройденного пути, выполняя обещание, данное своим космическим предкам, я шлю им отчет о проделанной работе:

Мои незабвенные небесные родители, души предков, обитающие вместе со мной во Вселенной! Я нашла на Земле то, что искала! Любовь существует на свете, и место ее прописки – внутри каждого из нас!

Душа может стать слабой и больной, а иногда попасть в плен страсти, но она есть, она верит, любит и надеется на счастье своего хозяина – Духа, в котором пребывает.

Да, Любовь пребывает в Духе, там ее место. В теле – инстинкты и рефлексы, а в душе – эмоции и страсти, соединенные вместе в гармонии, они несут радость Бытия своему властелину.

Да пребудет с нами отныне жизнь в согласии с собой, своей и душой, и совестью, соединение с Духом, помогающим пройти любые земные испытания. Итог этого пути – снятие родового проклятия и благословение небес.

Только вера и понимание собственной земной задачи дает силу каждому из нас – тому, кто готов стать на путь спасения души!..

Конец первой книги.
Продолжение следует...

Уважаемые читатели! Своими отзывами, пожеланиями и предложениями вы можете поделиться с Натальей Рудъ по адресу: http://rud-nata.ru, там же можно получить информацию о том, как приобрести книгу по почте, в том числе и за рубежом.

Информацию о деятельности Натальи Рудь вы найдете в самом конце книги, после оглавления. Вы можете написать ей лично по e-mail-адресу: ast.rud@yandex.ru или info@rud-nata.ru

Оглавление

От автора....4
Вместо предисловия....5
Пролог. Мой звездный час... (Сказка-быль)....9
Глава 1. Начало пути....24
Глава 2. Ночные видения....29
Глава 3. Испытание на прочность....36
Глава 4. Восхождение....52
Глава 5. Глас, вопиющий в пустыне....62
Глава 6. Рождественские сны....73
Глава 7. Призвание диктует свою волю....81
Глава 8. Кремлевское открытие....86
Глава 9. «Имеющий уши да услышит…»....93
Глава 10. Прозрение....104
Глава 11. Исповедь раненого сердца....112
Глава 12. Уроки любви, или Притча о пользе обучения танцам....127
Глава 13. Еще не все уроки усвоены....134
Глава 14. «В Греции все есть...»....144
Вместо эпилога....159

Уникальный цикл медитаций «Просто Богиня» –
проверенная формула женского счастья

Вы по своему желанию можете изменить любой аспект своей жизни:

без изучения томов по психологии
без посещения дорогих тренингов
в любой момент
всего за несколько недель
действуя без сомнений и без ошибок.

Для этого достаточно всего лишь регулярно слушать авторские медитации цикла «Просто богиня»

Вы можете заказать цикл медитаций(10 штук)
в электронной версии прямо сейчас! Цена 3000 руб.

Гармонизация жизни и принятие своих женских качеств
Медитация «Встреча с Богинями»

В магическом театре вашей жизни вы играете разные роли: мама, дочка, подруга, любимая, жена… Одни роли удаются вам отлично, другие – тяжело, а третьи не получаются совсем.

Пусть бриллиант вашей жизни заиграет всеми гранями!

Вас ждет восемь богинь, каждая из которых поможет вам понять и принять ваши женские роли. Все ваши женские качества, раскроются, как прекрасный цветок. Вы ощутите полноту жизни, которую до этого вам не удавалась испытать. Вы станете гармоничной и прекрасной, и мир будет улыбаться вам … каждый день.

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Инициация в материнство»
Материнское благословение и защита

Богиня Деметра *даст Вам материнское благословение и защиту. Вы станете чуткой и отзывчивой матерью, которая связана со своими детьми неразрывными узами, готова защищать их, дарить им*

любовь, и получать в замен бесценный дар любви и уважения. Никакой усталости,непонимания и нервотрепки. Забота о детях будет приносить вам только радость.

Вы раскроете свои материнские качества, почувствуете и увидите то, что мешало вам принять себя как женщину-мать. И станете бесконечно счастливы в своем материнстве.

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Возрождение души и чувств»

Встреча с внутренним ребенком

***Богиня Кора** - вечная девушка приведет вас на встречу с вашим внутренним ребенком. Вы откроете краски и свежесть этого мира — совсем как в детстве. Вы вспомните, что такое настоящая радость, что такое настоящие чувства, не замутненные рассудком и расчетом. Вы поверите в себя и будете следовать своим душевным порывам, которые проведут вас от одного чуда к другому.*

Электронная версия 300 руб.

Каждый день будет как новое рождение, каждый день будет заполнен удивительными открытиями красоты и гармонии в себе и мире. Ваш внутренний ребенок станет вашим лучшим другом на пути к радости.

Медитация «Благословение на здоровье и силу»

Вы в мире людей

***Богиня Артемида** — подруга и защитница, поможет вам совершенствовать свое тело, избавиться от болезней, с каждым днем становиться моложе, энергичнее. Ваше тело наполнится энергией и придет в гармонию с миром и самим собой.*

Вы будете получать удовольствие от общения с окружающими вас людьми, всегда с радостью будете приходить им на помощь. Вы не только улучшите отношения с вашими родственниками, коллегами и друзьями – правильные люди начнут притягиваться на орбиту вашей жизни. В вашем окружении появится все больше позитивных и щедрых людей.

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Инициация в любовь»

Привлечение своей половинки

***Богиня Афродита** – женщина-любовница, подарит вам красоту, раскроет ваши таланты. В дар от богини вы получите любовь, зем-*

ную и небесную, научитесь всегда быть привлекательной, сексуальной, желанной. Вы сможете стать неотразимой и магнетически привлекательной для мужчин, научитесь наслаждаться радостями секса.

Электронная версия 300 руб.

Если вы одиноки, медитация притягивает к вам вашу вторую половинку. Представьте образ вашего идеально мужчины и при каждой встрече просите богиню подарить вам счастливую любовь.

Медитация «Благословение на брак»
Семейное счастье и благополучие

Гера *– богиня брака, поможет вам удачно выйти замуж. Ваш избранник будет щедр и внимателен, будет искренне любить и понимать вас. Ваш брак будет приносить вам радость и удовольствия каждый день. Вы реализуетесь, как успешная жена, светская женщина, которая царит, окруженная заботой любящего мужчины.*

Медитация »Благословение на брак» поможет точно понять, какой именно мужчина нужен вам для семейного счастья, привлечь вашего избранника в свою жизнь и узнать его при встрече.

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Успех в социальной жизни»
Продвижение в карьере и поиск работы

Богиня Афина *– женщина-мудрость. Она поможет вам реализоваться в деловой и социальной сфере: создать свой бизнес, выстроить деловые отношения, принимать стратегические решения. Вы обретете уверенность в себе, повысите свой социальный статус, станете в глазах окружающих настоящим профессионалом своего дела.*

Если вы хотите стать успешной бизнес-вумен – ваше дело будет процветать. Если вы хотите заниматься общественной или политической деятельностью – вы найдете единомышленников и достигните успеха в своих начинаниях. Если вас не удовлетворяет ваша работа – вы найдете новую работу и будете быстро продвигаться по карьерной лестнице.

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Снятие обетов и запретов»
Свобода от страхов и ограничений

Богиня Гестия *- хранительница священного очага, подарит вам освобождение от запретов, которыми вас программировали ваши родители, от предрассудков, которые передаются из поколение в поколение, от страхов, которые были заложены в вас с самого детства.*

Вы поймете, что ничто не ограничивает вас, кроме вашего ума, вы увидите и уберете бессознательные запреты, которые портили вам жизнь. Вы станете свободной, и с легкостью преодолеете установки, разрушающие уникальность вашей личности. Вы будете жить свой собственной жизнью!

Электронная версия 300 руб.

Медитация «Выбор новой женской судьбы»
Вы – волшебница, творец своей судьбы

Богиня Геката *поможет вам осознанно выбрать свою счастливую женскую судьбу. Вы станете новой женщиной – волшебницей, творящей чудо. Вы будете притягивать в свою жизнь удачу и благоприятные ситуации. В главном и мелочах у вас все будет получаться.*

Счастливые обстоятельства будут сопутствовать вам на каждом шагу. Вам все будет даваться легко, без усилий, боли и напряжения. Следуя своей путеводной звезде вы будете творить женскую магию и волшебство в жизни в ваших любимых и близких.

Медитация «Благословение на женскую силу»
Энергия для достижения счастья, успеха и гармонии

В этой медитации вы снова встретитесь со всеми богинями, которые сопровождали вас в пути. Вы полностью познаете свои женские роли и получите благословение на женскую силу.

Вы станете обновленной, гармоничной счастливой женщиной.

Просто Богиней!

Каждый из 10 CD-дисков с медитациями вы можете заказать и слушать отдельно. В этом случает вы разовьете какое-то одно ваше женское качество. Если вы хотите полностью раскрыть свой женский потенциал, воплотить в жизнь свои мечты и создать для себя гармоничную и счастливую жизнь по всем аспектам и направлениям – вам

поможет

Полный цикл медитации «Просто богиня»: 3000 руб. Электронная версия

Справки по тел. 8-925-517-11-86

Что вы получите после освоения цикла медитаций «Просто богиня»:

Вы получите доступ к самым сокровенным знаниям, которые помогут вам открыть возможности и способности, о которых вы даже не подозревали.

Вы получите материнское благословение и станете самой счастливой мамой. И не важно сколько лет вашему ребенку, он будет приносить вам радость в любом возрасте.

Вы встретитесь с вашим внутренним ребенком, вспомните и снова ощутите, что такое настоящая детская радость и подлинные чувства.

Вы окружите себя позитивными людьми, люди будут относиться к вам доброжелательно и стремиться во всем вам помогать.

Ваше тело наполнится энергией, вы с каждым днем будете чувствовать себя моложе.

В вашу жизнь войдет волшебство, созданное вашими руками, и в большом и в малом все всегда будет складываться благоприятно для вас.

Вы встретите свою вторую половинку и сможете создать со своим избранником счастливые и гармоничные отношения.

Вы станете счастливой женой и яркой, эффектной, магнетической светской женщиной

Вы станете успешной деловой женщиной, найдете себе работу по душе, во всех начинаниях вам будет сопутствовать успех.

Вы с легкостью отбросите свои страхи, сомнения и колебания и станете по-настоящему свободной.

Вам хватит сил и энергии для того чтобы создать себе ту жизнь, которой вы достойны.

Богини будут помогать, направлять и оберегать вас на вашем пути. Вы сами станете Богиней!

Не откладывайте свое счастье «на потом»
закажите цикл медитаций
«Просто богиня» на 10 CD ПРЯМО СЕЙЧАС!

Корректура
Мария Павлова
Людмила Устрикова

Верстка
Сергей Жуков

Подписано в печать 29.01.2001 г.
Формат 84x108 ‘/32. Объем 7 печ. л.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная
Тираж 5000 экз. Заказ № 55
ООО Издательство ДЕАН. ЛП № 000106 от 17.03.99.
191040, Санкт-Петербург, ул. Пушкинская, 10.
Тел. (812) 112-27-40. Тел./факс (812) 164-52-85.
E-mail: dean@peterlink.ru.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГП Типография им. И.Е. Котлякова